

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Новосибирский государственный аграрный университет»

На правах рукописи

Соколов Сергей Львович

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКСПОРТА ЗЕРНА
ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ
(на материалах Новосибирской области)**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(экономика, организация и управление предприятиями, отраслями,
комплексами. АПК и сельское хозяйство)

Диссертация
на соискание учёной степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук,
профессор С.А. Шелковников

Новосибирск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕРЕРАБОТКИ И ЭКСПОРТА ЗЕРНА.....	10
1.1 Понятие и сущность эффективности переработки зерна.....	10
1.2 Факторы повышения эффективности переработки и экспорта зерна	25
1.3 Особенности обеспечения эффективности мукомольных организаций ...	35
2 АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ ПРОИЗВОДСТВА, ПЕРЕРАБОТКИ И ЭКСПОРТА ЗЕРНОВЫХ	45
2.1 Оценка динамики производства зерновых в Российской Федерации и факторов, её определяющих	45
2.2 Оценка динамики и факторов развития переработки зерна в Российской Федерации	58
2.3 Анализ зернового экспорта России	66
3 НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕРЕРАБОТКИ И ЭКСПОРТА ЗЕРНА.....	80
3.1 Методика оценки эффективности переработки и экспорта зерна в соответствии с теорией добавленной стоимости.....	80
3.2 Методические основы финансирования хозяйственной деятельности зерноперерабатывающих предприятий.....	92
3.3 Перспективные направления экспорта зерна и продуктов его переработки	107
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	120
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	124

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Ограниченность внутреннего потребления зерна и продуктов его переработки в условиях высоких урожаев, стремление сельхозтоваропроизводителей к максимизации продаж, наращиванию прибыли закономерно привели к формированию экспортного потенциала зерновой отрасли, реализуемого стремительными темпами, но не с максимальной эффективностью. Экспорт по-прежнему характеризуется поставками продукции преимущественно с низкой добавленной стоимостью, «из-под комбайна», в то время как существует большое «окно возможностей» по расширению продаж продуктов глубокой переработки зерна. Развитие переработки зерна способствует росту эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций, имеет мультиплицирующий эффект в рамках всего агропромышленного комплекса.

Новизна вопросов экспортных поставок для всё ещё существенной части российских производителей зерна и организаций по его переработке, постоянно меняющаяся среда для организаций, уже осуществлявших экспортные поставки, делают актуальными вопросы дальнейшего развития теоретических и практических аспектов эффективной переработки зерна.

Состояние и степень изученности проблемы. Аспекты эффективного функционирования коммерческих организаций в целом изучены достаточно подробно. Среди зарубежных учёных необходимо упомянуть К. Маркса, К. Макконелла, С. Брю и др. Значительное развитие вопросы эффективности сельскохозяйственной деятельности получили благодаря трудам отечественных учёных – Л.И. Абалкина, А.М. Гатаулина, В.А. Кундиус, В.В. Милосердова, В.И. Нечаева, А.В. Петрикова, О.А. Родионовой, А.Н. Сёмина, М.В. Шараповой, И.Г. Ушачёва и др.

Региональные аспекты эффективной работы сельскохозяйственных организаций проработаны в трудах А.П. Балашова, А.А. Быкова, О.Ю. Воронковой, И.Л. Воротникова, И.А. Ганиевой, А.В. Глотко, Н.В. Григорьева, И.В. Ковалевой, А.А. Колесняк, А.Б. Мельникова, И.Ю. СклЯрова, Л.А. Овсянко, А.Л. Полтарыхина, Н.И. Пыжиковой, П.М. Першукевича, Е.В. Рудого, А.А. Самохваловой, Л.А. Семиной, А.Т. Стадника, А.И. Сучкова, Л.В. Тю, С.Г. Черновой,

Д.В. Ходоса, Н.В. Шараповой, С.В. Шарыбар, С.А. Шелковникова, О.В. Шумаковой, Л.А. Якимовой и др.

Вопросам эффективного развития зернопродуктового подкомплекса АПК в условиях рыночных отношений посвящены работы А.В. Агибалова, А.И. Алтухова, Н.С. Демьянова, С.А. Жидкова, Н.П. Касторнова, А.П. Курносова, В.В. Маслакова, Л.П. Силаевой, Р.В. Подколзина, В.В. Рау, С.В. Труфановой, О.В. Федорик и др.

Особенности реализации экспортного потенциала зерновой отрасли, в т.ч. продуктов переработки зерна, рассмотрены в трудах А.У. Альбекова, И.И. Афанасьевой, А.Е. Ануреева, О.А. Митько и др.

Несмотря на высокий уровень внимания, значительную научно-практическую проработку проблемных аспектов развития зерновой отрасли, вопросы эффективности переработки и экспорта зерна требуют концептуального обновления, выработки новых подходов и научного обоснования механизмов и направлений дальнейшего развития зерновой отрасли.

Цель исследования заключается в уточнении теоретико-методических основ и разработке практических рекомендаций по повышению эффективности переработки зерна на основе диверсификации экспортных операций.

Для достижения цели исследования поставлены и решены следующие **задачи**:

- 1) расширено сущностное содержание оценки эффективности переработки зерна в соответствии с теорией добавленной стоимости;
- 2) выявлены факторы, определяющие эффективность переработки зерна в условиях экспортоориентированности АПК;
- 3) дополнены методические основы государственной поддержки и финансирования хозяйственной и внешнеторговой деятельности зерноперерабатывающих организаций;
- 4) разработаны перспективные направления экспорта зерна и продуктов его переработки.

Объектом исследования выступили экономические и организационно-управленческие отношения, возникающие в процессе обеспечения эффективной деятельности зерноперерабатывающих организаций.

Предметом исследования служат тенденции, условия и факторы, влияющие на эффективность переработки и экспорта зерна.

Объект наблюдения – зерноперерабатывающие организации Новосибирской области.

Область исследования. Работа соответствует п. 1.2.33 «Особенности воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве, в том числе воспроизводства основных фондов, земельных и трудовых ресурсов, инвестиционной деятельности, финансирования и кредитования», п. 1.2.38 «Эффективность функционирования отраслей и предприятий АПК» Паспорта специальностей ВАК 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами. АПК и сельское хозяйство).

Теоретической основой исследования послужили фундаментальные положения экономической теории по повышению эффективности переработки зерна и зернопродуктов, научные труды отечественных и зарубежных учёных, изложивших свои точки зрения в научных статьях, монографиях, диссертациях по проблемам развития сельскохозяйственного производства и переработки продукции, её экспорта.

Информационная база исследования представлена нормативными документами, затрагивающими различные аспекты государственной поддержки и регулирования развития аграрного сектора, в т.ч. на региональном уровне, материалами Федеральной службы государственной статистики, Федеральной таможенной службы и их территориальных органов, годовыми отчётами и другой отчетностью сельскохозяйственных и зерноперерабатывающих организаций Новосибирской области.

Методологической базой исследования послужили следующие методы: абстрактно-логический, сравнительный, расчётно-конструктивный, монографический, экономико-математический.

Положения, выносимые на защиту:

1. Теоретические аспекты оценки эффективности переработки зерна.
2. Методика оценки эффективности переработки зерна в соответствии с теорией добавленной стоимости.

3. Алгоритм государственной поддержки и финансирования хозяйственной и внешнеторговой деятельности зерноперерабатывающих организаций.

4. Перспективные направления экспорта зерна и продуктов его переработки.

Научная новизна результатов исследования заключается в следующем:

1. Расширено сущностное содержание оценки эффективности переработки зерна в соответствии с теорией добавленной стоимости. Автором предложено для оценки эффективности производства (переработки) зерна использовать новый показатель – эффективность производства (переработки) по добавленной стоимости: отношение добавленной стоимости к стоимости сырья, составляющей основу совокупных затрат зерноперерабатывающих организаций. Разложение добавленной стоимости на расходы на оплату труда (включая социальные отчисления), амортизацию, прочие расходы, а также прибыль до вычета процентов и налогов, позволяет оценить вклад трудовой, инвестиционной составляющих в добавленную стоимость, отношение (долю) прочих расходов к основным, а также непосредственно определить рентабельность материальных затрат. Сформулированы ключевые принципы, на которые должны опираться зерноперерабатывающие организации для повышения эффективности своей деятельности. К ним необходимо отнести: ориентацию на природно-климатические условия при определении ассортимента зерна; учет финансово-экономического положения сельхозтоваропроизводителей – поставщиков зерна; предзаказ на ассортимент и объем приобретаемого зерна с учетом рыночной конъюнктуры; диверсификацию направлений реализации зерна, включающих как внутренние, так и внешние каналы; привлечение финансирования хозяйственной и внешнеторговой деятельности на внутреннем и внешнем рынках.

2. Сформированы аналитические модели, позволяющие оценить влияние различных факторов на целевой показатель эффективности производства (переработки) по добавленной стоимости. Факторные модели дают возможность выделить влияние как стандартных экономических показателей (коэффициент оборачиваемости активов, мультипликатор капитала) на изменение результирующего показателя, так и новых, вводимых автором: рентабельность продаж по добавленной стоимости, покрытие собственным капиталом материальных затрат

зерноперерабатывающей организации. Также сформирована факторная модель эффективности производства (переработки) по добавленной стоимости, дающая возможность выделить влияние факторов рентабельности активов по добавленной стоимости, мультипликатора государственной поддержки, а также меры покрытия основных расходов (сырья) зернопереработчиков государственной поддержкой.

3. Систему источников финансирования хозяйственной и внешнеторговой деятельности экспортоориентированных зерноперерабатывающих организаций, помимо стандартных собственных и кредитных средств, облигационных займов, необходимо дополнить такими инструментами, как валютный своп, займы на дочерние зарубежные компании, а также заключением фьючерсных контрактов, направленных на хеджирование валютных рисков. Практику предоставления субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства в целях компенсации части затрат по выпуску ценных бумаг, позволяющую сельскохозяйственным организациям получить «длинное» финансирование под потенциально более низкий процент, предлагается дополнить фиксацией ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации в величине, действующей на момент подписания Соглашения о предоставлении субсидии.

4. Разработана и внедрена схема выбора перспективных направлений экспорта зерна и продуктов его переработки из Сибири, основанная на использовании разработанного автором рейтингового коэффициента, базирующегося, в свою очередь, на методике рейтинга лёгкости ведения бизнеса Группы Всемирного банка, и дополненного комбинацией метода многомерного сравнения и системы весовых коэффициентов. Использование рейтингового коэффициента позволяет учесть тот факт, что, с одной стороны, экспорт позволяет существенно нарастить объёмы деятельности и повысить эффективность сельхозтоваропроизводителей, однако, с другой стороны, военные действия, политическая нестабильность, кризисные экономические явления, присущие многим странам и направлениям российского экспорта зерновых, значительно увеличивают риски экспортных поставок. Введение системы весовых коэффициентов позволяет учесть относительную значимость для российских экспортёров соответствующих критериев рейтинга лёгкости ведения Бизнеса Группы Всемирного банка, а

значит, получить более адекватную оценку перспектив и рисков ведения внешнеэкономической, экспортной деятельности.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что содержащиеся в диссертации предложения и практические рекомендации могут быть использованы для диверсификации экспортных поставок зерна, наращивания эффективности его переработки. Результаты исследования приняты к внедрению Министерством сельского хозяйства Новосибирской области, АО «Новосибирскхлебпродукт». Отдельные теоретические и практические разработки диссертационной работы применяются при проведении учебных занятий по экономическим дисциплинам в Новосибирском ГАУ.

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа выполнена в соответствии с планом научно-исследовательской работы Новосибирского государственного аграрного университета. Основные положения, выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, доложены и получили положительную оценку на аспирантских семинарах кафедры учёта и финансовых технологий Новосибирского ГАУ; на международных научно-практических конференциях: «Интеграция науки, общества, производства и промышленности: проблемы и перспективы» (Воронеж, 2021), «Планирование и прогнозирование социально-экономического развития в новых геополитических условиях» (Волгоград, 2021), «Формирование и развитие новой парадигмы науки в условиях постиндустриального общества» (Ижевск, 2021).

Публикации. По теме диссертационной работы опубликовано 12 научных работ, в том числе 4 публикации в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ, 3 монографии.

Структура и объём работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх разделов, заключения, списка литературы, включающего 188 источников. Работа представлена на 144 страницах машинописного текста, включает 24 таблицы и 30 рисунков.

Во введении обоснованы актуальность темы исследования и степень разработанности проблемы, показана теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы цель, задачи, объект, предмет исследования, элементы научной новизны исследования, их теоретическая и практическая значимость.

В первом разделе «Теоретические основы повышения эффективности переработки и экспорта зерна» рассматриваются различные точки зрения на сущность категории «эффективность», изучаются особенности оценки эффективности переработки зерна, предлагается авторский подход к оценке эффективности переработки зерна, обозначены принципы и представлен механизм повышения эффективности переработки зерна, раскрываются основы обеспечения эффективности мукомольного производства.

Во втором разделе «Анализ тенденций производства, переработки и экспорта зерновых» по России в целом и Новосибирской области – в частности изучаются значения, тенденции изменения показателей производства, переработки и экспорта зерна, факторы, определившие изменения количественных и качественных показателей производства и переработки зерна, оценивается прогнозная динамика производства, переработки и экспорта зерна.

В третьем разделе «Направления повышения эффективности переработки и экспорта зерна» представлены алгоритмы определения факторов эффективности переработки зерна в соответствии с предлагаемой методикой, расширены методические основы государственной поддержки и финансирования хозяйственной и внешнеторговой деятельности зерноперерабатывающих организаций, представлен инструментарий определения перспективных направлений экспорта зерновой продукции.

В заключении обобщены результаты исследования и даны предложения по повышению эффективности переработки и экспорта зерна.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕРЕРАБОТКИ ЗЕРНА

1.1 Понятие и сущность эффективности переработки зерна

Несмотря на повсеместное применение категорий «эффективность», «экономическая эффективность», многочисленные научные исследования, до сих пор не сложилось единства в их понимании.

По мнению В.А. Свободина, «эффективность производства – это экономическая категория, отражающая сущность процесса воспроизводства и характеризующая степень достижения основных целей, определяемых системой экономических законов применительно к общественному хозрасчётному воспроизводству» [136].

А.В. Моисеев считает, что «эффективность как экономическая категория отражает конкретные результаты функционирования сельскохозяйственных организаций» [107], однако Л.И. Абалкин в основе эффективности видит «получение определённого результата на единицу используемых ресурсов» [10], т.е. речь идёт не о результате как таковом, а о результативности – мере соотношения (экономического) результата и задействованных ресурсов.

И.С. Козаев связывает эффективность производства с воспроизводственными процессами следующим образом: «эффективность производства – это результат технологических и организационно-экономических маневров товаропроизводителей, которые могут проводиться в условиях как расширенного, так и простого и убывающего воспроизводства» [81].

О.В. Шамина придерживается точки зрения, согласно которой «эффективность производства выступает как экономическая категория, основанная на действии системы объективных экономических законов и отражающая одну из главных сторон производства – результативность многообразной человеческой деятельности в процессе производства материальных и духовных благ» [171].

Многие авторы намного более конкретны в своём видении эффективности.

Так, А.В. Моисеев указывает, что эффективность определяется через «отношение полученной массы прибыли к производственным затратам ресурсов, вызвавшим получение данной массы прибыли» [107]. Он фактически опирается на понятие экономического эффекта – прибыли.

Проблемы теоретического осмысления данной категории возникают уже на стадии определения экономического эффекта как основы для определения экономической эффективности. С одной стороны, в целом общепризнано, что экономический эффект – это положительная разница между полученными доходами и понесёнными расходами, что соответствует понятию прибыли (положительного финансового результата). С другой стороны, тогда возникают вопросы о том, почему же, говоря об эффективности использования, например, основных фондов, применяют показатель фондоотдачи как отношение выручки (объёма производства) к средней (среднегодовой) стоимости основных фондов, а не показатель фондорентабельности, рассчитываемый как (процентное) отношение того или иного показателя прибыли к средней за период стоимости основных фондов. Таким образом, исследование сущности экономической эффективности представляется незавершённым.

Соотнося величину выручки (объёма производства) к среднегодовой величине основных средств, представляется более адекватным суждение о степени интенсивности использования основных средств (ведь это, по сути, показатель оборачиваемости), а не эффективности. Если предположить, что та или иная сельскохозяйственная организация при среднегодовой величине основных средств 500 тыс. руб. получила доходы (выручку) в размере 1 млн руб., но её расходы по тем или иным причинам составили 1,2 млн руб., то финансовый результат в этом случае – убыток в размере 200 тыс. руб. Но с точки зрения расчёта фондоотдачи как (якобы) показателя эффективности (а на самом деле – интенсивности) использования основных средств организация задействовала свои основные средства эффективно, получая с каждого рубля, вложенного в основные средства, 2 рубля выручки (дохода). Аналогичные рассуждения можно реализовать и по отношению к другим видам ресурсов – материальным, трудовым и др.

Соответственно, использование показателя выручки как основы для определения показателей эффективности представляется нецелесообразным.

Следует согласиться с тем, что такие данные, как фондоотдача и фондоемкость, материалоотдача и материалоемкость, выработка как прямая оценка производительности труда и трудоёмкость как обратный параметр, являются важнейшими экономическими показателями. Но характеризуют они скорее не эффективность.

Такие признаки, как фондоотдача и фондоемкость, соответствуют показателям деловой активности (прямым и обратным), так как в первом случае мы в результате расчёта имеем величину отдачи в виде выручки с каждого рубля, вложенного в основные средства, во втором случае – сколько требуется направить средств в основные средства (в среднегодовой оценке) для того, чтобы получить выручку (объём производства) в размере одного рубля.

Если продолжать рассуждение в таком же ключе, можно привести ещё одну аналогию: можно ли считать такой показатель, как коэффициент оборачиваемости запасов (используем его как более «широкий» по сравнению с материалоотдачей), показателем эффективности использования запасов? Очевидно, что нет, поскольку какая-никакая, но оборачиваемость запасов у организации будет иметь место даже в условиях убыточности деятельности самой сельскохозяйственной организации.

Таким образом, при определении экономической эффективности обязательным является использование показателя экономического эффекта, а не экономического результата, каковым можно считать показатель выручки (дохода от реализации – доходов от обычных видов деятельности). В общем и целом об экономической эффективности можно судить только при условии получения положительного финансового результата (экономического эффекта), т.е. прибыли. Убыточность деятельности организации в принципе перечеркивает все последующие рассуждения, расчёты экономической эффективности.

Исходя из представленной позиции считается неверным, что «эффект ...

может оцениваться объёмом дополнительно производимой и потребляемой продукции и быть получен в натуральной или денежной форме..., измеряемый обычно разностью между денежными потоками от деятельности и денежными расходами на её осуществление» [155].

В представленном выше высказывании фактически осуществлена подмена понятий прибыли как экономического эффекта и чистого денежного потока. Предположим, что при доходах 100 тыс. руб. организация понесла документально подтверждённые, экономически оправданные расходы в размере 80 тыс. руб., из которых 15 тыс. руб. составляют расходы в виде амортизационных отчислений. Игнорируя фактор налогообложения как несущественный в контексте рассуждений, можно говорить о том, что прибыль организации составила 20 тыс. руб. (100 минус 80), но чистый денежный поток в этой ситуации будет составлять 35 тыс. руб., поскольку в условиях принятых допущений фактически было осуществлено расходов на 65 тыс. руб. (80 минус 15), где 15 тыс. руб. – это, как уже указывалось, амортизационные отчисления, формируемые с целью компенсации ранее авансированных в приобретение основных фондов и нематериальных активов средств.

Использование показателя чистого денежного потока также может быть оправданно в определённых случаях, но, как минимум, не является общепринятым и уводит рассуждения скорее в финансовую плоскость, чем экономическую.

Специфика производства и переработки зерна состоит в том, что «эффект может проявляться от внедрения новой техники, технологий, сортов растений, использования удобрений, изменения физико-химического состава почв, орошения и мелиорации, средств защиты растений и других мероприятий» [155]. Но и в этом случае экономический эффект, во-первых, должен получить денежную оценку, во-вторых, быть выражен приростом прибыли, а не объёма производства, продаж или какого-то ещё объемного, количественного показателя. Также экономический эффект может быть выражен в виде (в т.ч. относительной) экономии тех или иных расходов (ресурсов), поскольку экономия – это тоже прибыль.

Таким образом, на авторский взгляд, эффективность использования основных средств необходимо выражать через показатель рентабельности основных фондов (а не фондоотдачу и/или фондоёмкость), эффективность использования материальных ресурсов – через рентабельность материальных ресурсов (а не материалоотдачу), эффективность использования трудовых ресурсов – через рентабельность затрат на оплату труда (включая социальные отчисления), а не через выработку и/или трудоёмкость (прямые и обратные показатели производительности труда).

Соответственно, встаёт вопрос о том, какой именно показатель прибыли (экономического эффекта) должен быть использован, поскольку в действующей на момент исследования форме отчёта о финансовых результатах выделяются 4 показателя: валовая прибыль, прибыль от продаж, прибыль до налогообложения и чистая прибыль. В техническом плане расчёт показателей эффективности (рентабельности) может быть реализован по любому показателю прибыли, и выбор основывается на предпочтениях экономиста-аналитика, исходя из потребностей анализа. Каждый показатель может быть использован и акцентирует внимание на ряде соответствующих особенностей.

Валовая прибыль характеризуется сокращением выручки от реализации сельскохозяйственной продукции на сумму себестоимости продаж и, соответственно, не учитывает влияние всех иных доходов и расходов, то есть является выражением экономического эффекта самой что ни на есть основной, операционной деятельности организации. Поэтому на основе величины валовой прибыли рекомендуется рассчитывать такие показатели рентабельности, как (валовая) рентабельность продаж (процентное отношение валовой прибыли к выручке) и валовая рентабельность затрат (продукции) (процентное отношение валовой прибыли к себестоимости продаж – полной или усеченной, т.е. только по прямым затратам).

Применение прибыли от продаж в расчётах экономической эффективности (рентабельности продаж, затрат) может дать такой же результат, что и по показателю валовой прибыли в случае, если, согласно учётной политике организации,

коммерческие и управленческие расходы включаются в себестоимость продаж (полная себестоимость). Использование именно прибыли от продаж также рекомендуется при расчётах рентабельности продаж и затрат (продукции, производства). Расчёт обозначенных показателей рентабельности по прибыли от продаж позволяет исключить влияние прочих для сельскохозяйственной организации факторов, не имеющих отношения к основной, операционной деятельности.

Прибыль до налогообложения получают корректировкой прибыли (убытка) от продаж на сумму доходов от участия в других организациях, процентов к получению и уплате, сальдо прочих доходов и расходов. Иными словами, в данном показателе экономического эффекта находят отражение самые разнообразные, в том числе и «случайные», разовые доходы и расходы. Именно на исключении этих факторов и было построено применение указанных выше показателей экономической эффективности. Вместе с тем прочие неосновные доходы и расходы могут иметь всё-таки постоянный характер, требовать использования соответствующих активов сельскохозяйственной организации, и поэтому во многих случаях рассчитывать рентабельность активов рекомендуется именно по данному показателю экономического эффекта.

Некоторые сельскохозяйственные организации, особенно ориентированные на внешние рынки, применяют (вынуждены применять) также показатель прибыли до выплаты процентов и налогов (ЕВIT), отсутствующий в действующей форме отчета о финансовых результатах (по российским стандартам), но достаточно легко рассчитываемый путём увеличения прибыли до налогообложения на сумму процентов к уплате. На основе данного показателя также рассчитывается рентабельность активов, анализируется эффект финансового рычага (левериджа) и др.

Конечным показателем отчёта о финансовых результатах, «финальным» показателем экономического эффекта, является чистая прибыль организации, получаемая за счёт корректировки (уменьшения) прибыли до налогообложения на сумму налоговых расходов (платежей). По чистой прибыли технически можно рассчитать любой показатель рентабельности, включая (чистую) рентабельность

продаж. Но здесь возможны искажения в оценке экономической эффективности, поскольку чистая прибыль рассчитывается в результате учёта абсолютно всех, в том числе прочих (внереализационных) доходов и расходов организации, которые могут быть весьма существенными по отношению к основной деятельности, основным (операционным) доходам и расходам, а чистую прибыль надо будет относить только к одному, пусть и действительно основному, самому главному виду доходов – выручке от реализации продукции.

Раскрытие всех показателей прибыли, согласно действующей форме отчёта о финансовых результатах в контексте исследования экономической эффективности, определяется тем, что организация может иметь положительный экономический эффект по показателям валовой прибыли и прибыли от продаж, но быть в минусе (убытке) по строке «Прибыль (убыток) до налогообложения» и/или «Чистая прибыль (убыток)». Очевидно, что мы имеем дело с ситуацией, когда организация в принципе ведёт эффективную операционную деятельность, но после учёта прочих по отношению к этой деятельности факторов (например, после учёта процентных выплат по кредитам и/или налоговых расходов) «скатывается» в убыток, т.е. деятельность уже оценивается как неэффективная (уже только по одному факту убытка). В этом случае необходимо проведение факторного анализа прибыли по отчёту о финансовых результатах. То есть, прежде чем делать оценку, анализ эффективности, необходимо будет выполнить анализ формирования показателей экономического эффекта. Это не представляет особой сложности, поскольку показатель чистой прибыли есть нечто иное, как аддитивная модель. Это значит, что все приросты показателей доходов оцениваются положительно (положительное влияние факторов, и наоборот – сокращение оценивается отрицательно), все приращения расходов оцениваются отрицательно (негативное влияние факторов, и наоборот – сокращение расходов оценивается положительно).

Экономический эффект в настоящем исследовании рассматривается на уровне (сельскохозяйственной) организации, но также выделяют экономический эффект и на народнохозяйственном уровне, измеряемый по С.А. Сулову,

А.Е. Шамину, приростом ВВП за анализируемый период [155].

В различных публикациях называются преимущественно два пути максимизации экономического эффекта как основы для максимизации экономической эффективности: рост объёмов производства (продаж) и сокращение расходов (экономия ресурсов). Но рост экономического эффекта (и соответственно, экономической эффективности) может быть достигнут даже в условиях увеличения расходов. Вопрос лишь в том, что рост доходов должен опережать в этом случае увеличение расходов. Более того, рост прибыли может происходить даже в условиях сокращения доходов, при условии более интенсивного сокращения расходов.

Таким образом, наличие положительного финансового результата – прибыли (а не убытка) – уже свидетельствует об экономической эффективности функционирования коммерческой организации. Однако прибыль в 1 условный рубль может быть достигнута при абсолютно разных величинах доходов, расходов, активов, капитала, поэтому и судить об эффективности можно только после сопоставления с соответствующей базой сравнения. То есть необходимо получение не только экономического эффекта как такового (хотя это и принципиально), но и сопоставление с соответствующей базой сравнения. Соответственно, экономический эффект – это абсолютный показатель, в то время как экономическая эффективность – относительный.

С.А. Суслов, А.Е. Шамин выделяют такие виды эффективности, как «производственно-технологическая, производственно-экономическая, социально-экономическая, эколого-экономическая» [155]. По Б.И. Смагину, существуют три вида эффективности: технологическая, экономическая и социальная [143]. Наиболее распространено деление эффективности на экономическую и социальную. Представленные в научной литературе классификации эффективности по различным признакам обозначены на рисунке 1.

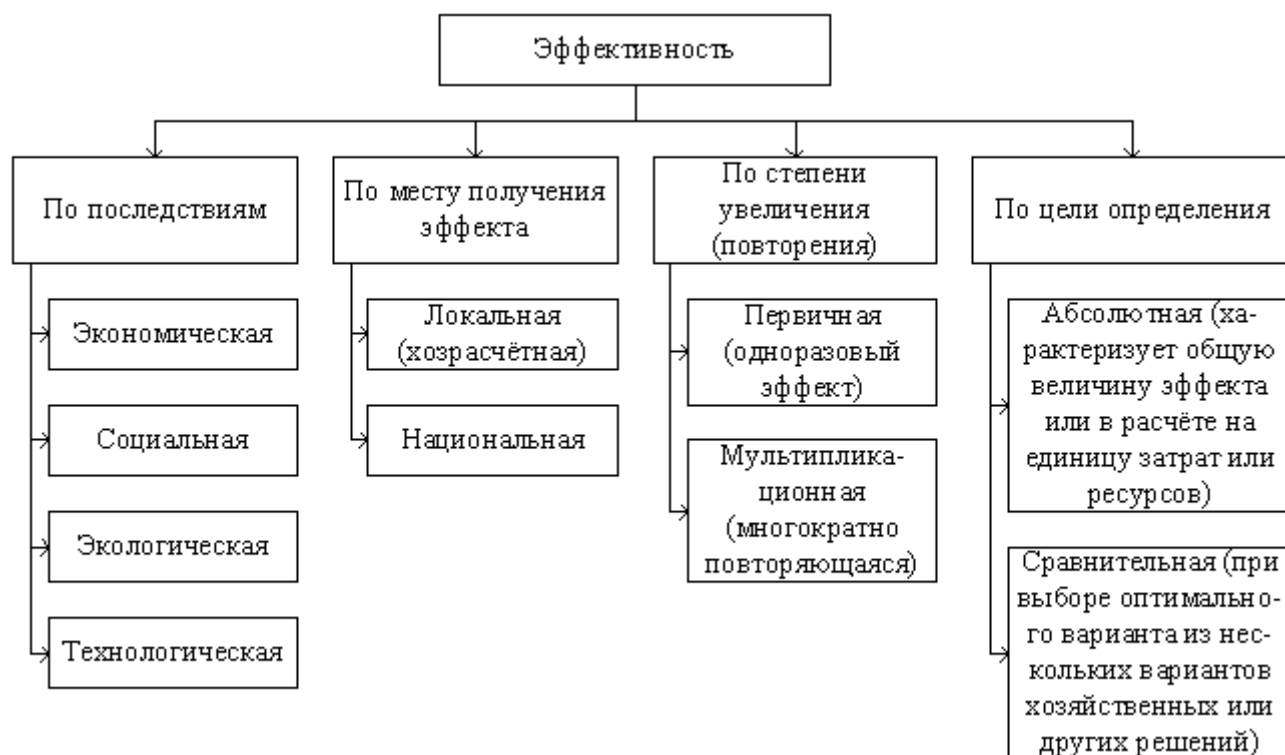

Рисунок 1 – Классификация эффективности по отдельным признакам [155]

Поскольку настоящее исследование посвящено в большей степени экономической эффективности, более подробно рассмотрим сущность и классификацию экономической эффективности по различным основаниям.

Сущность экономической эффективности состоит в том, что она «вскрывает характер причинно-следственных связей производства и отражает не сам результат, а то, какой ценой он был достигнут» [155].

Выход на экономическую эффективность в процессе хозяйствования предусматривает решение следующих задач: 1) прямая – на имеющихся, при этом ограниченных, ресурсах, при заранее определенных затратах, необходимо получить максимально возможный экономический эффект; 2) обратная – критерием становится минимизация затрат для достижения определенного экономического эффекта.

На разных этапах своей деятельности коммерческая организация может направлять работу на решение как первой, так и второй задачи.

Целевая установка максимизации экономической эффективности формулируется на уровне национальной экономики, в рамках отрасли (в частности,

сельского хозяйства), отдельных подотраслей, для различных форм хозяйствования, подразделений сельскохозяйственной организации (цехов, отделений, бригад, звеньев, ферм), по отдельным видам продукции (в соответствии с профилем организации), отдельных мероприятий (экономических, ветеринарных, организационно-управленческих, агротехнических, зоотехнических и др.) (рисунок 2).

Рисунок 2 – Экономическая эффективность сельскохозяйственного производства [155]

Обобщение различных точек зрения на показатели рентабельности как характеристики эффективности деятельности (в т.ч. сельскохозяйственных) организаций позволяет констатировать выделение прежде всего ресурсного и затратного подходов. Более широкой и, как представляется, более удачной является классификация показателей рентабельности, предложенная М.А. Вахрушиной (рисунок 3):

- 1) показатели экономической рентабельности (рентабельности активов, в

т.ч. различных их групп – основных средств, оборотных активов и их частей, например, запасов), что в целом соответствует ресурсному подходу;

2) показатели рентабельности производства и продажи продукции, соответствующие затратному подходу;

3) показатели рентабельности собственного капитала (финансовая рентабельность).

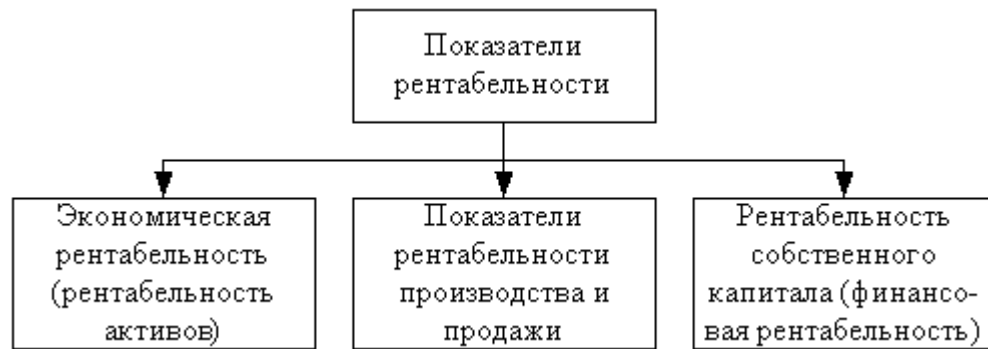

Рисунок 3 – Группы показателей рентабельности [84]

Преимущества данной группы показателей по сравнению с показателями в рамках затратного и ресурсного подходов состоят именно в их комплексности:

- рентабельность продаж отражает эффективность, как уже указывалось, основной, операционной деятельности (рентабельность затрат также даёт эту характеристику, но не позволяет увязать все рассматриваемые аспекты в рамках одной аналитической модели);

- рентабельность активов характеризует эффективность всей производственно-хозяйственной деятельности, соединяя в себе рентабельность продаж и интенсивность использования имущества организации (по показателю оборачиваемости активов);

- рентабельность собственного капитала, согласно широко известной в аналитической практике модели «Дюпон», связывает в себе сразу три важнейшие характеристики: рентабельность продаж, оборачиваемость активов и структуру капитала.

Обозначенные взаимосвязи, факторы изменения требуют отдельного рас-

смотрения. Здесь же лишь отметим, что при изолированном рассмотрении показатель рентабельности продаж (и затрат) рекомендуется рассчитывать по прибыли от продаж (или валовой прибыли), а в рамках модели «Дюпон» по чистой прибыли (чтобы в дальнейшем, согласно мультипликативной модели, выйти на рентабельность собственного капитала именно по чистой прибыли).

По способу расчёта показатели экономической эффективности делятся на прямые и обратные. Например, в части эффективности использования основных средств фондорентабельность будет являться прямым показателем, а период полного обновления основных фондов – обратным. При этом обратные показатели могут представлять ситуацию не менее информативно, чем прямые. Например, при значении фондорентабельности 5% можно легко посчитать, что период полного обновления основных фондов за счёт чистой (как вариант) прибыли составляет 20 лет ($100 / 5$).

По так называемой степени отражения содержания объекта показатели экономической эффективности условно делятся на частные и общие. Общие (обобщающие) являются целью расчётов, а частные отражают, соответственно, отдельные стороны исследуемого явления, являются средством расчёта. Например, при разложении рентабельности собственного капитала как обобщающего показателя частными будут являться чистая рентабельность продаж, коэффициент оборачиваемости (трансформации) активов и мультипликатор капитала. В то же время и частный показатель может стать обобщающим. Например, им вполне может быть показатель чистой рентабельности продаж. Это зависит от того, что ставится во главу всей пирамиды экономических показателей. В западной практике именно показатель рентабельности собственного капитала (финансовой рентабельности) считается таковым (поскольку позволяет сравнить рентабельность данного вложения средств собственников с альтернативными вариантами) [164].

Во многом показатели рентабельности являются наилучшим решением задачи оценки эффективности работы (в т.ч. сельскохозяйственной) организации.

В то же время высказывается точка зрения, согласно которой «показатель рентабельности производства без сравнения его с нормативным значением не может являться главным показателем экономической эффективности производства» [155]. Наличие нормативных показателей рентабельности действительно может способствовать росту обоснованности аналитических заключений об эффективности работы сельскохозяйственных организаций, однако, в принципе соглашаясь с этой мыслью, необходимо также констатировать отсутствие как таковых не только нормативов, но и детализированной статистики по средним значениям рентабельности по различным отраслям и подотраслям народного хозяйства нашей страны.

Производство и переработку зерна следует считать одной из основ АПК России, что свидетельствует о высокой актуальности изучения вопросов повышения экономической эффективности производства и переработки зерна. Продукция, производимая зерновой отраслью, подразделяется на продовольственную (хлеб, мука, пиво, спирт, макаронные изделия и др.) и фуражную (комбикорма). На основе деления зерна на продовольственное и фуражное рядом учёных предлагается деление и показателей экономической эффективности (продовольственного и фуражного зерна) (рисунок 4).

Представленные на рисунке показатели в ситуациях продовольственного и фуражного зерна во многом совпадают, но, тем не менее, в случае с фуражным зерном выделяют большее количество показателей, т.к. если оно используется на корм животным (полностью или частично), то добавляются также показатели количества кормовых и кормопротеиновых единиц, переваримого протеина, экономической и технической окупаемости зерна и др.).

Повышение эффективности переработки зерна в регионе требует определения ключевых принципов, на которые должны опираться перерабатывающие организации в своей деятельности, среди которых автором выделены следующие:

- 1) ориентации на природно-климатические условия при определении ассортимента зерна;

- 2) учета финансово-экономического положения сельхозтоваропроизводителей – поставщиков зерна;
- 3) предзаказа на ассортимент и объем приобретаемого зерна с учетом рыночной конъюнктуры;
- 4) диверсификации направлений реализации зерна, включающих как внутренние, так и внешние каналы;
- 5) привлечения финансирования хозяйственной и внешнеторговой деятельности на внутреннем и внешнем рынках.

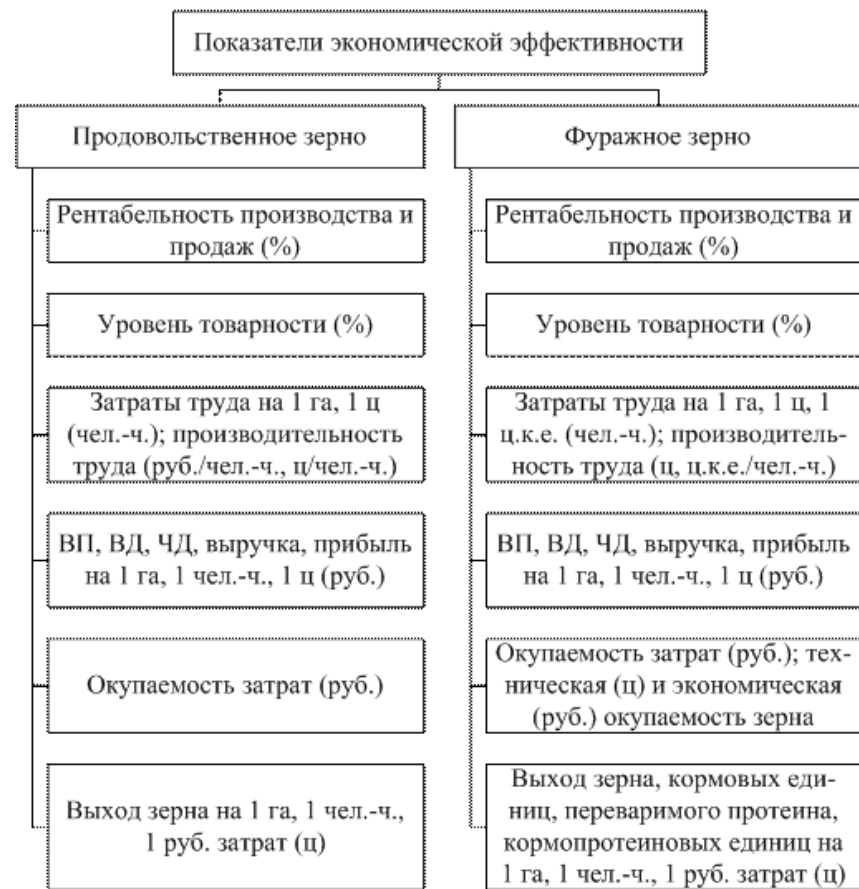

Рисунок 4 – Показатели экономической эффективности продовольственного и фуражного зерна [155]

В оценке эффективности переработки зерна, помимо традиционных показателей рентабельности, товарности, выхода зерна, окупаемости затрат и др. (см. рисунки 3-4), рекомендуется использовать показатель эффективности производства (переработки) по добавленной стоимости:

$$\text{ЭПДС} = \text{ДС} / \text{МЗ} = (\text{ОТ} + \text{СО} + \text{АО} + \text{ПЗ} + \text{ЕВІТ}) / \text{МЗ}, \quad (1)$$

где ЭПДС – эффективность производства (переработки) по добавленной стоимости;

ДС – добавленная стоимость;

МЗ – материальные затраты;

ОТ – расходы на оплату труда;

СО – расходы на социальные отчисления;

АО – амортизационные отчисления;

ПЗ – прочие затраты;

ЕВІТ – прибыль до выплаты процентов и налогов.

Добавленная стоимость считается одной из базовых экономических категорий и характеризует стоимость, созданную в процессе переработки исходного сырья – зерна, являющегося наиболее крупным, определяющим элементом совокупных затрат зерноперерабатывающих организаций.

Таким образом, предлагаемый показатель, в отличие от рентабельности (материальных) затрат, характеризует «вклад» не только экономической составляющей (в виде прибыли до выплаты процентов и налогов на рубль стоимости сырья), но и учитывает трудовой, а значит, и социальный аспект эффективной переработки зерна (поскольку обеспечивается занятость сельского населения), даёт возможность оценить отношение амортизационных отчислений на рубль материальных затрат, что косвенно свидетельствует об инвестиционной активности перерабатывающих организаций (чем больше основных фондов, тем более высокими являются амортизационные отчисления), иллюстрирует относительную значимость прочих расходов по отношению к основным, материальным расходам перерабатывающих организаций зерновой отрасли. И хотя вводимый автором показатель позволяет самым непосредственным образом учесть специфику деятельности зерноперерабатывающих организаций, также является возможным его применение и для коммерческих организаций любых сфер деятельности.

1.2 Факторы повышения эффективности переработки и экспорта зерна

Задача повышения эффективности переработки зерна требует предварительной классификации факторов, её определяющих, и использования в дальнейшем выявленных за счёт этого резервов. Фактор – это «причина, движущая сила какого-либо процесса, явления, определяющая его характер или отдельные его черты» [155], что свидетельствует об актуальности изучения их влияния.

Факторы повышения эффективности производства и переработки зерна классифицируются по большому числу признаков, в основе всех классификаций – критерии, которые берутся за основу.

В таблице 1 систематизированы точки зрения различных авторов на классификацию обозначенных факторов.

Таблица 1 – Классификация факторов повышения эффективности производства и переработки зерна различными авторами

Авторы	Классификация факторов
В.В. Печенкина, А.М. Берзина, Н.И. Калашникова	Агрономический и экономический блоки (факторы)
И.А. Минаков	Система агротехнических и биологических мероприятий, система машин и оборудования, система организационно-экономических мероприятий
В. Бондаренко	Технологические, технические, биологические, организационно-экономические
А.В. Гордеев, В.А. Бутковский	Природные, экономические, материально-техническое обеспечение, социальные
С.А. Суслов, А.Е. Шамин	Природно-климатические, биологические, технические, технологические, политические, организационные, экономические, экологические, социально-демографические

Число факторов, выделяемых авторами, как следует из таблицы 1, различно, но все без исключения учёные в состав таковых включают экономические (организационно-экономические) причины (факторы). На авторский взгляд, наиболее полной и во многом взятой за основу в настоящем исследовании является классификация факторов С.А. Суслова, А.Е. Шамина.

В целом комплекс факторов эффективной переработки зерна можно разбить на:

- неопределённые и определённые (соответственно, применяется критерий определённости);
- неуправляемые и управляемые (критерий управляемости).

К управляемым факторам относят те, на которые менеджмент сельскохозяйственной организации может оказывать выраженное, однозначное влияние. Однако значительная часть факторов сельскохозяйственной деятельности является неуправляемой (законодательство, конкуренты, политические явления). В части деления факторов на внутренние и внешние основное внимание, безусловно, должно быть уделено внутренним факторам как управляемым. Часть факторов имеет достаточно точно прогнозируемое влияние. Таковые факторы считаются определёнными. В этой ситуации говорят об условиях определённости.

Систематизируем в рамках SWOT-анализа факторы повышения эффективности переработки зерна в Российской Федерации (таблица 2).

Очевидно, что значительное количество факторов, оказывающих положительное влияние, лежит в части прежде всего внутренней среды зернового комплекса Российской Федерации. При этом основное количество и негативных факторов развития также лежит в плоскости внутренней среды. Как уже было обозначено, именно факторы внутренней среды являются управляемыми (более управляемыми) по сравнению с факторами внешней среды, что позволяет рассчитывать на большую восприимчивость зернового рынка к управляющим воздействиям.

Наблюдаемый в России в течение последних двух десятилетий значительный профицит в производстве зерновых (в частности, 181% в Новосибирской области) свидетельствует о высокой продовольственной обеспеченности (по данной позиции), что создаёт возможности для экспорта зерновой продукции.

Таблица 2 – SWOT-анализ зерновой отрасли Российской Федерации (составлено по [6])

Среда	Положительное влияние	Отрицательное влияние
Внутренняя среда	1. Реализация проектов промышленной переработки зерна. 2. Сравнительно низкая стоимость использования земли. 3. Рост объёмов внутреннего потребления зерна (комбикорма и др.). 4. Дальнейшее развитие мер государственной поддержки АПК. 5. Географическая близость крупнейших зарубежных рынков к основным производителям зерна. 6. Перспективы на мировом рынке продуктов переработки зерна за счёт т.н. органического сельского хозяйства. 7. Развитие производства минеральных удобрений. 8. Реконструкция транспортных путей (железнодорожный, автомобильный транспорт). 9. Реализация политики повышения урожайности. 10. Потенциал увеличения как посевных площадей, так и урожайности. 11. Развитие инфраструктуры. 12. Ускоренное развитие животноводства. 13. Перспективы дальнейшего увеличения экспорта. 14. Потенциал увеличения производства на мелиорируемых землях. 15. Увеличение технической обеспеченности сельхозпроизводителей. 16. Внедрение агробιοтехнологий.	1. Технологическое отставание отрасли. 2. Ярко выраженная для регионов зависимость от природно-климатических факторов. 3. Диспаритет цен на сельхозпродукцию и материально-технические ресурсы. 4. Продолжающееся снижение сельского населения. 5. Сохраняющаяся импортозависимость в поставках средств защиты растений, семян, машин и оборудования. 6. Недостаточная квалификация сельских работников. 7. Закредитованность сельскохозяйственных организаций. 8. Снижение плодородия почв. 9. Сокращение научного потенциала. 10. Отдалённость ряда производств от конечных рынков, значительные логистические издержки. 11. Недостаточность зерновой инфраструктуры. 12. Значительное влияние нескольких игроков рынка в части железнодорожных перевозок, поставок ГСМ.
Внешняя среда	1. Рост глобального потребления зерновых за счёт увеличения населения Земли, среднего уровня доходов. 2. Наблюдаемая в долгосрочной ретроспективе (30 лет) тенденция снижения посевных площадей. 3. Освоение новых рынков Азиатско-Тихоокеанского региона и др. за счёт развития портовой и железнодорожной инфраструктуры. 4. Глобализация мировой экономики. 5. Опережающие темпы роста мировой торговли зерновыми в сравнении с темпами увеличения их производства.	1. Опережающее технологическое развитие других стран-экспортеров. 2. Ограничения в рамках членства в ВТО. 3. Климатические изменения. 4. Экономические санкции, политические риски, изоляция. 5. Расширение экспорта как традиционными, так и новыми странами-экспортёрами. 6. Различного рода тарифные и нетарифные ограничения на зарубежных рынках, в т.ч. в части продуктов переработки зерна.

Среди вызовов, т.е. комплекса наиболее значимых факторов и долгосрочных процессов в сфере переработки зерновых, присущих Новосибирской области, можно, по мнению Я.В. Леоновой, выделить:

1. Увеличение и смещение спроса на зерновые в пользу азиатских стран.
2. Сохранение незначительной доли продукции с высокой добавленной стоимостью в структуре экспорта.
3. Нарастание удельного веса крупных интегрированных структур на рынке переработки зерна.
4. Нестабильность цен на пшеницу, составляющую 65% валового сбора в Новосибирской области.
5. Увеличение спроса на кормовую кукурузу, сою и рапс (как основы для дальнейшего производства биотоплива) [93, 94].

В то же время использованию обозначенных вызовов на практике может помешать ряд следующих угроз:

1. Как морально, так и физически устаревшая техника, материально-техническая база сельскохозяйственных организаций.
2. Недостаток элеваторов, инфраструктуры хранения и переработки зерна (по итогам 2019 г., в Новосибирской области имелось только 19 элеваторов [176]).
3. Снижение качества сельскохозяйственных угодий.
4. Недостаточная оповещённость руководства сельскохозяйственных организаций о возможностях экспорта, новых технологических решениях, консерватизм мышления.
5. Потери продукции в процессах транспортировки, а также хранения и переработки.
6. Низкая квалификация работников.
7. Недостаточная диверсифицированность продукции сельскохозяйственных организаций.
8. Значительные транспортные тарифы, компенсируемые государством во всё ещё несущественном соотношении.

«Окна возможностей», на авторский взгляд, лежат, прежде всего в части переработки зерна, в том числе глубокой, в расширении объёмов экспортных поставок.

Во многом они пересекаются с «окнами возможностей» по Я.В. Леоновой, включающими:

1. Непосредственное увеличение объёма экспорта продукции, но с изменением его структуры, рост доли продуктов с высокой добавленной стоимостью.
2. Нарращивание производственных мощностей, запуск новых проектов глубокой переработки зерна.
3. Производство органической продукции, нишевых продуктов (зеленая гречка и др.).

Направления переработки зерна должны включать не только традиционные муку и крупы. В процессе глубокой переработки зерна можно получить широкий перечень продуктов с высокой долей добавленной стоимости: крахмалы, глюкозно-фруктозные сиропы, клейковину, органические и аминокислоты, витамины, биоэтанол и т.д.

Значительный экспортный потенциал имеют следующие продукты глубокой переработки зерна:

- пшеничный глютен;
- модифицированные крахмалы (декстрины и др.);
- аминокислоты (лизин, метионин, триптофан и др.).

Среди факторов роста производства пшеничной клейковины / глютена, используемого в хлебобулочной и кондитерской промышленности, можно выделить прежде всего широкую доступность сырья в условиях достаточно низких расходов на переработку, расширение спроса на энергетики и разнообразные пищевые добавки. При этом качество конечного продукта не зависит от технологии переработки. Основным барьером для выхода на экспортные рынки (прежде всего страны Северной Америки, ЕС, в перспективе – страны Азиатско-Тихоокеанского региона) являются высокие таможенные пошлины.

Модифицированные крахмалы применяются в текстильной, пищевой (производство майонеза, маргаринов, кетчупов, йогуртов, продуктов быстрого приготовления), фармацевтической, бумажной промышленности, в производстве биоразлагаемых полимеров, различных покрытий. Росту данного рынка способствуют такие факторы, как замена жировых ингредиентов пищевыми крахмалами, увеличение спроса на инновационные пищевые продукты (в их состав входит технический модифицированный крахмал). Рынки модифицированных крахмалов весьма перспективны – Китай, Япония, Германия, США, Великобритания, Франция, Индонезия, Южная Корея, Канада и др. Крахмалы без ГМО, экспортируемые из Российской Федерации, могут иметь существенное конкурентное преимущество по причине отсутствия пошлин на «органическую» продукцию. Реализации же данного направления мешает отсутствие соглашений о зоне свободной торговли с наиболее привлекательными для экспорта странами.

Одним из наиболее быстрорастущих рынков продукции глубокой переработки зерна являются аминокислоты. Это основные структурные единицы белковых молекул, входящие в состав ферментов, гормонов, играющие важнейшую роль в обменных процессах. Факторами роста данного сегмента рынка являются факторы развития животноводства (понимание основных игроков данной отрасли о преимуществах использования в качестве кормовых добавок аминокислот, соответственно, рост спроса на технологичные кормовые добавки, увеличение частных инвестиций и государственной помощи), низкие импортные пошлины на приоритетных для экспорта рынках, а также увеличение доходов среднего класса, создающего высокий потребительский спрос на соответствующие продукты. В приоритете такие экспортные рынки, как Китай, Индонезия, США, Япония. Сдерживают возможности экспорта аминокислот такие факторы, как высокие требования качества, безопасности, а также отсутствие у отечественных производителей сертификатов соответствия на производимую продукцию.

Перспективным является производство биоэтанола как продукта с высокой добавленной стоимостью. Положительные эффекты обширны: расширение рын-

ков сбыта; эффективная переработка некондиционной продукции, отходов; повышение рентабельности деятельности в целом для сельскохозяйственной организации; гарантированная переработка зерновых; обеспечение сбалансированности экспортных и импортных операций. Необходимо отметить, что развитие производства биоэтанола в нашей стране сопряжено с не проработанностью ряда нормативных вопросов.

Таким образом, профицит, высокая обеспеченность создают основу для развития экспорта зерновых. Это нашло своё отражение в изменении структуры потребления зерновых в нашей стране, характеризующейся сокращением производственного потребления и ростом экспорта.

Потребление зерновых характеризуется достаточно большим количеством направлений, в частности: на пищевые цели, куда необходимо отнести также изготовление муки, круп; на кормовые нужды (в т.ч. производство комбикормов); прочие производственные (промышленные) цели; семеноводство; потребление личными хозяйствами; экспортные поставки; потери.

Производственное потребление ресурсов зерна на семенные и кормовые цели характеризуется спадом. Это объясняется снижением поголовья сельскохозяйственных животных, а также переходом перерабатывающих производств (птицефабрики, животноводческие организации) на иные виды кормов. Производственная переработка зерновых составляет в среднем 36,6%.

Потери являются одним из показателей производства и переработки зерновых. Возникают они уже на этапе уборки урожая и постепенно увеличиваются на последующих стадиях доработки, хранения, поскольку зерно является живым биологическим объектом. Вместе с тем, считается, что потери, присущие российскому комплексу, достаточно низкие (0,8%).

Личное потребление характеризуется крайне незначительными величинами (0,1 млн т).

Увеличение величины и доли экспорта – одна из наиболее характерных черт структуры потребления зерновых в нашей стране, определяемая комплексом факторов, среди которых, безусловно, следует выделить и фактор снижения

внутреннего производственного потребления. Вместе с тем это позволяет диверсифицировать направления продаж, получать дополнительную выручку и прибыль сельскохозяйственным организациям. Таким образом, рост экспорта является в том числе и отражением объективных экономических процессов, происходящих в нашей стране.

Факторы, определяющие переработку зерна и его экспорт, как уже отмечалось, достаточно многочисленны, но все они могут быть разделены на внутренние, представляющие собой объективные возможности регионального рынка зерна, и внешние, проявляющиеся вне региональной системы.

Рассмотрим внутренние факторы применительно к Сибирскому федеральному округу (СФО):

1. Экономическое развитие. СФО, занимая 4-е место в РФ по производству зерна, полностью обеспечивает потребности региона в фуражном зерне, имеет свободные ресурсы, а значит на экспорт и в другие регионы может поставлять до 2,7 млн т зерна. Прежде всего речь идёт об Алтайском крае, Омской и Новосибирской областях, а также Красноярском крае.

2. Географическое положение региона. СФО имеет протяжённую границу с соседними государствами (Казахстан, Китай, Монголия). В то же время, по данным ФТС, доля в экспорте зерна СФО составляет только 2,4%, что свидетельствует, с одной стороны, о наличии существенного экспортного потенциала, с другой – об удаленности региона от основных фактических рынков сбыта.

3. Природно-климатические условия. Производство и переработка зерна в СФО осуществляются в гораздо более сложных условиях по сравнению с южными регионами России.

4. Материально-технические возможности. Сравнение с данными по РФ в целом говорит об отставании по множеству позиций: если в РФ на 1 трактор приходится до 330 га пашни, то в СФО – 450, на 1 зерноуборочный комбайн – 416 га и 476 га соответственно, внесение минеральных удобрений на 1 га зерновых – 66 кг против 18 кг, органических удобрений – 1,3 и 0,6 т соответственно.

5. Интеллектуальный потенциал. В условиях уникальной даже по мировым

меркам концентрации научных учреждений существует огромный разрыв между практикой и наукой, научными достижениями и их внедрением в реальную деятельность сельскохозяйственных организаций.

6. Кадровый потенциал. В данном вопросе ситуация, характерная для СФО, присуща и российскому селу в целом: наблюдается отток молодежи, происходит старение сельского населения, работников АПК, малочисленные руководители, обладающие знаниями, умениями и навыками для работы на международном рынке.

7. Логистическая инфраструктура. Для СФО характерна ситуация, в которой вывоз зерна на экспорт осуществляется преимущественно посредством железнодорожного сообщения (через порты Азово-Черноморского бассейна), за исключением Алтайского края, обширно использующего автомобильный транспорт (38% зерна, поставляемого в Казахстан и Монголию).

Обозначим внешние факторы переработки зерна и поставки его на экспорт.

1. Мировой рынок зерна и продуктов его переработки. Объем потребления зерна и продуктов его переработки постоянно растёт, но увеличиваются и поставки традиционных стран-экспортёров, на рынок выходят новые игроки. При этом рынок зерна весьма чутко реагирует на избыток предложения зерна, что нередко ставится в минус работы в этом направлении сельскохозяйственного предпринимательства. Выходом из такой ситуации является уже отмечавшееся увеличение производства не самого зерна как такового, а именно продуктов его переработки, в т.ч. самых высоких переделов. Большое число стран, при наличии соответствующей конъюнктуры, вводит тарифные и нетарифные барьеры для входа на рынок (в т.ч. и по продуктам глубокой переработки зерна).

2. Государственная политика (налоговая, амортизационная, финансово-кредитная, инвестиционная). Среди претензий производителей зерна к взаимодействию с государством в части налогов и финансирования – длительный срок возврата НДС (от 6 до 9 месяцев) [160], затруднительность получения «длинного» финансирования, особенно необходимого для реализации инфраструктурных проектов.

3. Административное регулирование, государственная система сертификации и стандартизации. Качество продукции, её фасовки, упаковки (например, вследствие COVID-19 китайские импортёры в конце 2020 г. изменили свои требования) должно быть полностью адаптировано под требования зарубежных стандартов.

В заключение следует отметить, что одним из ключевых факторов роста эффективности функционирования зерновой отрасли является государственная поддержка. Несмотря на значительные успехи зерновой отрасли, многие проблемы ещё остаются актуальными. При этом, как показывает исторический опыт не только нашей страны, но и развитых стран, исключительно рыночные методы, равно как и фрагментарные государственные меры, должного эффекта не имеют. Необходима комплексная долгосрочная программа развития зерновой отрасли. В этом отношении значительным прорывом можно считать утверждённую только в 2019 г. Распоряжением Правительства РФ «Долгосрочную стратегию развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 года» [6]. Обобщение Д.А. Зюкиным мер государственной поддержки позволило сделать вывод о перекосе государственной поддержки в сторону так называемых мер прямой поддержки, что в целом является спорным в ситуации снижения возможностей государством по финансированию, мер ограничения из-за членства в ВТО. К тому же субсидии и компенсации по итогу остаются фактически у РЖД и банков, поскольку происходит компенсация тарифов естественных монополий и процентных ставок по кредитам [73]. Действующая практика государственной поддержки зерновой отрасли нацелена на преодоление последствий неэффективно действующего рынка, в то время как должны создаваться стимулы развития непосредственно производителей зерна и организаций по его переработке.

1.3 Особенности обеспечения эффективности мукомольных организаций

Эффективность деятельности мукомольных организаций находится в прямой зависимости от развития зернового хозяйства, поскольку, по разным оценкам, от 70 до 80% [60; 62] потребляемых мукомольными организациями ресурсов (затрат) приходится на зерно (сырьё). Это позволяет считать, что диапазон минимальных величин предлагаемого автором показателя эффективности производства и переработки (зерна) по добавленной стоимости (ЭПДС, см. формулу (1)) должен составлять 0,25-0,43 (рассчитывается как отношение удельного веса добавленной стоимости с нулевой прибылью к удельному весу материальных затрат в общей сумме затрат зерноперерабатывающей организации):

- нижняя граница:

$$20 / 80 = 0,25 (\%);$$

- верхняя граница:

$$30 / 70 = 0,43 (43\%).$$

В данном случае речь идёт только лишь о достижении точки безубыточности (порога рентабельности), покрытии выручкой всех расходов организации – материальных расходов, расходов на оплату труда, включая отчисления на социальные нужды, расходов в виде амортизационных отчислений, прочих расходов организации. Ни о каком поступательном развитии мукомольной организации за счёт прибыли речь уже не идёт. В ином случае, при недостижении минимальных границ, деятельность зерноперерабатывающей организации является фактически убыточной. Запас финансовой прочности отсутствует (равен нулю).

Мукомольное производство является не только затратноёмким, но и, прежде всего, материалоёмким, поскольку на каждую тонну продукции расходуется 1,2-1,4 т зерна. В ПБУ 10/99 «Расходы организации» [7] материальные затраты как один из видов расходов по обычным видам деятельности поименованы (наряду с затратами на оплату труда, отчислениями на социальные нужды, амортизацией

и прочими затратами), но их перечень не раскрывается. Однако, перечень материальных расходов представлен в ст. 254 Налогового кодекса РФ [1]. Рассмотрим состав материальных расходов мукомольных организаций в соответствии с возможными статьями плановых (нормативных) и отчётных калькуляций (рисунок 5).

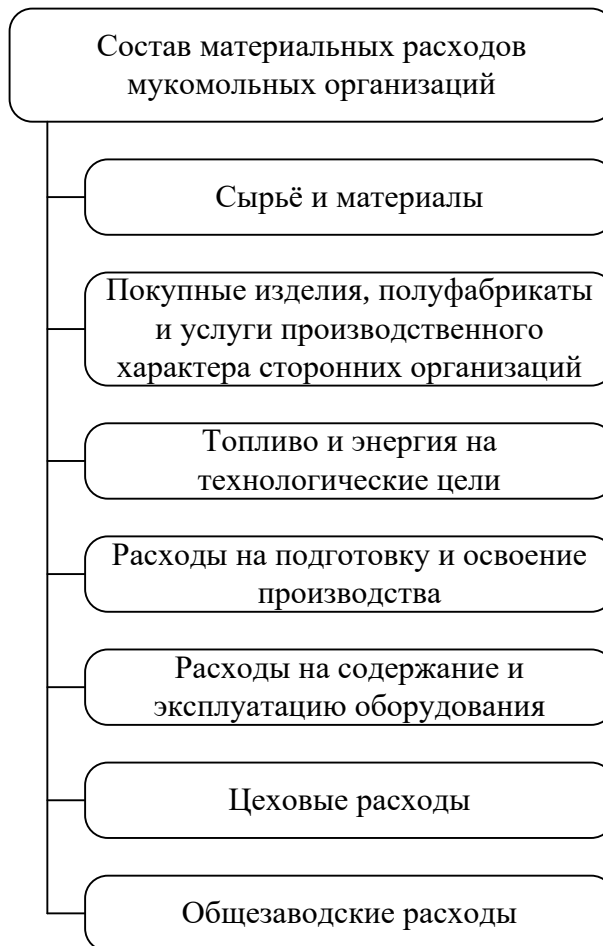

Рисунок 5 – Возможный состав материальных расходов мукомольных организаций

По статье «Сырьё и материалы» учитываются затраты на зерно, используемое в процессе выработки муки, стоимость витаминов, необходимых для её обогащения. В целом в организациях по хранению и переработке зерна (в т.ч. крупяных, комбикормовых организациях), также по этой статье проходит стоимость тары, поступающей от поставщиков с сырьём для производства комбикормов, премиксов, стоимость химикатов для протравливания семян.

Очевидно, что в структуре материальных затрат мукомольных организаций данная статья будет являться основной, воздействие на которую обеспечит наиболее выраженный эффект в виде прироста прибыли, рентабельности, ЭПДС.

Анализ материальных затрат в целом и стоимости сырья и материалов в частности традиционно проводится с использованием стандартных приёмов экономического анализа – расчётом показателей динамики и структуры (горизонтальный и вертикальный анализ), интенсивности (оборачиваемости) и эффективности (рентабельности) использования. На основе расчёта показателей оборачиваемости становится возможным расчёт и относительного перерасхода или, напротив, условной экономии материальных затрат. Непосредственно расчёт оборачиваемости сырья и материалов в общем случае рекомендуется выполнять по показателю себестоимости реализованной продукции, а не выручки от реализации с тем, чтобы исключить из расчёта ценовой фактор, поскольку он может исказить получаемые результаты, привести к формированию неверных выводов. При этом рекомендуется использовать именно себестоимость реализованной продукции, а не т.н. полную себестоимость, включающую коммерческие и управленческие расходы.

К затратам по статье «Покупные изделия, полуфабрикаты и услуги производственного характера сторонних предприятий и организаций» относят провозную плату с дополнительными сборами на отдельные виды сырья незернового происхождения, стоимость погрузочно-разгрузочных работ, выполняемых сторонними организациями или грузчиками хлебоприёмных предприятий (ХПП).

По статье «Топливо и энергия на технологические цели» учитываются расходы на все виды топлива и энергии, расходуемых в производственном процессе, за исключением стоимости двигательной энергии (учитывая по другой статье).

«Расходами на подготовку и освоение производства» считаются затраты на освоение и подготовку новых технологических процессов, требующих того или иного изменения технологии, её переоснастки. Также в данной статье учитываются единовременные затраты на реконструкцию, обусловленные расширением

объёмов деятельности (и не возмещаемые за счёт капитальных вложений). Данная статья предполагает по своей сути расходы в т.ч. связанные с освоением производственных процессов глубокой переработки зерна, получением продуктов с существенно большей добавленной стоимостью.

Статья «Расходы на содержание и эксплуатацию оборудования» содержит в себе расходы, связанными с амортизационными отчислениями по самым разным уровням организации производства – начиная с рабочих мест до цехового транспорта, а также производственного оборудования в целом, расходы по выработку двигательной энергии для оборудования цехов.

«Цеховыми расходами» являются затраты по обслуживанию цехов, управлению последними, оплата труда цехового аппарата управления, амортизация зданий и сооружений, охрана труда, прочие расходы уровня цеха по управлению и обслуживанию производства.

Общезаводские расходы аккумулируют в себе затраты на управление в целом по организации и включают административно-управленческие расходы, общехозяйственные и др.

Распределение цеховых и общезаводских расходов может быть осуществлено по различным базам и осуществляется в частности пропорционально расходам по оплате труда производственных рабочих (в целом также возможны и другие варианты – по трудоёмкости, сумме переменных затрат, занимаемой площади, амортизационным отчислениям).

Калькуляция продукции мукомольных организаций включает в себя кроме перечисленных расходов также и внепроизводственные расходы, в состав которых входят затраты по отпуску готовой продукции (погрузка в вагоны или другие транспортные средства, доставка, упаковка). Распределение данных расходов по видам и сортам производится пропорционально количеству реализованной продукции. Объектом калькулирования в мукомольном производстве является помол.

При односортном помоле удельная себестоимость рассчитывается через отношение общей величины расходов на количество продукции. Распределение

по сортам (в ситуации наличия нескольких сортов) выполняется с помощью следующих коэффициентов:

- мучка и отруби – 1,0;
- мука пшеничная обойная – 5,1;
- мука пшеничная второго сорта – 5,7;
- мука пшеничная первого сорта – 6,5;
- мука пшеничная высшего сорта – 7,1;
- мука пшеничная крупчатка – 8,8;
- крупа манная – 8,6.

С величиной материальных затрат прослеживается тесная связь величины запасов сырья. Задача нахождения уровня запасов является оптимизационной, поскольку, с одной стороны, максимизация запасов гарантирует непрерывность технологического процесса, но, с другой стороны, это предъявляет требования к наличию помещений, их функциональной готовности. Мелкие предприниматели-мукомолы вынуждены работать, принимать зерно «с колёс», однако и в этом случае необходим минимальный размер запасов зерна, хотя бы на 5-10 дней. Используя цену пшеницы в размере 5500-6500 руб/т и используя средний тканевый силос, принимающий до 45-50 т зерна в чистом весе, можно подсчитать, что запасов зерна с закупки в 100 т хватит порядка на 4 дня работы, в оборотном капитале предприниматель должен будет задействовать порядка 550-650 тыс. руб.

Затраты увеличиваются, если есть возможность организации отдельных цехов для каждого вида зерна.

Предприятия системы хлебопродуктов используют две основные формы оплаты труда: сдельную и повременную.

На сдельно-премиальной системе оплаты труда работают рабочие основных цехов; руководители, специалисты, рабочие, занятые на ремонте и погрузо-разгрузочных работах, - на повременно-премиальной.

В состав расходов по оплате труда включаются не только выплаты в соответствии со сдельными расценками и тарифными ставками, устанавливаемыми в

зависимости от результатов, количества и качества труда, но и компенсирующие и стимулирующие выплаты, премиальные выплаты.

Отчисления на социальные нужды осуществляются в соответствии с установленными законодательно нормативами в соответствии с Приказом Минтруда России от 30.12.2016 № 851н «Об утверждении Классификации видов экономической деятельности по классам профессионального риска» относится к 7 классу профессионального риска с размером страхового тарифа 0,8%:

- 10.41.4 «Производство жмыха и муки тонкого и грубого помола из семян или плодов масличных культур»;

- 10.6 «Производство продуктов мукомольной и крупяной промышленности, крахмала и крахмалосодержащих продуктов», вкл. 10.61.2 «Производство муки из зерновых культур».

Как указывает С.А. Грибовский, «на мукомольных предприятиях достигнут высокий уровень механизации и автоматизации производственных процессов» [61], что означает их потенциально высокую фондоёмкость (и, как следствие, капиталоемкость). Типовая мукомольная организация в большинстве случаев не сможет добиться сокращения своего имущественного, производственного потенциала без ущерба для операционной деятельности, поскольку активов социального или т.п. профиля (поликлиники, спортивные, культурные объекты) у неё на балансе просто нет. Но это не умаляет необходимости поиска руководством мукомольных организаций путей интенсификации использования своих активов в целом и основных производственных фондов в особенности.

Обозначенные особенности выражаются в относительно низких значениях коэффициента оборачиваемости основных средств (т.е. показателя фондоотдачи), коэффициента оборачиваемости (трансформации) активов организации в целом. Для совершения полного оборота основным фондам мукомольной организации и тем более её суммарным активам будет требоваться несколько лет деятельности.

Об интенсивности использования основных фондов судят по стандартным показателям фондоотдачи (в т.ч. рассчитанной отдельно по активной части) и

фондоёмкости, относительной экономии (условного перерасхода) основных средств, фондорентабельности (рентабельности основных фондов по валовой прибыли и/или прибыли от продаж). Также в процессе анализа изучаются тенденции изменения технического состояния (коэффициенты износа и технической годности) и движения основных средств (коэффициенты обновления, выбытия, прироста).

Детализация анализа может быть выполнена в части использования производственной мощности организации (поскольку, как указывает В.Л. Кочетов, мукомольной организации «для рентабельной работы необходима 70-процентная загрузка перерабатывающих мощностей» [88]), а также непосредственного использования технологического оборудования с последующим расчётом резервов увеличения фондоотдачи, рентабельности основных фондов, дополнительного выпуска продукции, а значит и получения дополнительной прибыли.

Применение ускоренной амортизации, что формально приводит к росту добавленной стоимости, является возможным для кода ОКОФ 330.28.93.13.129 «Оборудование технологическое для мукомольных предприятий прочее, не включенное в другие группировки», включающего в частности (порядковый номер, установленный в информационно-технических справочниках – ИТС 44-2017):

- кондиционер горизонтальный производительностью до 1600 т /сут. с параметрами: объём 105 куб. м, поверхность теплообмена 801 кв. м, внутренний диаметр 3000 мм, номинальная мощность 75 кВт;

- установка батарейная циклонов производительностью до 9600 куб. м / час и параметрами: длина 1304 мм, ширина 1244 мм, высота 5015 мм, мощность электродвигателя 0,55 кВт и массой 585 кг.

К обозначенным объектам основных средств мукомольных организаций возможно применение коэффициента не более 2 к основной норме амортизации.

В общем случае технологическое оборудование мукомольного производства относят к 5-ой группе со сроком полезного использования свыше 7 лет до 10 лет включительно (220.41.20.20.500 «Сооружения лесной промышленности,

мукомольно-крупяной и комбикормовой промышленности, сооружения для сельскохозяйственного производства»).

Однако, ограниченный перечень основных фондов, к которым может применяться ускоренная амортизация, не сможет привести к сколько-нибудь существенному наращиванию добавленной стоимости.

Перечень прочих расходов может быть достаточно обширен и определяться спецификой каждой конкретной ситуации, но в общем случае, что очевидно, увеличение отношения прочих расходов к основным (материальным), является поводом для углубления анализа в части расшифровки этих расходов, принятия мер по контролю их роста, а также возможному сокращению (не в ущерб текущей деятельности).

Отношение прибыли до выплаты процентов и налогов (а не другого показателя прибыли, например, чистой прибыли) к стоимости материальных расходов организации позволяет исключить влияние факторов финансовой зависимости организации от кредитного финансирования и прочих, налоговых аспектов.

Очевидно, что ЭПДС будет в своей величине больше рентабельности продукции (производства), поскольку в знаменателе расчёта ЭПДС будет использована только часть этих затрат (материальные затраты), а в числителе – не только прибыль, но и другие составляющие добавленной стоимости.

Например, если доля материальных затрат в общей их величине составляет 80%, а рентабельность затрат равна 10%, то ЭПДС будет 37,5% ($30 / 80 = 0,375$); при удельном весе материальных затрат 70% и рентабельности затрат 10%, ЭПДС составит 57,1% ($40 / 70 = 0,571$).

В планировании финансово-экономических показателей развития мукомольного производства необходимо закладывать рентабельность в диапазоне 15-25%, поскольку при более низких значениях существенно возрастает риск банкротства (а в России, по отраслевой статистике, каждый год разоряется до 15% начинающих мукомолов), а высокая конкуренция на рынке не позволяет в длительной перспективе удерживать рентабельность на уровне выше 30%.

Ориентир в поставках надо держать, прежде всего, на местных фермеров,

поскольку при транспортировке зерна издалека резко падает рентабельность.

На эффективность деятельности мукомольных организаций могут оказать влияние самые разнообразные факторы. В частности, с началом эпидемии коронавирусной инфекции и введением режима самоизоляции, напротив, спрос на муку увеличился. Это определялось тем, что мукомольное производство было отнесено к производству продуктов первой необходимости и ограничительные меры не касались мукомольных организаций.

Другим примером положительного влияния факторов внешнего характера стали сильная девальвация отечественной валюты и реализация программ импортозамещения, что в 2016 г. дало возможность нарастить объёмы производства и реализации в стоимостном выражении на 40% (к предыдущему году) (в дальнейшем показатели несколько снизились, но стабилизировались на уровне выше исходного).

Обеспеченность внутреннего рынка и высокая конкуренция заставляют отечественные мукомольные организации обращать всё более пристальное внимание на зарубежные рынки, но это требует решения проблемы сравнительно высокой себестоимости российской муки, основной составляющей которой является зерно, цена на которое постоянно растёт.

Расширению экспортных поставок способствует и увеличение мировой торговли мукой. Вместе с тем, сдерживающим фактором становится то обстоятельство, что каждая страна стремится наладить собственное производство муки. Турецкая мука и вовсе имеет в части сырья (зерна) российское происхождение.

Российская мука является более дорогой по сравнению с турецкой, казахстанской, украинской, но в плане качества имеет преимущество в отсутствии использования токсичных веществ (чем «грешат» многие зарубежные производители).

В целом, задача обеспечения и максимизации эффективности производства и переработки зерна требует для своего успешного решения учёта большого количества факторов – трудовых, инвестиционных, экономических и прочих,

комплексно учитываемых в рамках предлагаемой концепции анализа эффективности производства, переработки и экспорта зерна по отношению добавленной стоимости к материальным затратам.

2 АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ ПРОИЗВОДСТВА, ПЕРЕРАБОТКИ И ЭКСПОРТА ЗЕРНОВЫХ

2.1 Оценка динамики производства зерновых в Российской Федерации и факторов, её определяющих

Валовой сбор зерна (в массе после доработки) в Российской Федерации за период 2000-2020 гг. увеличился в 2,04 раза – с 65,4 до 133,5 млн т (рисунок 6). Пиковое значение сбора зерна зафиксировано по итогам 2017 г. – 135,5 млн т. Динамика показателя неустойчива, однако в целом прослеживается повышательный тренд.

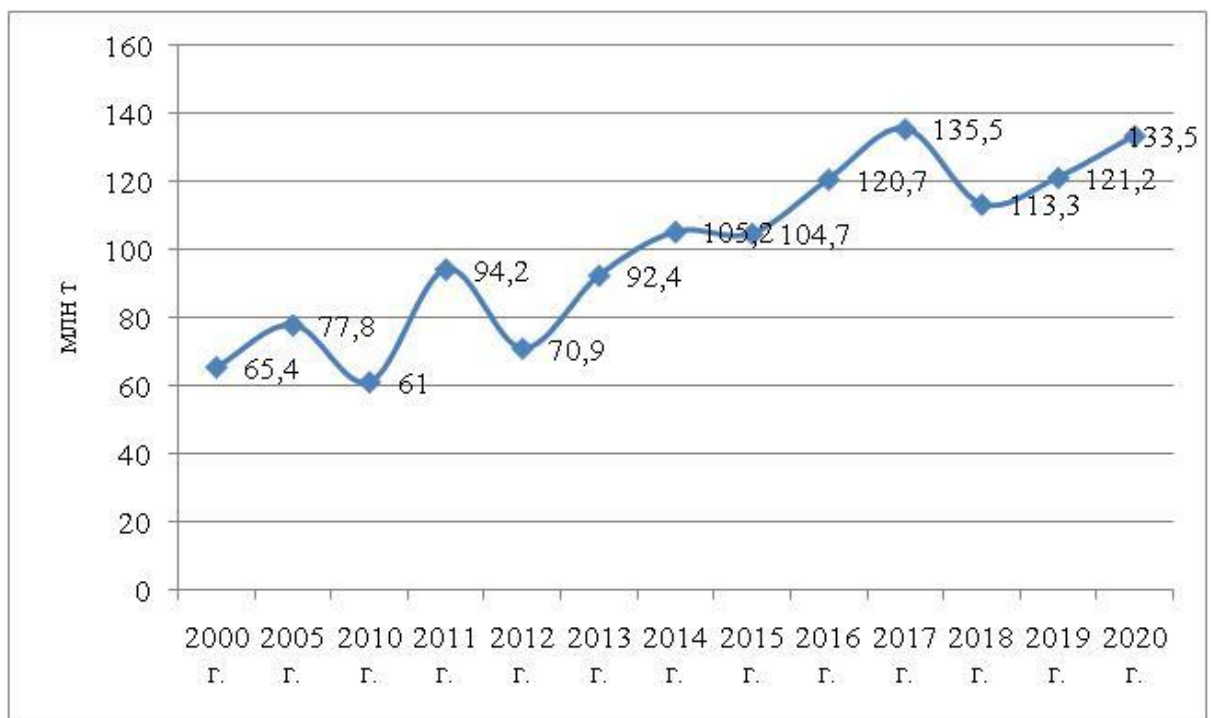

Рисунок 6 – Динамика валового сбора зерна (в массе после доработки) в РФ

Данные по валовому сбору отдельных зерновых и зернобобовых культур в России представлены в таблице 3, на основе которых можно проследить существенный, кратный рост валовых сборов отдельных сельскохозяйственных культур.

Таблица 3 – Валовой сбор отдельных зерновых и зернобобовых культур по РФ, млн т [182]

Культуры	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Пшеница озимая и яровая	41,6	56,2	37,7	52,1	59,7	61,8	73,3	86	72,1	74,5	85,9
Рожь озимая и яровая	1,6	3	2,1	3,4	3,3	2,1	2,5	2,5	1,9	1,4	2,4
Кукуруза на зерно	3,1	7	8,2	11,6	11,3	13,1	15,3	13,2	11,4	14,3	13,9
Ячмень озимый и яровой	14	16,9	14	15,4	20,4	17,5	18	20,6	17	20,5	20,9
Овес	3,2	5,3	4	4,9	5,3	4,5	4,8	5,5	4,7	4,4	4,1
Просо, тыс. т	133	878	334	419	493	572	629	316	217	440	396
Гречиха, тыс. т	339	800	797	834	662	861	1187	1525	932	786	892
Рис, тыс. т	1061	1056	1052	935	1049	1110	1081	987	1038	1099	1142
Зернобобовые	1,4	2,5	2,2	2,0	2,2	2,4	2,9	4,3	3,4	3,3	3,4

Так, валовой сбор пшеницы озимой и яровой увеличился в 2,06 раза: если по итогам 2010 г. было собрано 41,6 млн т пшеницы, то в 2020 г. уже 85,9 млн т. Значение 2020 г. очень близко к максимальному, имевшему место в 2017 г. (86 млн т). Именно пшеница составляет основу совокупных валовых сборов, что и определяет существенную корреляцию изменений валового сбора и сбора пшеницы.

Сборы ржи озимой и яровой достигали максимальных значений в 2013-2014 гг. – 3,3-3,4 млн т, что в 2 раза больше исходного значения. Динамика валовых сборов ржи крайне неустойчива, изменения объёма сбора происходили в сторону как увеличения, так и уменьшения и измерялись десятками процентов.

За период 2010-2020 гг. валовые сборы кукурузы на зерно выросли более чем в 4 раза (с 3,1 до 13,9 млн т), а сборы 2016 г. больше сборов 2010 г. в 5 раз.

По итогам 2020 г. валовые сборы ячменя озимого и ярового составили 20,9 млн т, что является максимальным значением, превышающим исходное (14 млн т) на 49,3%.

Валовые сборы овса неустойчивы и колебались от 3,2 млн т по итогам 2010 г. до 5,3 млн т в 2011 и 2014 гг. и 5,5 млн т в 2017 г.

Ещё более значительная вариабельность значений присуща валовому сбору проса. Так, в 2010 г. сборы проса составили 133 тыс. т, годом позже – уже

878 тыс. т (увеличение в 6,6 раза), после чего в 2013 г. валовой сбор составил лишь 38% прошлогоднего уровня. Начиная с 2013 г. сформировалась тенденция роста сборов проса, которая, однако, изменилась на противоположную в 2017-2018 гг. По итогам же 2020 г. валовые сбора проса составили 396 тыс. т, что на 44 тыс. т меньше прошлогоднего уровня.

Валовые сборы гречихи достигли максимальных значений по итогам 2017 г. – 1525 тыс. т, что по отношению к начальному и при этом минимальному уровню ряда составляет 450%.

Валовые сборы риса относительно устойчивы и находятся в среднем в интервале 1000-1100 тыс. т. Экстремумы зафиксированы по итогам 2017 и 2020 гг. (987 и 1142 тыс. т соответственно).

Сборы зернобобовых выросли в Российской Федерации за анализируемый период с 1,4 до 3,4 млн т, т.е. в 2,43 раза. Максимальное значение валового сбора зернобобовых имело место по итогам все того же 2017 г. – в размере 4,3 млн т.

Таким образом, имело место увеличение валовых сборов по всем без исключения культурам, однако рост стабильным не являлся.

Показатель валового сбора можно представить как произведение количественного, экстенсивного фактора посевных площадей на значение интенсивного, качественного фактора урожайности и на этой основе выделить влияние последних (рисунок 7).

Фактор урожайности в обозначенной модели в рамках анализируемого временного диапазона всегда имел определяющее значение и превышал влияние фактора посевной площади. Его отрицательное влияние имело место в 2012, 2015 и 2018 гг. Необходимо отметить существенные величины данного фактора. Фактор же посевной площади лишь в 2 случаях из 10 имел негативное влияние, т.е. только дважды имело место сокращение общей посевной площади. Иными словами, ставка на увеличение валовых сборов почти всегда делается на увеличение посевной площади, однако потенциал данного фактора ограничен, а влияние качественного фактора урожайности хотя и позитивно по большинству наблюдений, но не устойчиво.

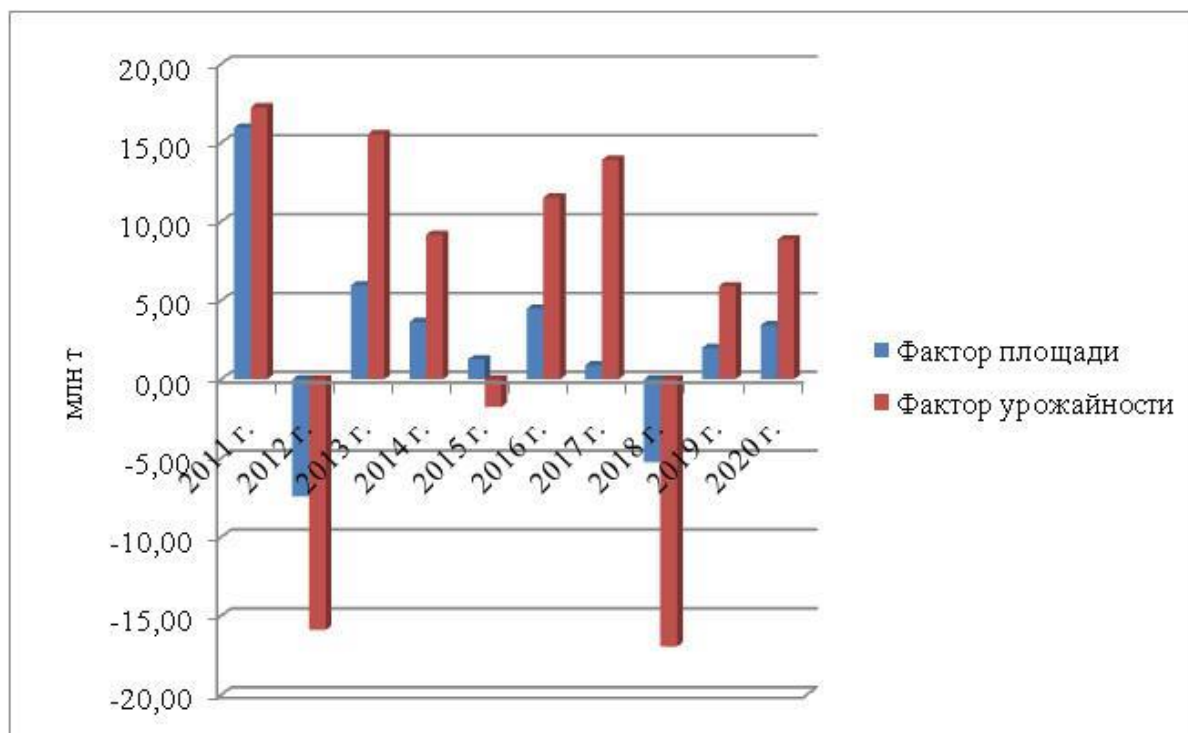

Рисунок 7 – Факторы изменения валового сбора зерна по РФ

В соответствии с теорией экономического анализа в первую очередь необходимо провести более углубленный анализ количественного фактора посевной площади зерновых культур.

Посевная площадь зерновых культур увеличилась за исследуемый период на 10,87% – с 43203 до 47900 тыс. га, удельный вес зерновых культур в общей посевной площади возрос с 57,71 до 59,91%, т.е. на 2,20 п.п. (рисунок 8). Рост имел место на всём протяжении временного периода за исключением 2018 г., когда посевная площадь, занятая зерновыми и зернобобовыми культурами сократилась с 47705 тыс. га до 46339 тыс. га (т.е. на 1366 тыс. га в абсолютном или 2,86% в относительном выражении). Значение посевной площади под зерновыми и зернобобовыми культурами 2020 г., составившее 47900 тыс. га, является максимальным в анализируемом периоде.

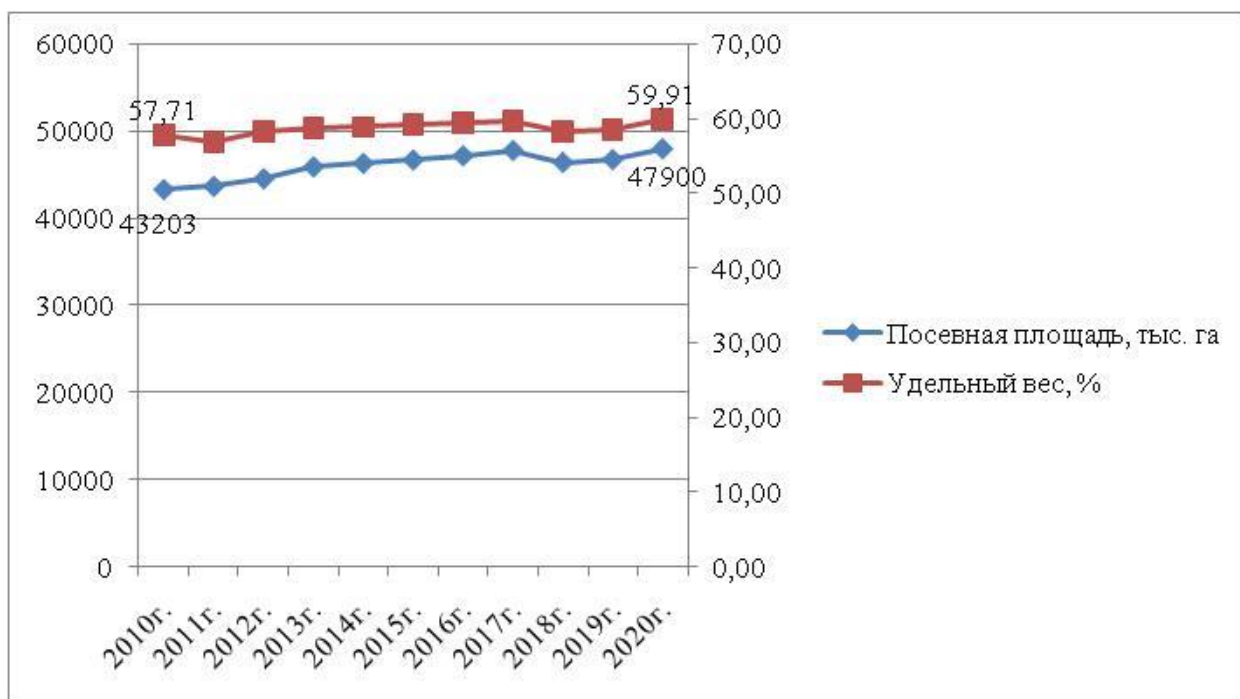

Рисунок 8 – Динамика посевных площадей зерновых культур и удельного веса в общей посевной площади

Распределение посевных площадей зерновых и зернобобовых культур представлено в таблице 4.

Традиционно распределение посевных площадей зерновых и зернобобовых культур произведено в пользу яровых зерновых и зернобобовых культур, удельный вес которых в целом сократился на 4,14 п.п. (с 65,05 до 60,91%). Максимальное значение яровых зерновых и зернобобовых культур в общей площади достигало 68,69% в 2012 г. Тенденция сокращения удельного веса яровых сформировалась с 2015 г., когда доля яровых сократилась с 67,82% до 66,93% (на 0,89 п.п.) и привела к общему снижению доли яровых до уже отмечавшихся 60,91%.

Доля площади, занимаемой яровой пшеницей, хотя и не имела однонаправленной динамики, в целом сократилась с 32,19% до 26,16%, т.е. на 6,03 п.п. Столь существенное сокращение удельного веса яровой пшеницы объясняется как непосредственным сокращением посевной площади под этой культурой, так и ростом общей посевной площади (с 13905 тыс. га до 12530 тыс. га и с 43203 тыс. га до 47900 тыс. га соответственно).

Таблица 4 – Структура посевных площадей зерновых и зернобобовых культур РФ, % [182]

Культуры	2010г	2011г	2012г	2013г	2014г	2015г	2016г	2017г	2018г	2019г	2020г
Озимые зерновые, всего, в т.ч.:	34,95	32,02	31,31	32,29	32,18	33,07	34,13	35,25	36,45	37,35	39,09
пшеница	29,44	27,09	26,65	26,91	26,31	28,67	29,81	31,35	33,01	33,94	35,31
рожь	4,07	3,55	3,50	4,00	4,05	2,77	2,68	2,47	2,11	1,82	2,05
ячмень	1,07	0,88	0,65	0,86	1,30	1,12	1,19	1,09	1,04	1,33	1,53
Яровые зерновые и зернобобовые, всего, в т.ч.:	65,05	67,98	68,69	67,71	67,82	66,93	65,87	64,75	63,55	62,65	60,91
пшеница	32,19	31,55	28,90	27,78	28,38	28,89	29,02	27,19	25,83	26,27	26,16
кукуруза на зерно	3,26	3,94	4,63	5,35	5,81	5,93	6,13	6,33	5,29	5,56	5,96
ячмень	15,63	17,21	19,19	18,83	19,02	17,90	16,48	15,70	16,93	17,51	16,28
овес	6,71	6,99	7,29	7,25	7,04	6,54	6,07	6,05	6,16	5,45	5,05
просо	1,21	1,90	1,07	1,03	1,09	1,28	0,92	0,56	0,56	0,84	0,93
гречиха	2,50	2,08	2,86	2,39	2,18	2,05	2,56	3,55	2,26	1,74	1,82
рис	0,47	0,48	0,45	0,41	0,43	0,43	0,44	0,39	0,39	0,42	0,41
зернобобовые	3,02	3,56	4,15	4,32	3,46	3,40	3,72	4,66	5,94	4,64	4,09
Всего зерновые и зернобобовые	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Озимая пшеница, напротив, несмотря на сокращение по ряду периодов (2011-2014 гг.), стала занимать более значительный удельный вес – 35,31% по итогам 2020 г. против 29,44% в 2010 г. и в среднем 27% в 2011-2014 гг.

Таким образом, пшеница остаётся основной зерновой культурой России.

Площадь, занятая ячменём, в среднем за 2010-2020 гг. составляла 17,33%, по итогам же 2020 г. она равна 16,28%, что на 0,65 п.п. больше значения за 2010 г. Увеличение занимаемой ячменём площади и доли под этой культурой не было постоянным, что определяется разнонаправленностью динамики величины (максимальное значение удельного веса ячменя в посевной площади зерновых культур составляло 19,19% (2012 г.).

Существенную часть посевной площади зерновых культур стала составлять (яровая) кукуруза на зерно, удельный вес которой был равен 3,26% в 2010 г., достигал уровня 6,13% в 2016 г. и 6,33% в 2017 г. и составил 5,96% по итогам

2020 г.

Удельный вес овса оставался всё ещё существенным: 5,05% по итогам 2020 г. Однако удельный вес данной культуры был намного выше и составлял 6,71% в 2010 г., 6,99% в 2011 г., 7,29% в 2012 г., 7,25% в 2013 г. и 7,04% в 2014 г. (максимальные значения).

Изменчивость удельного веса зернобобовых незначительна, доля их в среднем составляла 4,09%, что соответствует крайнему значению (2020 г.). Вместе с тем в 2018 г. удельный вес зернобобовых был достаточно значительным – 5,94% общей посевной площади зерновых и зернобобовых культур.

Практически двукратное сокращение (с 4,07% до 2,05%) имело место по ржи. Наиболее значительное сокращение зафиксировано по итогам 2015 г. – с 4,05% до 2,77% (вследствие сокращения посевной площади с 1874 тыс. га до 1291 тыс. га, на 31,11%).

Гречиха по итогам 2020 г. занимала 1,82% посевных площадей зерновых и зернобобовых культур (сокращение на 0,68 п.п.), (озимый) ячмень – 1,53% (прирост на 0,46 п.п.), удельный вес посевных площадей под просом сократился на 0,28 п.п. (с 1,21% до 0,93%), рис к концу анализируемого периода стал занимать 0,41% посевной площади против 0,47% на его начало.

В целом, по результатам структурного анализа посевных площадей, можно констатировать сохранение приоритета яровых зерновых культур и, прежде всего, пшеницы и ячменя, а также увеличение удельного веса посевных площадей под озимой пшеницей.

Несмотря на наличие тенденции опережающего роста посевных площадей зерновых и зернобобовых культур, обрабатываемых К(Ф)Х, основная часть последних по-прежнему принадлежит юридически лицам – сельскохозяйственным организациям (рисунок 9). Доля хозяйств населения остаётся крайне низкой.

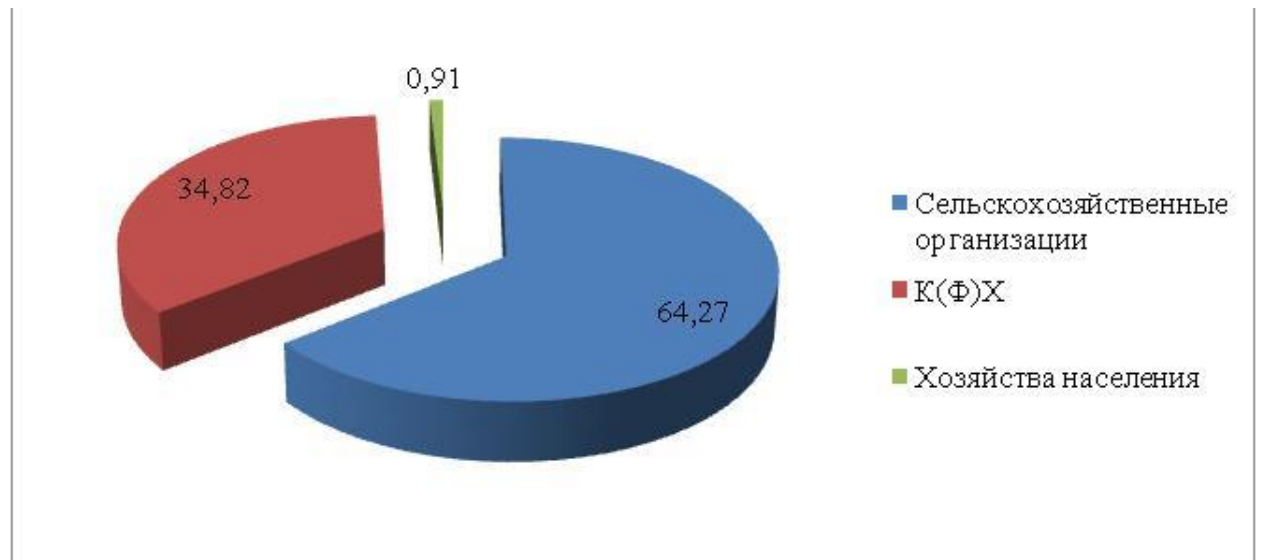

Рисунок 9 – Структура посевных площадей зерновых и зернобобовых культур по категориям хозяйств в 2020 г., %

Урожайность, как было обозначено выше, являлась крайне значимым фактором достижения высоких валовых сборов зерновых. Рекордных значений урожайность зерновых достигла по итогам 2017 г. и 2020 г. – 29,2 и 28,6 ц/га соответственно (рисунок 10).

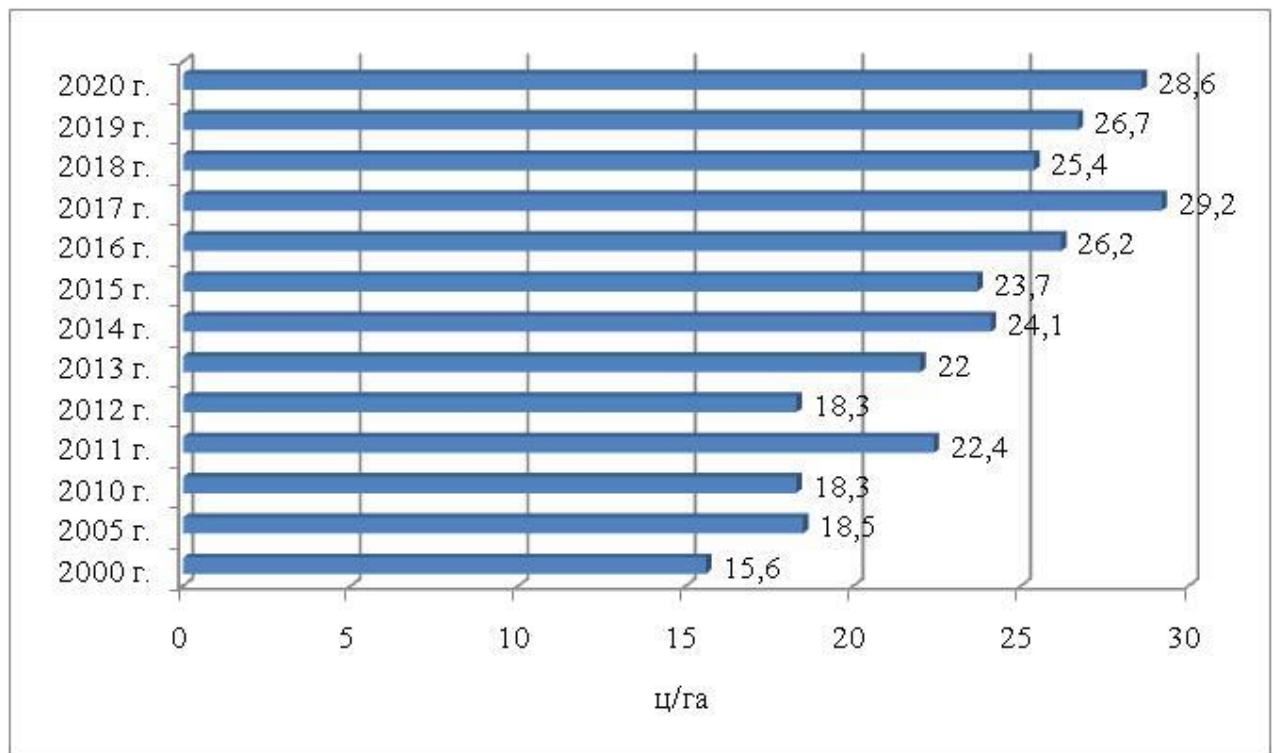

Рисунок 10 – Урожайность зерновых в РФ

Практически по всем зерновым культурам, за исключением озимого ячменя, урожайность по итогам 2020 г. выше урожайности 2010 г. (таблица 5).

Таблица 5 – Урожайность отдельных зерновых и зернобобовых культур в РФ за 2010-2020 гг., ц/га убранной площади [182]

Наименование	Год										
	2010.	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Пшеница:											
озимая	24,9	29,9	23,1	29,9	35,1	32	37,6	41,7	35,2	34,1	37,7
яровая	12,9	16,4	11,9	14,2	14,7	15,5	15,7	18,9	16,8	17,7	18,8
Рожь озимая	11,9	19,5	15	18,9	17,7	16,7	20,3	21,7	20,1	17,3	24,4
Кукуруза на зерно	30	43,4	42,4	50,1	43,6	49,3	55,1	49	48,1	57	50,8
Ячмень:											
озимый	37,4	41,6	28,4	40,3	35,9	40	39,5	41,9	38,8	41,4	32,2
яровой	14,8	21	17,9	18,1	21,8	20	20,8	25,2	20,5	22,6	24,7
Овес	14,4	18,2	14,1	16,4	17,1	16	17,3	19,6	17,3	18,2	17,7
Просо	7,8	13,9	9,9	11,8	12,3	12,9	15,4	13,4	11,6	12,5	11
Гречиха	5,9	9,5	7,7	9,2	9,3	9,5	10,6	10,2	9,5	10	10,9
Рис	52,8	50,9	54,9	49,5	53,6	55,8	53	53,1	57,6	57,6	58,3
Зернобобовые	13,9	16,7	12,9	12,1	14,6	15,9	17,5	20,1	13	16,1	18,1

В целом за 2010-2020 гг. урожайность озимой и яровой пшеницы увеличилась в 1,5 раза – с 24,9 до 37,7 ц/га (151,41%) по озимой пшенице и с 12,9 ц/га до 18,8 ц/га по яровой.

Урожайность озимой ржи достигла максимальных значений в 2020 г. – 24,4 ц/га, что в 2,05 раза больше уровня 2010 г. и на 41,04% больше значения за 2019 г.

Значительный прогресс достигнут в урожайности кукурузы на зерно – с 30 ц/га по итогам 2010 г. до 50,8 ц/га в 2020 г. Значение урожайности за 2020 г. не максимальное, рекордные значения урожайности кукурузы отмечены в 2016г. (55,1 ц/га), а затем в 2019 г. (57 ц/га).

Урожайность озимого ячменя в России по итогам 2020 г. ниже значения 2010 г. (на 5,2 ц/га), однако в анализируемом периоде были периоды существенно более высокой урожайности – 41,6 ц/га в 2011 г., 41,9 ц/га в 2017 г., 41,4 ц/га в 2019 г.

Урожайность ярового ячменя по итогам 2020 г. составила 24,7 ц/га, что в 1,67 раза больше значения за 2010 г., но меньше на 2% (0,5 ц/га) максимального

значения, достигнутого в 2017 г. и равного 25,2 ц/га.

Урожайность овса увеличилась с 14,4 ц/га в 2010 г. до 17,7 ц/га в 2020 г. с пиковым значением в 19,6 ц/га в 2017 г. Существенно выросла урожайность проса – с исходных 7,8 ц/га в 2010 г. до 12,5 ц/га в 2019 г. и 11 ц/га в 2020 г. (максимум имел место в 2011 г. – 13,9 ц/га).

На 84,75% в России возросла урожайность гречихи – с 5,9 ц/га до 10,9 ц/га на начало и конец анализируемого временного диапазона (максимальное значение). Урожайность риса изменялась разнонаправленно, с экстремумами в 49,5 ц/га в 2013 г. и 58,3 ц/га в 2020 г. (исходное значение динамического ряда равно 52,8 ц/га).

Динамика урожайности зернобобовых также была неоднородной, однако в целом значение возросло с 13,9 ц/га до 18,1 ц/га (минимальное значение 12,1 ц/га в 2013 г., максимальное – 20,1 ц/га в 2017 г.).

В целом можно заключить, что в основе развития зерновой отрасли, роста объёмных показателей последней, лежат в т.ч. и интенсивные, качественные причины – рост урожайности.

Удельный вес Новосибирской области в валовом сборе зерновых и зернобобовых культур по Российской Федерации в целом составляет порядка 2%, однако в структуре валового сбора Сибирского федерального округа удельный вес области уже превышает 17%.

Динамика валового сбора зерновых в Новосибирской области (рисунок 11) в целом коррелирует с валовым сбором зерновых и зернобобовых культур по всей России (коэффициент достоверности аппроксимации составляет 0,7722) и также как и по России в целом имеет «провал» по итогам 2012 г. (сокращение с 2503,3 до 1239,5 тыс. т) и рекордные валовые сборы по итогам 2017 г. (2824,6 тыс. т), к уровню которых в последующие периоды область уже не приблизилась (значение за 2020 г. по отношению к 2017 г. составило 89,15%).

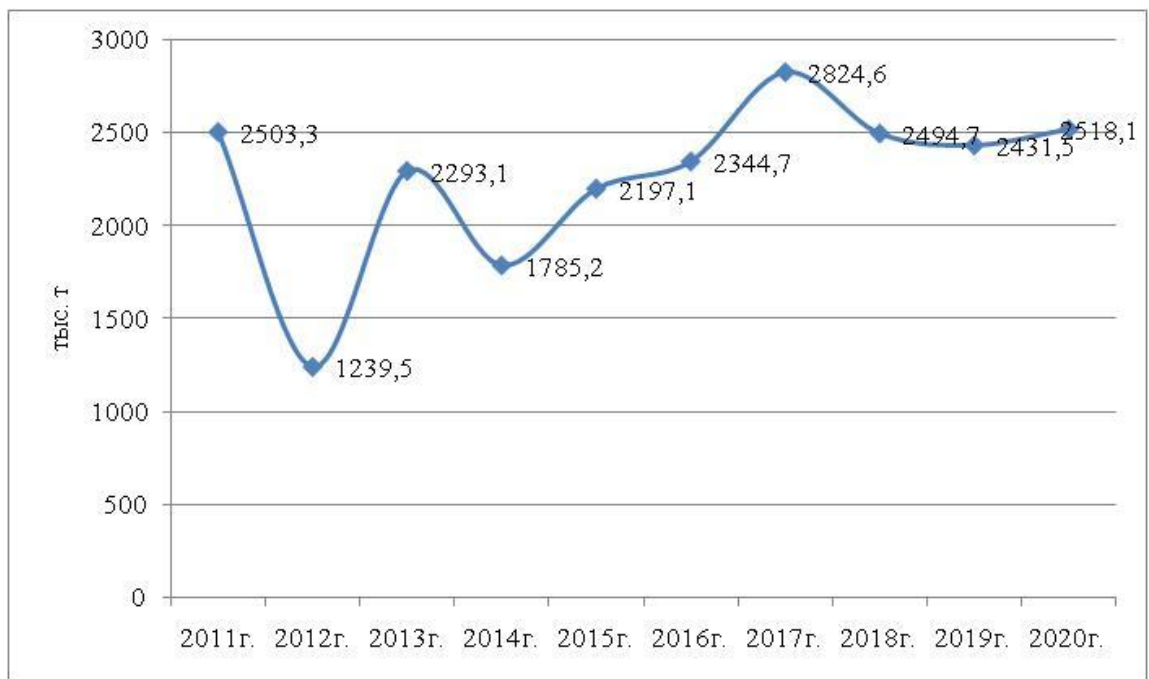

Рисунок 11 – Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур в Новосибирской области

Ключевым фактором изменений по большинству периодов диапазона 2011-2019 гг. (данные по урожайности и посевной площади за 2020 г. отсутствуют) также становится фактор урожайности зерновых (рисунок 12).

Рисунок 12 – Факторы изменения валового сбора зерновых и зернобобовых культур в Новосибирской области

По итогам 2012 г., валовой сбор зерновых и зернобобовых культур сократился на 1263,8 тыс. т, прежде всего (на 723 тыс. т) по причине влияния фактора падения урожайности (с 15,2 до 9,6 ц/га), но также значительным (на 540,8 тыс. т) было и влияние сокращения посевных площадей (с 164,7 тыс. га до 129,1 тыс. га).

Росту валового сбора зерновых в Новосибирской области в 2013 г. (на 1053,6 тыс. т) способствовали оба фактора – и увеличение посевной площади (до 147,9 тыс. га), и рост урожайности (до 15,5 ц/га), но влияние первого фактора составляло лишь 17,15% (180,7 тыс. т из 1053,6 тыс. т), в то время как влияние второго фактора определило соответственно 82,85% совокупного прироста (872,9 тыс. т).

Резкое сокращение валового сбора зерновых и зернобобовых культур (на 507,9 тыс. т, до 1785,2 тыс. т) в 2014 г. также определялось прежде всего падением урожайности (на 501,6 тыс. т, или 98,76%). Негативное влияние фактора сокращения посевных площадей определило снижение результирующего показателя на 6,3 тыс. т, или 1,24%.

Доля влияния фактора урожайности по итогам 2015 г. составила 88,30% (из общего прироста валового сбора в размере 411,9 тыс. т фактор урожайности обусловил 363,7 тыс. т). Фактор увеличения посевных площадей зерновых и зернобобовых культур способствовал росту валового сбора в величине 48,2 тыс. т (11,7% совокупного прироста).

В 2016 г. оба фактора оказывали позитивное влияние на прирост результирующего показателя (147,6 тыс. т): и фактор посевных площадей (54,4 тыс. т), и фактор роста урожайности (93,2 тыс. т). Распределение значимости (удельного веса) данных факторов составило 36,86% и 63,14% соответственно.

Продолжение роста факторов в 2017 г.: расширение посевных площадей зерновых культур до 159,6 тыс. га и рост урожайности до 17,7 ц/га – позволили нарастить валовой сбор до 2824,6 тыс. т (максимальное значение анализируемого диапазона). Доля фактора урожайности (размер влияния 414,9 тыс. т) составила 86,46%, фактора расширения посевных площадей (65 тыс. т) – 13,54%.

Согласно расчётным данным по посевной площади зерновых и зернобобовых культур, величина последних в 2018 г. сократилась до 137,1 тыс. га, что и стало основным фактором (-398,4 тыс. т) общего сокращения валового сбора (-329,9 тыс. т). Общее сокращение валового сбора было отчасти компенсировано ростом урожайности зерновых и зернобобовых культур (в размере 68,5 тыс. т), но общую негативную динамику не перекрыло.

Расширение же посевной площади в 2019 г. до 141,4 тыс. га оказывало положительное влияние (в размере 78,2 тыс. т) на результирующий показатель валового сбора, однако было превышено негативным влиянием фактора сокращения урожайности (на 141,4 тыс. т). В сумме валовой сбор зерновых и зернобобовых культур сократился на 63,2 тыс. т.

Посевные площади зерновых и зернобобовых культур в Новосибирской области заняты, прежде всего, пшеницей, ячменём, овсом, а также зернобобовыми (рисунок 13). Сумма удельных весов названных культур по итогам 2019 г. превысила 97%.

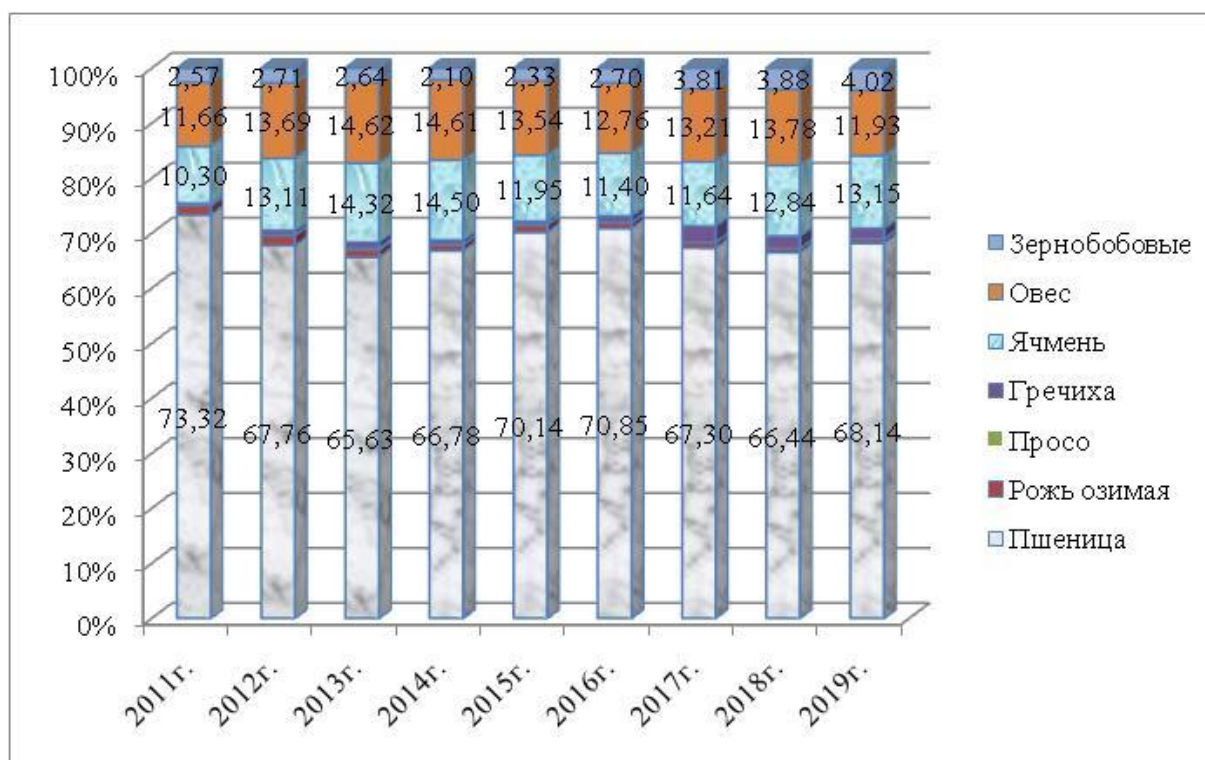

Рисунок 13 – Структура посевных площадей зерновых и зернобобовых культур Новосибирской области, %

В целом же можно сделать вывод о том, что рост валового сбора зерновых и зернобобовых культур в Новосибирской области (как и по России в целом) за счёт экстенсивного фактора преимущественно исчерпан, ограничен, и дальнейшее наращивание валового сбора должно происходить по интенсивному пути – за счёт увеличения урожайности.

2.2 Оценка динамики и факторов развития переработки зерна в Российской Федерации

Основным продуктом переработки зерна является мука, производство которой в Российской Федерации в 2010-2020 гг. характеризуется динамикой сокращения (рисунок 14).

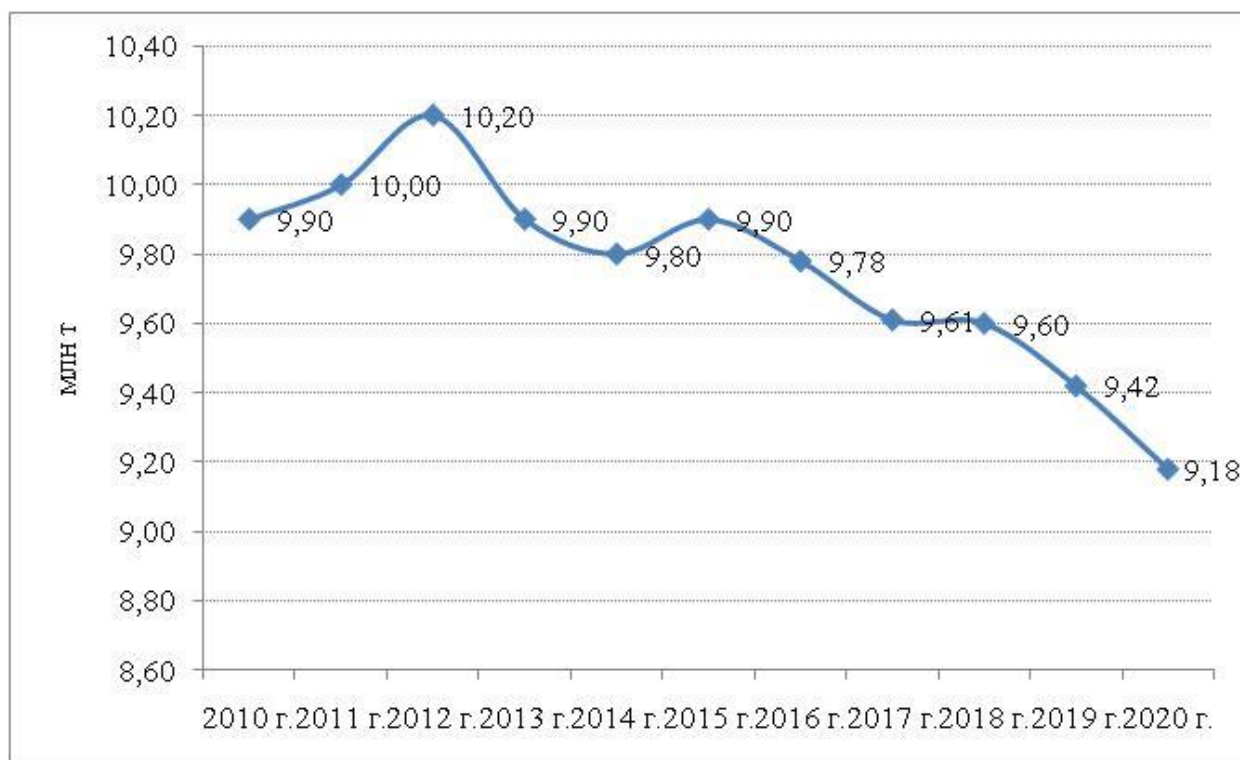

Рисунок 14 – Динамика производства муки из зерновых, овощных и других растительных культур, смесей из них по РФ

Объём производства муки в 2020 г. по отношению к 2010 г. сократился,

таким образом, на 0,72 млн т, или 7,27%, а по отношению к максимальному значению, наблюдаемому по итогам 2012 г., на 1,02 млн т, или 10%, по отношению к прошлогоднему уровню – на 0,24 млн т, или 2,55%. Соответственно динамика сокращения объёма производства муки из зерновых, овощных и других растительных культур, смесей из них наблюдается на протяжении уже 5 лет.

Структура производства муки относительно стабильна. В основе производства смесей лежит мука пшеничная и пшенично-ржаная с долей в совокупном объёме, значительно превышающем 90%. Наибольшие объёмы производства, несмотря на сокращение, по-прежнему прослеживаются по муке пшеничной хлебопекарной высшего сорта (более 60% совокупного объёма производства). Существенные объёмы производства и даже положительная динамика имеют место по муке ржаной (6-7%). Значительно меньшие объёмы производства прослеживаются по муке кукурузной и муке из прочих зерновых культур. По другим продуктам переработки зерновых прослеживается и положительная динамика (рисунк 15).

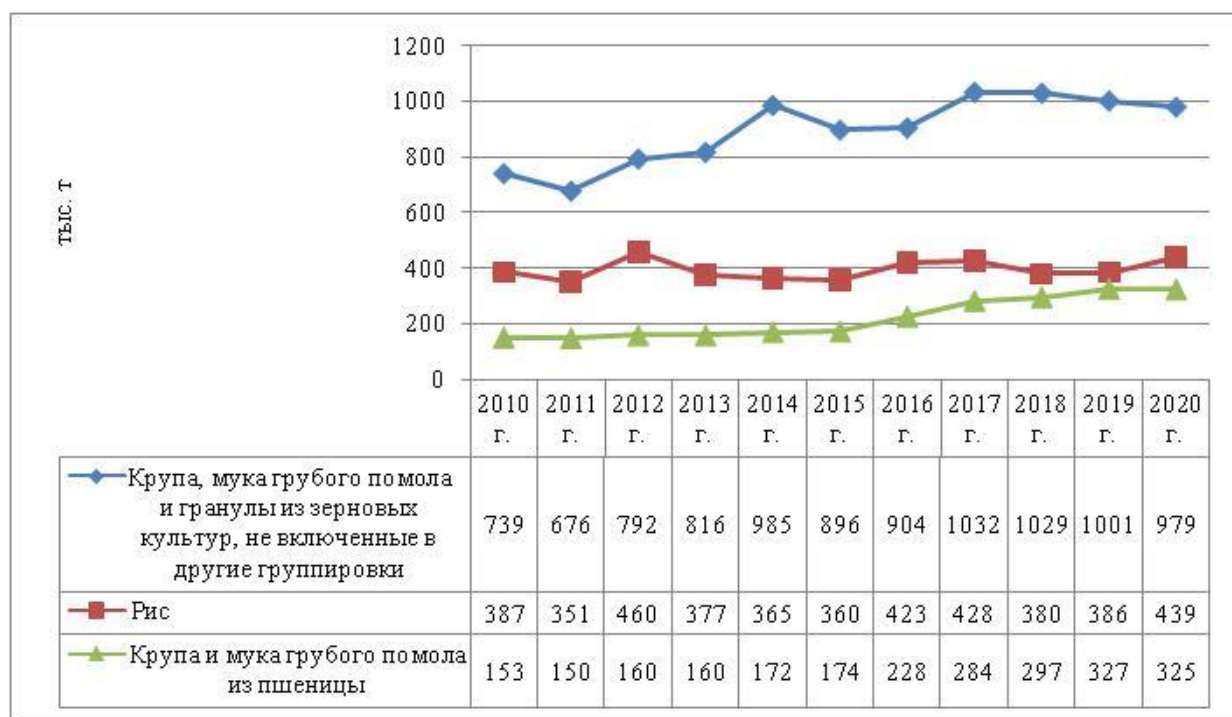

Рисунок 15 – Динамика круп, муки грубого помола и других продуктов переработки зерна в РФ

Начиная с 2014 г., в Российской Федерации сформировалась положительная динамика увеличения производства крупы и муки грубого помола из пшеницы, в частности объём производства увеличился более чем в 2 раза – с 153 тыс. т в 2010 г. и 150 тыс. т в 2011 г. до 327 тыс. т в 2019 г. и 325 тыс. т по итогам 2020 г.

Производство риса полуобрушенного или полностью обрушенного, шелушённого или дроблённого по итогам 2020 г. в Российской Федерации достигло 439 тыс., что, хотя и не является максимальным значением (в 2012 г. было произведено 460 тыс. т, на 21 тыс. т больше), но выше значения за 2010 г. (387 тыс. т) на 52 тыс. т, или 13,44%.

Производство в России крупы, муки грубого помола и гранул из зерновых культур, не включенных в другие группировки (пшено, крупа овсяная, гречневая, ячневая, перловая, кукурузная и крупы из прочих зерновых культур), достигло максимального уровня по итогам 2017 г. (1032 тыс. т), после чего сложилась тенденция сокращения (на 3 тыс. т в 2018 и 28 тыс. т в 2019 г.). Тем не менее, объём производства по итогам 2020 г. значительно (на 260 тыс. т, или 32,48%) больше исходного значения 2010 г. (979 тыс. т против 730 тыс. т).

Вместе с тем, несмотря на наличие положительных тенденций роста производства крупы и муки грубого помола, риса, общая характеристика мукомольного рынка скорее негативна, т.к. основу обеспечивает всё-таки мука пшеничная хлебопекарная высшего сорта, по которой прослеживается сокращение объёмов производства.

На развитие переработки зерна в регионе оказывают влияние множество факторов, анализ и оценка которых позволят выявить перспективные направления для данной отрасли. Главным показателем развития зерноперерабатывающей промышленности является объём производства муки. В Новосибирской области в период с 2015 по 2019 гг. производство муки увеличилось на 24,3%, до 184,8 тыс. т (рисунок 16), что обусловлено расширением производства на существующих мощностях.

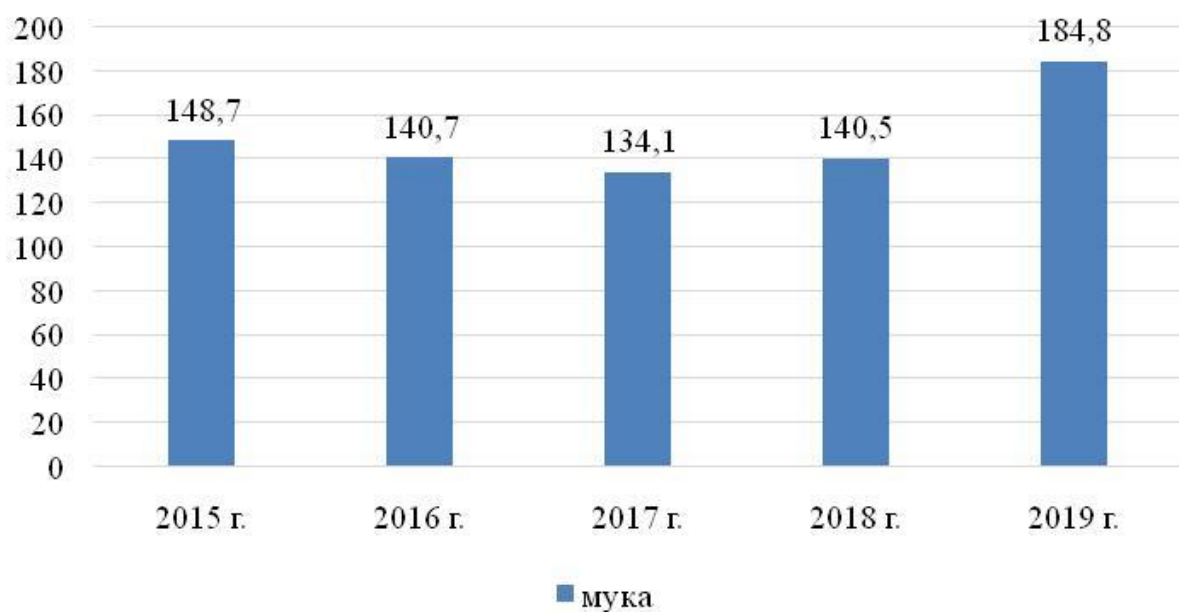

Рисунок 16 – Динамика производства муки в Новосибирской области, тыс. т

Производство муки имеет неоднозначную динамику: в 2016-2017 гг. происходило снижение объемов производства с 148,7 тыс. т по итогам 2015 г. до 140,7 тыс. т в 2016 г. и 134,1 тыс. т в 2017 г., а в 2018-2019 гг. – рост до 140,5 тыс. т в 2018 г. и 184,8 тыс. т в 2019 г. Муку в Новосибирской области производят на 56 предприятиях, по данным Управления федеральной налоговой службы. Общая среднегодовая мощность мукомольных предприятий составляет 341 тыс. т в год.

Один из факторов роста производства муки в области – это увеличение количества элеваторов. Ввод дополнительных мощностей по хранению зерна предотвращает его вывоз за пределы региона. На рисунке 17 видно, что в 2017 г. произошло увеличение количества элеваторов на 4 ед., в этом же году увеличилось производство муки.

Всего в 2019 г. в регионе имелось 18 элеваторов и 12 хлебоприемных предприятий (далее ХПП), что, соответственно, выше на 38,5% и ниже на 7,7% уровня 2015 г.

Рисунок 17 – Динамика количества элеваторов и хлебоприемных предприятий в Новосибирской области, ед.

На рисунке 18 представлена динамика фактической ёмкости по единовременному хранению зерна в элеваторах и хлебоприемных предприятиях Новосибирской области в период с 2015 по 2019 гг.

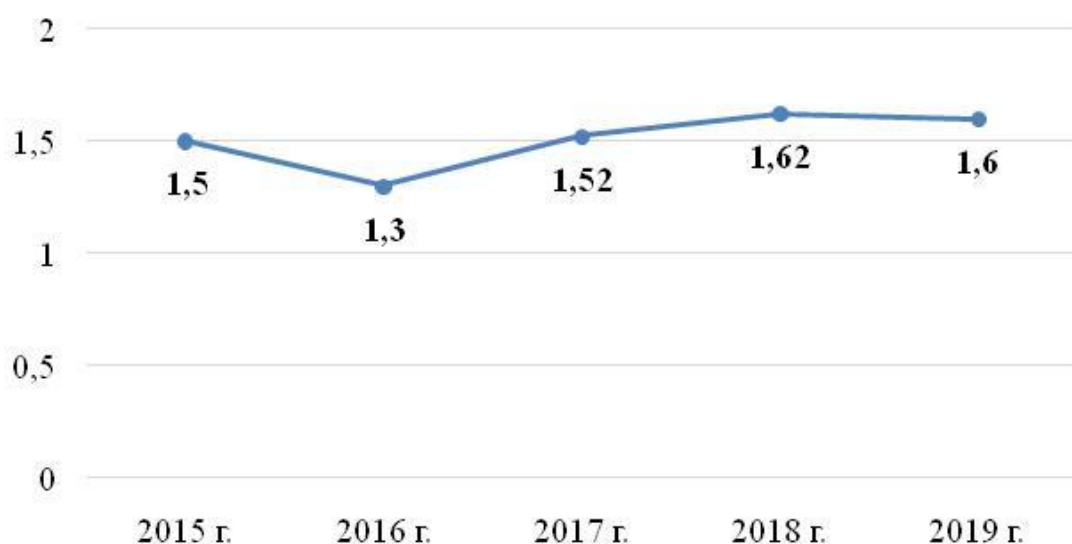

Рисунок 18 – Фактическая зерновая ёмкость по единовременному хранению зерна в Новосибирской области, млн т

Данный показатель увеличился на 6,7% за 5 исследуемых лет и составил в 2019 г. 1,6 млн т.

Мука – это товар, который имеется практически в каждой российской семье, а основной продукт, который из нее получают, это хлеб. В связи с чем производство и потребление хлеба и хлебобулочных изделий выступают одним из основных факторов развития мукомольной промышленности. На рисунке 19 представлена динамика этих показателей.

Рисунок 19 – Динамика производства и потребления хлеба и хлебобулочных изделий в Новосибирской области, тыс. т

Производство хлебных изделий в период с 2015 по 2019 гг. увеличилось на 11%, до 153,3 тыс. т (с 138,2 тыс.). Стимулом к росту производства является рост потребления данной продукции, которое увеличилось за этот период на 4,6% (со 123 до 127,4 тыс. т).

Видим, что темпы потребления хлеба и хлебобулочных изделий отстают от их производства, что в дальнейшем может стать причиной снижения последнего (но роста реализации в другие регионы).

Для анализа работы мукомольной промышленности интересна динамика

цены приобретения зерна на производство продуктов мукомольной промышленности (рисунок 20).

Цена на зерно для производства муки с 2015 по 2018 гг. снижалась в связи с ее переизбытком на внутреннем рынке и снижением цен на пшеницу (с 10282,7 руб/т в 2015 г. до 9266,7 руб/т в 2018 г.), однако в 2019 г. произошёл рост на 14%, до 10550,5 руб/т.

Рисунок 20 – Динамика цены приобретения зерна на производство продуктов мукомольной промышленности в Новосибирской области, руб/т

По сравнению с 2015 г. рост составил 2,6%. Основная его причина – это уменьшение количества производителей муки на российском рынке (многие предприятия «не выдержали» снижение цены на муку в 2015-2018 гг.) и повышение цены на зерно.

Далее следует рассмотреть влияние вышеперечисленных факторов развития мукомольной промышленности на объем производства муки посредством корреляционно-регрессионного анализа. Для начала необходимо рассчитать коэффициенты корреляции (r). Их распределение представлено в виде диаграммы на рисунке 21.

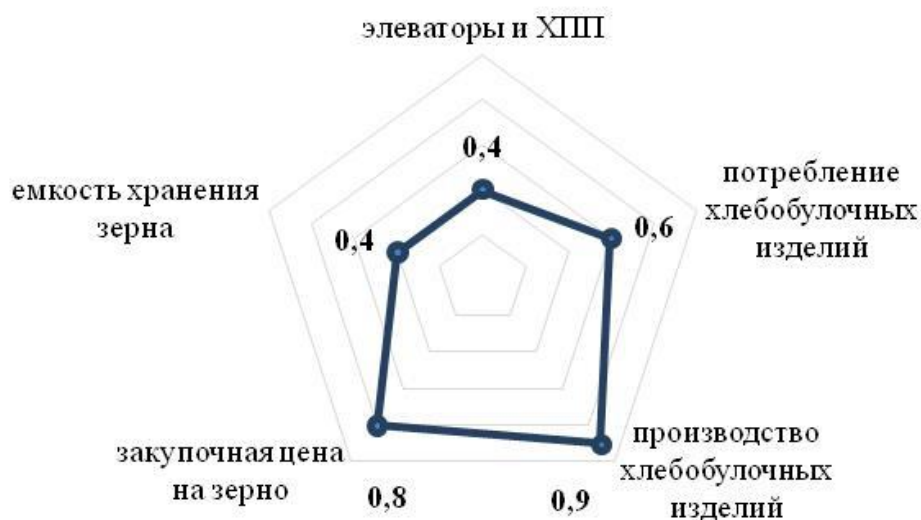

Рисунок 21 – Распределение коэффициентов корреляции факторов производства муки

Как показывает диаграмма, наименьшее влияние на производство муки в Новосибирской области оказывают количество элеваторов и хлебоприемных предприятий, а также показатель емкости единовременного хранения зерна ($r = 0,4$). Однако не стоит отрицать наличие связи, так как коэффициент корреляции говорит о наличии средней степени взаимосвязи. Наличие элеваторов позволяет дольше хранить зерно в ожидании, например, благоприятных ценовых условий для производства муки.

Потребление хлеба и хлебобулочных изделий также оказывает существенное влияние на объем производства муки, что весьма очевидно. Чем больше потребляется хлеба, тем больше муки требуется для его производства. Коэффициент корреляции составляет 0,6. Очень сильное влияние на объем производства муки в Новосибирской области оказывают цены на зерно, приобретаемое мукомольными предприятиями ($r = 0,8$), и объем производства хлебобулочных изделий ($r = 0,9$).

Цена на муку напрямую зависит от стоимости приобретенного зерна, т.к. 75% ее себестоимости составляют затраты на сырье. А с ростом цены на муку

происходит и увеличение ее предложения, т.к. мука – это продукт первой необходимости, спрос на который неэластичен. Помимо этого, сельхозтоваропроизводителям при высоких ценах на зерно выгоднее реализовывать ее на внутреннем региональном рынке, а не вывозить за его пределы. Если же цена на зерно снижается, то сельхозтоваропроизводители реализовывают его на внешних рынках, в т.ч. и зарубежных, где цена на российское сырье стабильно высокая.

Таким образом, нестабильность цен на переработанное зерно на внутреннем рынке, нехватка мощностей для его хранения обуславливают стремление перерабатывающих организаций вывозить продукцию на экспорт, анализ динамики которого представлен далее.

2.3 Анализ зернового экспорта России

Экспорт продукции российского АПК стремительно растёт, и его основу во многом составляют э зерновые. По итогам 20-летнего периода исследования (2000-2020 гг.) можно констатировать факт кратного увеличения экспортных поставок зерна. Так, экспорт пшеницы и меслина увеличился с 594 тыс. т в 2000 г. до 37381 тыс. т в 2020 г., т.е. в 63 раза (рисунок 22). Максимальное значение экспортных поставок пшеницы и меслина имело место в 2018 г. – 43989 тыс. т.

Динамика средних экспортных цен также в целом имела повышательную тенденцию: с 117 долл. США за 1 т в 2000 г. до 212 долл. за 1 т в 2020 г. с пиковыми значениями в 282 долл. за т в 2012 г. и 242-252 долл. в 2011, 2013-2014 гг., что также благоприятно с позиции экспортных поставок зерновых (корреляционный анализ при этом выявил прямую, но достаточно слабую тесноту связи (0,2026) между экспортными поставками российской пшеницы и меслина в физическом выражении, с одной стороны, и средними экспортными ценами – с другой).

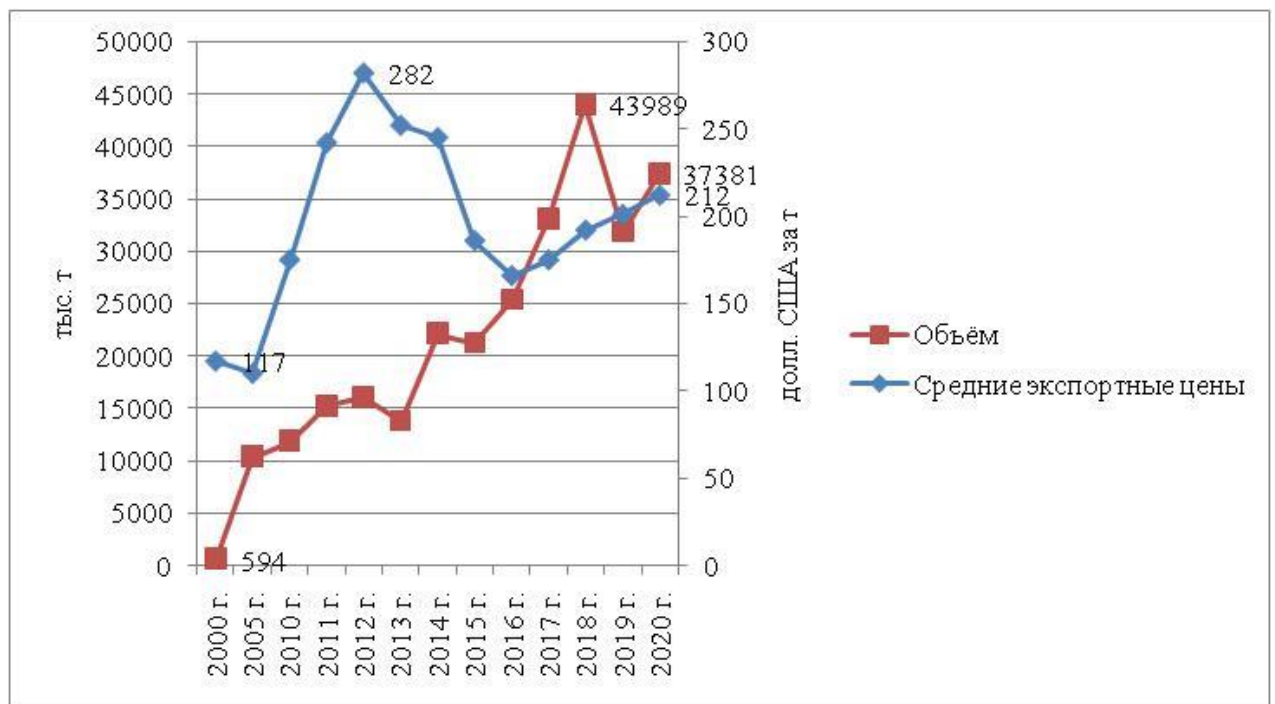

Рисунок 22 – Динамика экспорта пшеницы и меслина в физическом выражении и средних экспортных цен

Поставки осуществляются преимущественно в страны дальнего зарубежья (рисунок 23), на долю которых, по итогам 2020 г., приходилось 93,48% от общего объема экспорта пшеницы и меслина.

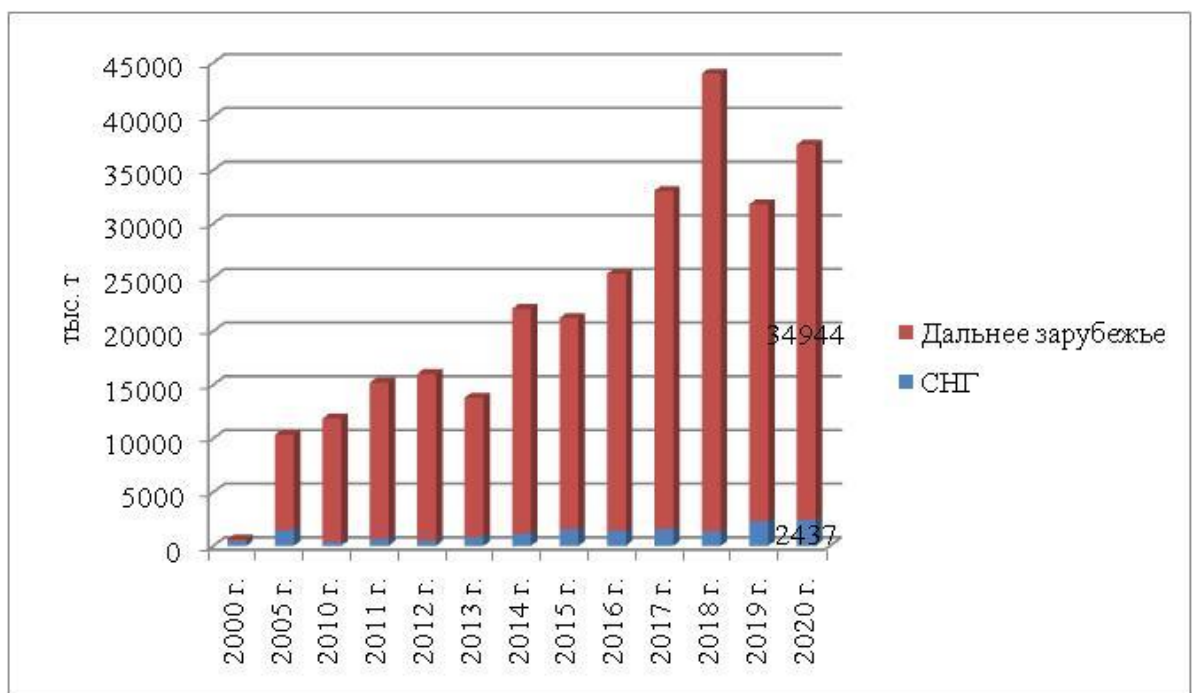

Рисунок 23 – Экспорт пшеницы и меслина по странам

Наращивание экспорта продукции АПК имеет конкретные ориентиры – к 2024 г. должен быть достигнут результат в 45 млрд долл. на федеральном уровне [4] и 0,4398 млрд долл. США согласно Региональному проекту «Экспорт продукции АПК «Новосибирская область» [9]. Таким образом, вклад Новосибирской области в экспорт продукции АПК, по прогнозу, будет составлять 0,98%.

Экспорт пшеницы и меслина (код ТНВЭД ЕАЭС 1001) в составе экспорта и импорта важнейших товаров Новосибирской области по основным странам-партнёрам продолжает оставаться сравнительно небольшим – 2,6 млн долл. против 1804 млн долл. по итогам 2016 г., 12,9 млн долл. против 2589 млн долл. в 2018 г., 16 млн долл. против 3192 млн долл. в 2019 г. и 51,8 млн долл. против 2936 млн долл. в 2020 г. (рисунок 24).

По данным Сибирского таможенного управления ФТС России [183], в 2017. экспортные поставки пшеницы и меслина не осуществлялись (до 2015 г. включительно данные о внешней торговле не включают сведения о взаимной торговле с Республиками Казахстан, Беларусь, Армения и Кыргызской Республикой).

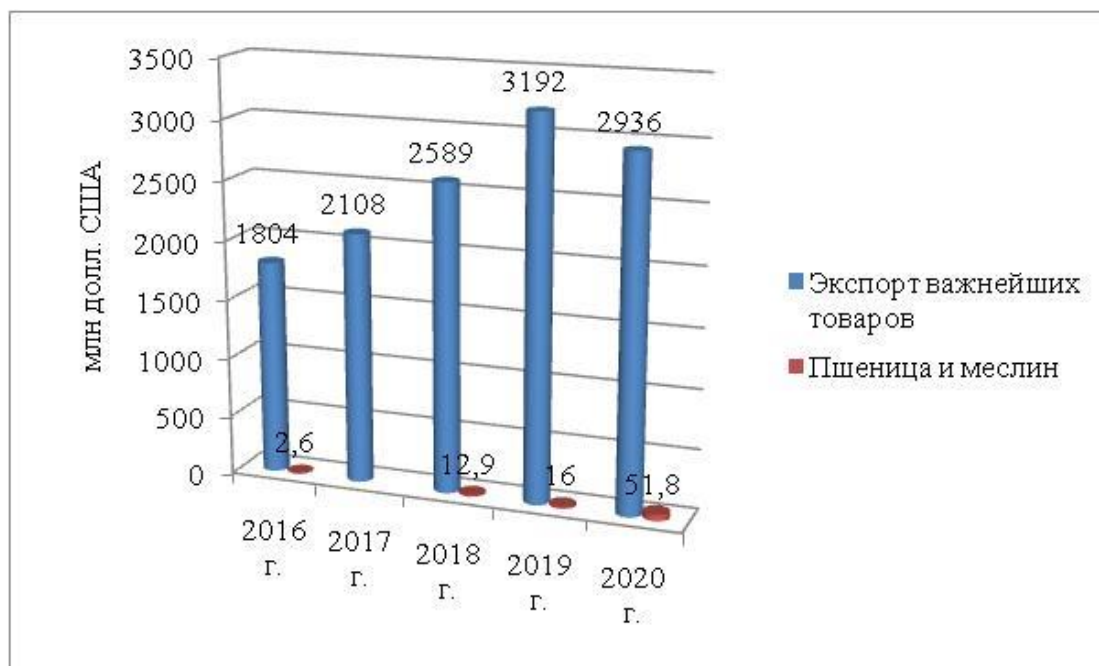

Рисунок 24 – Динамика экспорта важнейших товаров в целом, а также пшеницы и меслина по Новосибирской области

Вместе с тем прослеживается значительное увеличение доли экспорта

пшеницы и меслина в совокупном экспорте Новосибирской области. Так, по итогам 2016 г., удельный вес пшеницы и меслина составлял 0,14%, в 2018-2019 гг. уже 0,50% (рост в 3,57 раза), по итогам же 2020 г. – 1,76% (увеличение в 3,52 раза к 2018-2019 гг. и в 12,57 раза к 2016 г.).

Увеличение объёмов происходило в условиях расширения географии экспортных поставок. Так, в 2016 г. поставки пшеницы и меслина осуществлялись лишь в 3 страны – прежде всего в Монголию (более 99%), а также Беларусь и Казахстан.

В 2018 г. список стран, в которые осуществлялись экспортные поставки пшеницы и меслина, увеличился до 8. Прежде всего речь идёт о странах дальнего зарубежья (Грузия, Кения, Китай, Латвия, Монголия), на долю которых приходилось 90,98% всей величины поставок (в частности, в Монголию 77,10%). По странам СНГ наибольшие поставки осуществлялись в Азербайджан – 6080 т, или на 1123,1 тыс. долл. что составляло 8,72% итоговой величины поставок в денежном выражении.

По итогам 2019 г. произошло изменение структуры поставок в пользу стран СНГ, на которые приходилось уже 74,90% экспорта. Крупными потребителями являлись Казахстан (45,49%) и Азербайджан (28,74%), но также поставки осуществлялись в Беларусь, Кыргызстан и Узбекистан. Среди стран дальнего зарубежья, в которые осуществлялись поставки пшеницы и меслина, по-прежнему числились Китай и Латвия. Крупные поставки были в Турцию (12171,4 т, что соответствует 2497,8 тыс. долл. (15%).

Количество стран-партнёров, по итогам 2020 г., возросло до 12, среди которых 8 стран дальнего зарубежья и 4 страны СНГ. Относительно первой группы стран поставки составили 114382,2 т, что позволило получить 25476,3 тыс. долл. экспортной выручки (49,18% годового значения). Наиболее крупные поставки были в Монголию (на 12306,4 тыс. долл., доля 23,76%) и Турцию (6522 тыс. долл., удельный вес 12,59%). В разрезе стран СНГ традиционно поставки осуществлялись в Казахстан (на 13399,2 тыс. долл., 25,87%) и Азербайджан (4327,5 тыс. долл., 8,35%). Существенные поставки были также в Кыргызстан (8395,1

тыс. долл., 16,21%). Также пшеница и меслин экспортировали в Туркменистан (1190 т в натуральном выражении и на 199,9 тыс. долл. – в денежном).

Таким образом, в целом можно говорить об относительной стабильности поставок зерна из Новосибирской области лишь в Казахстан и Азербайджан по странам СНГ, Монголию и Турцию в части поставок в страны дальнего зарубежья.

Одной из ключевых задач развития АПК на перспективу является дальнейшее увеличение экспорта сельскохозяйственной продукции и доведение его, согласно Федеральному проекту «Экспорт продукции АПК» [8], как уже указывалось, до величины в 45 млрд долл. (основной показатель проекта). Основу экспорта продукции АПК и дальше будет составлять экспорт зерновых, хотя его доля и будет снижаться (за счёт опережающего роста по другим направлениям, в частности, продукции масложировой отрасли, пищевой и перерабатывающей промышленности и др.), что продемонстрировано на рисунке 25.

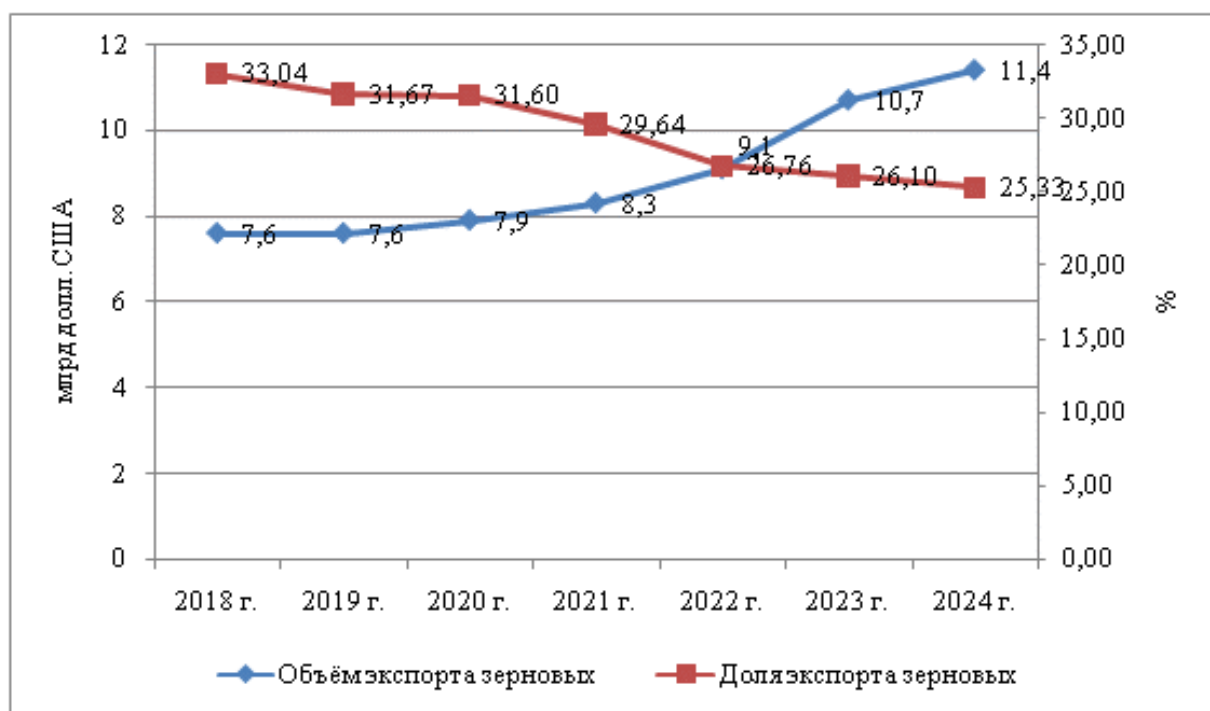

Рисунок 25 – Динамика и удельный вес экспорта зерновых согласно Паспорту Федерального проекта «Экспорт продукции АПК»

Ожидается, что по сравнению с 2018 г. экспорт зерновых по итогам 2024 г.

увеличится на 3,8 млрд долл., однако доля экспорта зерновых снизится с 33,04 до 25,33%, т.е. на 7,71 п.п.

Аграрный экспорт в целом и экспорт зерновых – в частности в разные исторические периоды развития отечественной экономики преследовал разные цели.

В советский довоенный период экспорт зерновых осуществлялся с целью обеспечения валютных поступлений и реализации программы индустриализации.

После Великой Отечественной войны поступления от экспорта зерна направлялись на восстановление народного хозяйства.

Особенностью экспортных операций послевоенного периода было то, что они осуществлялись даже в условиях внутреннего дефицита и жесткого контроля за движением зерна.

В период до 1965 г. экспорт зерна кратно превышал импорт, а экономическая составляющая поставок зерна за рубеж сменилась уже в большей степени политической, идеологической – в виде помощи социалистическим режимам (даже несмотря на более высокую обеспеченность продовольствием ряда стран социалистического блока).

Однако факторы увеличения производства зерна в странах Западной и Восточной Европы, рост внутреннего (в СССР и в особенности РСФСР) потребления зерна полностью изменили ситуацию. Как указывают А.В. Гордеев, В.А. Бутковский, А.И. Алтухов, «объёмы экспорта даже при росте валовых сборов зерна стали сокращаться. С 5,9 млн т в 1961-1965 гг. они снизились до 2,0 млн т в год в последней дореформенной пятилетке 1986-1990 гг. Одновременно увеличивался импорт зерна, который повысился за эти годы с 3,5 до 34,6 млн т в год и определялся не столько экономическими, сколько политическими мотивами» [58]. Экспортно-импортная модель ведения внешней торговли зерном сменилась на импортную. Тем не менее в дальнейшем тенденцию удалось переломить, и Россия не только смогла отказаться от импорта зерна (в существенных объёмах), но и стать одним из мировых лидеров среди стран – экспортёров зерна.

Экспорт зерна увеличивается более интенсивно, чем непосредственно его производство и внутреннее потребление. Основным фактором роста производства зерна, в свою очередь, служит, как было определено выше, увеличение урожайности зерновых культур.

Следует согласиться с мнением Д.С. Терновского, который в своём исследовании доказывает, что взрывной рост российского аграрного и, прежде всего, зернового экспорта «начинался с фактически нулевых значений и сопровождался периодом интенсивного роста с эффектом низкой базы» [156]. Основным фактором увеличения величины экспорта пшеницы (как основы экспорта зерновых) Д.С. Терновский называет изменение физического объёма (таблица 6).

Таблица 6 – Периодизация вклада факторов, определяющих изменение стоимости экспорта пшеницы, % [156]

Факторы	2002- 2009 гг.	2009- 2013 гг.	2013- 2018 гг.	Сумма
Изменение дохода экспортных посредников	1	2	-8	-5
Изменение качества продукции	-1	4	-2	1
Изменение мировой цены	4	4	-8	0
Инфляция	6	4	13	23
Изменение валютного дисбаланса	-4	-3	18	11
Изменение физического объёма	8	-4	66	70
Всего	14	7	79	100

Таким образом, наиболее крупный прирост экспорта пшеницы был обеспечен в 2013-2018 гг., основным фактором которого был рост физического объёма. Повышающее влияние оказывали также факторы изменения валютного дисбаланса, а также инфляция. Мировые цены, в отличие от предшествующих периодов, оказывали понижающее воздействие. Наблюдается негативное влияние фактора снижения качества пшеницы. Сокращение дохода экспортных посредников стало единственным негативным (понижающим) фактором снижения стоимости экспорта по всему проанализированному временному интервалу.

Перспективные целевые индикаторы развития зернового комплекса Российской Федерации предполагают стабильный рост объёма экспорта зерновых и

увеличение доли экспорта в валовом сборе зерновых и зернобобовых культур (рисунок 26).

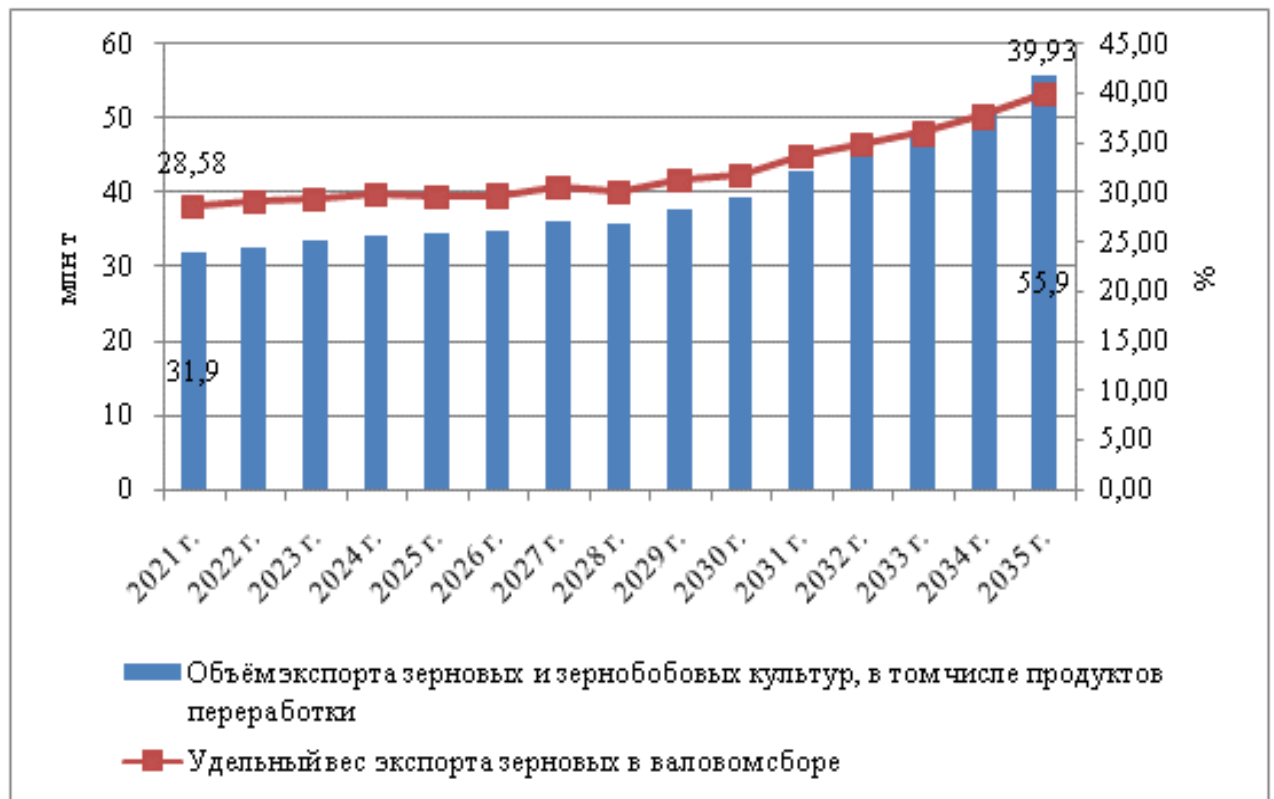

Рисунок 26 – Прогнозные динамика и удельный вес экспорта зерновых на период до 2035 г.

Реализация Стратегии, достижение целевых показателей экспорта зерна требуют учёта основных особенностей:

- экспорт зерна и в дальнейшем будет составлять основу экспорта продовольствия, сельхозсырья как в натуральном, так и стоимостном выражении. В Федеральном проекте «Экспорт продукции АПК» создание новой товарной массы обозначено основной задачей. Доля экспорта зерновых будет сокращаться, но, тем не менее, оставаться существенной. Показательным примером важности экспорта зерновых является то, что, «начиная с 2014 года, бюджет страны от реализации сельхозпродукции, в том числе зерновых, превышает поступления от торговли вооружением» [14];

- экспортные потоки зерна являются самыми многочисленными, широко

разветвлёнными, что требует специализированной инфраструктуры, являющейся на данный момент «узким местом» всей системы экспорта зерновых. «Создание экспортно-ориентированной товаропроводящей инфраструктуры» также является одной из основных задач Федерального проекта «Экспорт продукции АПК» [8];

- пространственное развитие зернового производства. Специфика нашей страны состоит в том, что производство и переработка зерна осуществляются в самых разнообразных природно-климатических, организационно - экономических и других условиях. Поставки зерна на экспорт осуществляют десятки субъектов РФ, однако, согласно Стратегии, более половины (53,8%) экспортных поставок приходится всего лишь на 3 субъекта – Краснодарский край (19,6%), Ростовскую область (18,5%) и Ставропольский край (15,7%). Первая же десятка субъектов РФ (из 34) обеспечивает 83,4% совокупного экспорта зерновых;

- рассредоточенность и разобщенность производителей и переработчиков зерна на значительной, а зачастую и малозаселённой территории страны с небольшими объёмами производства и в целом неразвитой инфраструктурой, отдалённостью от рынков сбыта, растянутостью транспортных магистралей (железнодорожных, автомобильных);

- искажение реального вклада того или иного субъекта РФ в общий экспорт зерна по причине невозможности (затруднительности) учёта экспорта именно по месту происхождения зерна;

- широкий ассортимент, разнообразие качественных характеристик товарного зерна, значительная протяжённость поставок от производителей до отечественных и тем более зарубежных потребителей зерна;

- характерная для большинства регионов отдалённость экспортной инфраструктуры, государственных границ, несовпадение территорий производства и потребления (переработки) зерна;

- невысокий удельный вес продуктов переработки зерна (к 2035 году планируется довести до 4,9% общего объёма экспорта продукции АПК, но и это в принципе невысокий показатель). Огромный экспортный потенциал характерен

для таких продуктов глубокой переработки зерна, как биоэтанол (при наличии соответствующей нормативной и финансовой поддержки государства), модифицированные крахмалы (декстрины), пшеничный глютен, аминокислоты (метионин, триптофан, лизин). При этом в России периодически запускаются проекты по глубокой переработке зерна, но часть из них заморожена, часть ещё не реализована, а те, что работают, обеспечивают крайне незначительный объём по сравнению с теми возможностями, которые составляет импорт этих продуктов (глубокой переработки зерна). Нарастание объёмов товарной массы продукции АПК с высокой добавленной стоимостью государством предполагается осуществить за счёт «технологического перевооружения отрасли и иных обеспечивающих мероприятий» [8];

- широкая география экспортных поставок – более 150 стран, наиболее крупными среди которых являются страны Западной Азии, Северной Африки. В то же время развитие экспортных поставок прослеживается и по странам Южной Америки, Азиатско-Тихоокеанского бассейна. Особенностью стран-импортёров российского зерна является, в большинстве случаев, многомиллионное и сравнительно бедное население, что соответствующим образом отражается и на качественных характеристиках поставляемого зерна;

- сохранение зависимости экспортных поставок зерна от волатильности на мировом зерновом рынке, давления со стороны основных стран, занимающихся экспортом зерна, крупных (транснациональных) компаний, а также компаний, которые, даже оперируя на российском рынке, фактически являются иностранными (подконтрольными);

- наличие целевых установок не только по наращиванию объёмных показателей поставок зерна, расширению их географии, но и постепенному расширению своего присутствия, доли в сегменте высококачественного зерна и продуктов его переработки;

- интенсификация развития инфраструктуры экспортных поставок зерна, реализуемого фактически только при условии постоянного непосредственного

государственного участия (в силу таких «отталкивающих» частный бизнес причин, как длительная окупаемость, низкая инвестиционная привлекательность, значительные инвестиции). Государство при этом стремится реализовать систему поддержки экспортно-ориентированных организаций через механизм «единого окна», в виде предоставления в комплексе финансовых, организационных, информационных и иных услуг (четвертая задача Федерального проекта «Экспорт продукции АПК» – «создание системы продвижения и позиционирования продукции АПК» [8]);

- основные доходы от экспорта зерна аккумулируются не у непосредственных производителей зерна, а у зернотрейдеров. Основными бенефициарами экспорта производители зерна по-прежнему не являются. При этом наиболее крупные зернотрейдеры, как уже указывалось, прямо или опосредованно, но имеют иностранную юрисдикцию;

- необходимость использования железнодорожного, водного и автомобильного транспорта для перевозки значительного объёма зерновых, огромных мощностей по хранению зерна, существующий при этом недостаток вагонов экспортной пригодности;

- сравнительно большие издержки и длительные сроки доставки зерна (и продуктов переработки) к пунктам таможенного пропуска в сравнении с другими странами-экспортёрами, что в целом закономерно в условиях огромной территории страны;

- реализация проектов глубокой переработки зерна осуществляется практически с нуля, что требует значительного (государственного) финансирования не только (и не столько) в материальную базу, но и в соответствующие научные исследования;

- неразвитость кооперативного характера связей в части сбыта зерна, неиспользование (слабое использование) инструментов биржевой торговли зерном;

- наличие, с одной стороны, аграрного научно-технического и научно-образовательного потенциала, и отсутствие, с другой стороны, налаженной си-

системы профессионального консультирования зерновых экспортёров (значительные надежды в части преодоления этого недостатка возлагаются на дальнейшее расширение деятельности Российского экспортного центра), сложности в оперативном получении достоверной рыночной информации;

- расширение экспортных поставок зерна происходит в условиях сравнительно медленного увеличения внутреннего потребления, «экспорт зерна ... больше вынужденная мера, сложившаяся в силу низкой покупательной способности населения и инвестиционного потенциала местного агробизнеса» [117]. Несмотря на прирост внутреннего потребления зерна, дальнейшая (существенная) динамика рядом учёных ставится под сомнение;

- в основе сравнительно низкой (по отношению к США, Канаде, ЕС) цены на зерно лежат в т.ч. минимальные расходы на удобрения, невысокая арендная плата за землю, крайне низкий уровень вложений на восстановление плодородия почв.

Следует отметить, что преимущественно сырьевой характер российского экспорта зерновых способствует развитию отрасли не в полной мере, так как экспорт зерна «из-под комбайна», зерна (пшеницы) более низкого качества и экспорт продуктов переработки имеют совершенно разную добавленную стоимость. Ориентация в экспорте зерна преимущественно на продуктах с низкой добавленной стоимостью не стимулирует использование инноваций, прогрессивных технологий в сельскохозяйственном производстве, сдерживает развитие его отраслей. Обозначенную ситуацию необходимо изменить, причём не только на уровне крупных и крупнейших сельскохозяйственных организаций (холдингов), но и на уровне крестьянских (фермерских) хозяйств.

Основной эффект от переработки зерна, а не непосредственной (сразу) его продажи, достаточно очевиден: получение дополнительной прибыли (добавленной, прибавочной стоимости), рост экономической эффективности (рентабельности). При сложившейся практике традиционной переработки зерна стоимость конечной продукции увеличивается в 1,5 раза, в то время как при глубокой переработке увеличение стоимости может достигать 7 раз.

В то же время переработка зерна позволяет получить и дополнительные эффекты, среди которых:

- стабилизация производственной деятельности в течение календарного года. Продукты переработки зерна будут иметь гораздо более длительный срок хранения. Продажи в течение всего года, а не только в период уборки урожая, позволяют стабилизировать, снизить вариабельность месячных (и квартальных) значений выручки и прибыли;

- реализация зерна не непосредственно с поля, а продажа готовой продукции в переработанном виде позволяет использовать непроданные излишки, сопутствующие, побочные продукты;

- полноценная реализация именно перерабатывающих производств может позволить закупать сырьё в сезон, когда цены на него низкие, задействовать тем самым производственные мощности в течение всего года, а не нескольких недель – месяцев;

- диверсификация зернового экспорта, что делает более устойчивой динамику экспорта при «проседании» какого-то из направлений;

- укрепление продовольственной безопасности страны в части поставок продукции, которая на текущий момент преимущественно импортируется (клейковина, витамины, крахмал, аминокислоты и другие продукты глубокой переработки зерна);

- социальный эффект – сельские жители обеспечены работой не только в сезон, но и в течение всего года, создаются новые, постоянные рабочие места, работа носит именно постоянный, а не временный, сезонный характер, обеспечивается социально-экономическое развитие региона.

Таким образом, переориентация, постепенное, планомерное смещение акцентов в экспорте зерна от продукции низких переделов в пользу продуктов переработки зерна, в т.ч. глубокой (среднего и высокого переделов), будет создавать основу для дальнейшего развития аграрного производства, увеличения инвестиционной привлекательности агропромышленного комплекса за счёт нара-

щивания продаж, роста прибыли, увеличения экономической эффективности переработки зерна. Иными словами, сырьевая направленность в экспорте зерна должна преодолеваться, что коррелирует с общей политикой нашего государства по уходу от роли «сырьевого придатка». Вместе с тем, несмотря на значительное внимание к теме развития экспорта зерна со стороны государства, оно не носит системный характер, характеризуется несовершенством и требует дальнейшего развития.

3 НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕРЕРАБОТКИ И ЭКСПОРТА ЗЕРНА

3.1 Методика оценки эффективности переработки и экспорта зерна в соответствии с теорией добавленной стоимости

Применяя предлагаемую автором методику оценки эффективности производства и переработки зерна по добавленной стоимости (ЭПДС), можно утверждать, что, в общем случае, чем больше будет мера превышения добавленной стоимостью величины материальных затрат (стоимости сырья), тем более высокой будет эффективность производства и переработки зерна. Вместе с тем, в процессе оценки эффективности производства и переработки зерна по предлагаемой модели необходимым представляется расчёт не только обобщающего, результирующего показателя ЭПДС, но и его детализация в части обозначенных в первом разделе составляющих добавленной стоимости (рисунок 27). Это определяется тем, что зерноперерабатывающая организация может понести расходы по оплате труда, в виде амортизационных отчислений и прочих расходов и не иметь при этом прибыли или получить её в относительно небольшой величине.

Как следует из представленного рисунка, основным элементом добавленной стоимости сельскохозяйственных организаций Новосибирской области продолжает оставаться трудовая составляющая – отношение расходов по оплате труда (включая социальные отчисления) к величине материальных расходов является наибольшим и было равно 38,04% в 2015 г., 39,05% (+1,01 п.п. – далее также п.п.) в 2016 г., 39,91% (+0,90 п.п.) по итогам 2017 г., 41,43% (+1,52 п.п.) в 2018 г., но сократилось по итогам 2019 г. до 37,95% (на 3,48 п.п.). Однако же в целом за обозначенный временной диапазон удельный вес трудовой составляющей изменился незначительно, сократившись на 0,09 п.п.

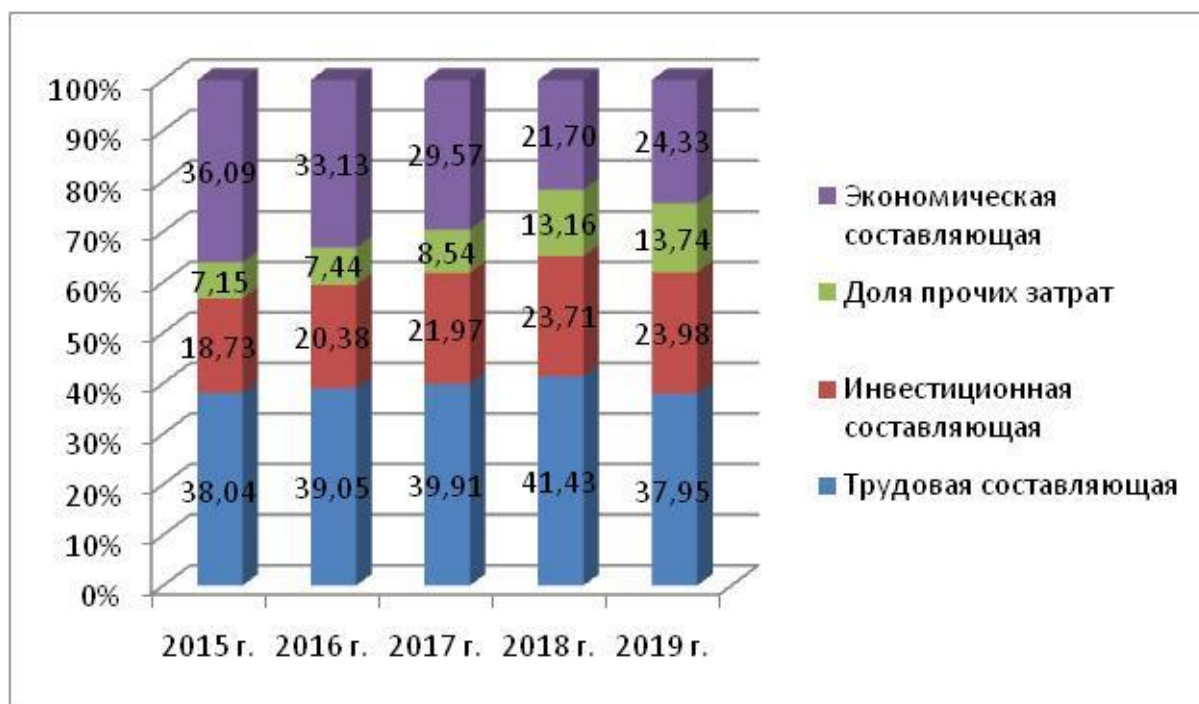

Рисунок 27 – Составляющие ЭПДС по данным сельскохозяйственных организаций Новосибирской области за 2015-2019 гг.

Экономическая составляющая ЭПДС становится всё менее значимой для сельскохозяйственных организаций Новосибирской области – если по итогам 2015 г. удельный вес последней был равен 36,09%, то годом позже, в 2016 г. – уже 33,13% (сокращение на 2,96 п.п.), через год (в 2017 г.) – 29,57% (ещё на 3,56 п.п.), по итогам 2018 г. составил экстремально низкие 21,70% (цепное сокращение на 7,87 п.п.), но увеличился в 2019 г. до 24,33% (на 2,63 п.п.). Общее же сокращение доли экономической составляющей, составившее 11,76 п.п., позволяет сделать вывод о снижении рентабельности материальных затрат. Иными словами, каждый рубль, направляемый сельхозтоваропроизводителями области, в основную статью своих расходов – сырьё (материальные затраты) приносит всё менее значимую отдачу – 24 коп. с руб. в 2019 г. против 36 коп. с руб. в 2015 г.

Удельный вес инвестиционной составляющей в добавленной стоимости сельскохозяйственных организаций Новосибирской области увеличился на 5,25 п.п., в т.ч. с 18,73% в 2015 г. до 20,38% в 2016 г. (на 1,65 п.п.), до 21,97% в 2017 г. (на 1,59 п.п.), до 23,71% в 2018 г. (на 1,74 п.п.) и до 23,98% по итогам 2019 г. (на 0,27 п.п.).

Всё более значимы для сельскохозяйственных организаций Новосибирской области стали и прочие затраты, отношение которых к основным увеличилось в целом за период на 6,59 п.п., в т.ч. на 0,29 п.п. в 2016 г. (с 7,15% до 7,44%), на 1,1 п.п. в 2017 г. (до 8,54%), на 4,62 п.п. в 2018 г. (до 13,16%) и на 0,58 п.п. в 2019 г. (до 13,74%).

Таким образом, можно говорить о смещении акцентов в формировании добавленной стоимости сельскохозяйственных организаций Новосибирской области с экономической составляющей в пользу инвестиционной, а также более интенсивном росте прочих затрат сельхозтоваропроизводителей по отношению к основным (материальным).

С использованием метода аналитического расширения возможно выделение не только факторов трудовой, инвестиционной, экономической составляющих добавленной стоимости (в соответствии с формулой (1)), но и формирование других факторных моделей показателя ЭПДС:

$$\begin{aligned}\text{ЭПДС} &= (\text{ДС} / \text{МЗ}) \times (\text{В} / \text{В}) \times (\text{А} / \text{А}) \times (\text{СК} / \text{СК}) = \\ &= (\text{ДС} / \text{В}) \times (\text{В} / \text{А}) \times (\text{А} / \text{СК}) \times (\text{СК} / \text{МЗ}) = \\ &= \text{Р}_{\text{пр(дс)}} \times \text{К}_{\text{об.акт}} \times \text{МК} \times \text{П}_{\text{ск/мз}},\end{aligned}\tag{2}$$

где В – выручка;

А – активы (среднегодовая величина);

СК – собственный капитал (среднегодовая величина);

$\text{Р}_{\text{пр(дс)}}$ – рентабельность продаж по добавленной стоимости;

$\text{К}_{\text{об.акт}}$ – коэффициент оборачиваемости активов;

МК – мультипликатор капитала;

$\text{П}_{\text{ск/мз}}$ – покрытие собственным капиталом материальных затрат.

Полученная факторная модель (2) содержит как ряд стандартных экономических показателей (коэффициент оборачиваемости (трансформации) активов, мультипликатор капитала), так и показателей, предлагаемых автором для введения в научный и деловой оборот:

- рентабельность продаж по показателю добавленной стоимости (отношение суммы расходов по оплате труда, включая социальные отчисления, амортизационных отчислений и прочих затрат, а также прибыли до выплаты процентов и налогов, к выручке);

- покрытие собственным капиталом материальных затрат организации – переработчика зерна.

Формирование показателя ЭПДС в соответствии с представленной моделью для сельскохозяйственных организаций Новосибирской области привело к следующим результатам (таблица 7).

Таблица 7 – Множители ЭПДС в соответствии с моделью (2) для сельскохозяйственных организаций Новосибирской области за 2015-2019 гг.

Показатель	Значение					Изменение 2019 г. к 2015 г.
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	
Рентабельность продаж по добавленной стоимости, %	43,76	42,07	39,55	38,55	41,12	-2,64
Коэффициент оборачиваемости активов	0,56	0,56	0,51	0,48	0,50	-0,06
Мультипликатор капитала	1,98	1,92	1,92	1,99	2,06	0,08
Покрытие собственным капиталом материальных затрат	1,60	1,59	1,68	1,70	1,65	0,06
ЭПДС, %	77,81	72,64	65,43	62,74	69,83	-7,98

Таким образом, ЭПДС сельскохозяйственных организаций Новосибирской области существенно сократилась – с 77,81% в 2015 г. до 69,83% в 2019 г. Наиболее выраженное сокращение ЭПДС прослеживается в 2016 г. – на 5,17 п.п. (с 77,81% до 72,64%) и 2017 г. – на 7,21 п.п. (до 65,43%). По итогам 2018 г. темпы падения замедлились, составив 2,69 п.п. (до 62,74%), а в 2019 г. и вовсе имел место рост – до 69,83% (на 7,09 п.п.). Однако уровень 2019 г. по-прежнему значительно ниже 2015 г. (на 7,98 п.п.).

Очевидно, что основу совокупного значения ЭПДС создаёт рентабельность продаж по добавленной стоимости.

Вместе с тем, и остальные факторы могут оказывать выраженное воздействие на рост целевого показателя. Необходимо отметить, что оборачиваемость активов сельскохозяйственных организаций области продолжает оставаться невысокой – за 2019 год активы сельхозорганизаций совершили лишь по оборота. Иными словами, для совершения полного оборота активов необходимо в среднем 2 года.

Снижение темпов падения показателя ЭПДС по итогам 2018 г. и рост последнего в 2019 г. происходил в условиях усиления финансовой зависимости – превышение мультипликатором капитала значения в 2 означает, что собственникам сельскохозяйственных организаций Новосибирской области принадлежит в среднем менее половины активов.

Покрытие собственным капиталом материальных затрат сельскохозяйственных организаций Новосибирской области относительно стабильно и колебалось в интервале 1,6-1,7 руб/руб.

Анализ по данным сельскохозяйственных организаций Новосибирской области по итогам 2016-2019 гг. позволяет констатировать высокую значимость выделяемых автором факторов (таблица 8).

Таблица 8 – Влияние факторов на изменение ЭПДС сельскохозяйственных организаций Новосибирской области за 2016-2019 гг. по модели (2), п.п.

Фактор	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Рентабельность продаж по добавленной стоимости	-3,00	-4,36	-1,66	4,18
Коэффициент оборачиваемости активов	0,08	-6,12	-3,87	2,31
Мультипликатор капитала	-2,08	-0,17	2,15	2,61
Покрытие собственным капиталом материальных затрат	-0,18	3,45	0,68	-2,01
Итого	-5,18	-7,21	-2,69	7,09

По итогам 2016 г. основной причиной сокращения ЭПДС сельскохозяйственных организаций Новосибирской области стало падение рентабельности продаж по добавленной стоимости, обусловившее более половины общего падения.

Значимым фактором снижения целевого показателя стало также уменьшение мультипликатора капитала – меры превышения совокупными пассивами (активами) собственных средств сельскохозяйственных организаций Новосибирской области. Это является свидетельством ослабления финансовой зависимости (в этом периоде), но является негативным фактором с точки зрения максимизации целевого показателя ЭПДС.

Фактор оборачиваемости активов имел наименьшее влияние в 2016 г., но в то же время был максимальным по итогам 2017 г. – (минус) 6,12 п.п. при общем снижении ЭПДС на 7,21 п.п. Падению ЭПДС в 2017 г. (а оно было максимальным в анализируемом периоде) способствовали также факторы снижения рентабельности продаж по добавленной стоимости (-4,36 п.п.) и дальнейшее снижение мультипликатора капитала (-0,17 п.п.). Влияние фактора роста покрытия собственным капиталом материальных затрат было выраженным (3,45 п.п.), но недостаточным для перекрытия негативного влияния обозначенных выше факторов.

По итогам 2018 г. негативное влияние фактора сокращения интенсивности использования активов (оборотности) также было наиболее значительным и сопровождалось дальнейшим падением рентабельности продаж по добавленной стоимости (-3,87 п.п. и -1,66 п.п. соответственно). Влияние данных факторов существенно превысило положительный импульс, создаваемый ростом мультипликатора капитала (2,15 п.п.) и увеличением покрытия собственным капиталом материальных затрат сельскохозяйственных организаций Новосибирской области (0,68 п.п.).

Рост ЭПДС, наблюдаемый по итогам 2019 г., был обусловлен положительным влиянием сразу нескольких факторов – роста рентабельности продаж по добавленной стоимости (4,18 п.п., наибольшее влияние), усилением финансовой зависимости (2,61 п.п.), интенсификацией использования активов (2,31 п.п.), в условиях негативного влияния сокращения покрытия собственным капиталом материальных затрат сельскохозяйственных организаций Новосибирской области.

Существенный размер влияния новых, вводимых автором, показателей (рентабельности продаж по добавленной стоимости и покрытие собственным капиталом материальных затрат) свидетельствует о не только теоретической, но и практической значимости последних.

Результирующий показатель ЭПДС можно поставить в зависимость не только от размера собственного капитала, но и заёмного (общей суммы внешнего финансирования). Тогда модель, описываемая формулой (2), примет следующий вид (формула (3)):

$$\begin{aligned}\text{ЭПДС} &= (\text{ДС} / \text{МЗ}) \times (\text{В} / \text{В}) \times (\text{А} / \text{А}) \times (\text{ЗК} / \text{ЗК}) = \\ &= (\text{ДС} / \text{В}) \times (\text{В} / \text{А}) \times (\text{А} / \text{ЗК}) \times (\text{ЗК} / \text{МЗ}) = \\ &= P_{\text{пр(дс)}} \times K_{\text{об.акт}} \times MK_{\text{зк}} \times P_{\text{зк/мз}},\end{aligned}\quad (3)$$

где ЗК – заёмный капитал;

$MK_{\text{зк}}$ – мультипликатор капитала по заёмному капиталу;

$P_{\text{зк/мз}}$ – покрытие заёмным капиталом материальных затрат.

По модели (3) также будут получены показатели, ранее не имевшие распространения в академической науке и практике:

1) мультипликатор капитала по заёмному капиталу. В широко применяемой аналитической модели компании «Дюпон» мультипликатор капитала рассчитывается как отношение среднегодовой суммы активов к среднегодовой сумме собственного капитала (капитала и резервов). Мультипликатор же капитала по заёмному капиталу показывает меру трансформации заёмного (а не собственного) капитала (а ещё точнее – общей суммы внешнего финансирования) в размер имущества, активов организации;

2) мера покрытия заёмным капиталом материальных затрат организации. Данный показатель является специфической иллюстрацией финансовой зависимости и в частности закредитованности сельскохозяйственных, в т.ч. зерноперерабатывающих, организаций, поскольку, как уже неоднократно указывалось, именно материальные затраты (затраты на сырьё) являются наиболее крупными

для сельскохозяйственного (зерноперерабатывающего) производства.

Перенос акцентов с собственного капитала в пользу заёмного в оценке ЭПДС также представляет собой научно-теоретический и практический интерес (таблица 9). Совпадение итоговых значений ЭПДС по моделям (2) и (3) свидетельствует о правильности их построения.

Таблица 9 – Множители ЭПДС в соответствии с моделью (3) для сельскохозяйственных организаций Новосибирской области

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Изменение 2019 г. к 2015 г.
Рентабельность продаж по добавленной стоимости, %	43,76	42,07	39,55	38,55	41,12	-2,64
Коэффициент оборачиваемости активов	0,56	0,56	0,51	0,48	0,50	-0,06
Мультипликатор капитала по заёмному капиталу	2,02	2,08	2,09	2,01	1,94	-0,08
Покрытие заёмным капиталом материальных затрат	1,56	1,47	1,54	1,68	1,75	0,19
ЭПДС, %	77,81	72,64	65,43	62,74	69,83	-7,98

Мультипликатор капитала по заёмному капиталу, в отличие от «стандартного» мультипликатора капитала, имеет отчасти противоположную характеристику и логику суждений в части оценки изменений. Рост данного, вводимого автором, показателя будет с точки зрения финансовой устойчивости расцениваться уже положительно (несмотря на название), поскольку это будет свидетельствовать о снижении финансовой зависимости коммерческой (в т.ч. сельскохозяйственной) организации. С точки зрения расчёта ЭПДС положительно расценивается только рост показателя мультипликатора по заёмному капиталу – привлечение заёмных средств, расширение их использования, создаёт мультиплицирующий, расширяющий эффект на имущественный потенциал сельскохозяйственной (зерноперерабатывающей) организации.

Рост меры, степени покрытия материальных затрат заёмным капиталом будет расцениваться негативно, свидетельствуя об усилении финансовой зависимости организации в финансировании своих основных расходов от внешних источников.

Смещение акцентов факторного анализа ЭПДС в сторону изучения источников финансирования представляется оправданным в ситуации значительной закредитованности российского АПК.

Результаты расчёта влияния факторов на изменение результирующего показателя ЭПДС в соответствии с моделью (3) представлены в таблице 10.

Таблица 10 – Влияние факторов на изменение ЭПДС сельскохозяйственных организаций Новосибирской области по модели (3), п.п.

Фактор	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Рентабельность продаж по добавленной стоимости	-3,00	-4,36	-1,66	4,18
Коэффициент оборачиваемости активов	0,08	-6,12	-3,87	2,31
Мультипликатор капитала по заёмному капиталу	2,26	0,19	-2,18	-2,46
Покрытие заёмным капиталом материальных затрат	-4,52	3,08	5,02	3,07
Итого	-5,18	-7,21	-2,69	7,09

Поскольку первые два множителя (фактора) в модели (3) совпадают с первыми двумя множителями (факторами) в модели (2) и были рассмотрены ранее, обратим внимание на влияние остальных факторов.

Выделение показателя покрытия заёмным капиталом материальных затрат, как показывает анализ, является оправданным и значимым – изменение именно этого показателя было основным фактором изменения, а именно снижения ЭПДС сельскохозяйственных организаций Новосибирской области в 2016 г. Доля данного фактора в совокупном изменении составила 87%. Как и по показателям мультипликатора капитала («стандартному» и по заёмному капиталу) изменение показателя можно расценивать неоднозначно. С одной стороны, сокращение покрытия заёмным капиталом материальных затрат, является положительно расцениваемым свидетельством укрепления финансовой независимости,

однако, с другой стороны, что особенно важно в контексте изучаемого вопроса, это имело негативное влияние, поскольку оказывало понижающее воздействие на результирующий показатель ЭПДС. В целом же можно констатировать, что, в случае, если обеспечивается положительный эффект финансового рычага, принятие дополнительных рисков усиления финансовой зависимости, в т.ч. в части финансирования материальных затрат, является допустимым и даже оправданным (с точки зрения максимизации рентабельности).

По итогам 2017 г. фактор (теперь уже) роста покрытия заёмным капиталом материальных затрат не был основным (см. анализ по модели (2)), но также был значимым и создавал предпосылки для роста целевого показателя (недостаточные). В 2018 г. влияние фактора (покрытия заёмным капиталом материальных затрат) было положительным, максимальным среди других факторов, однако не позволившим создать положительную динамику роста ЭПДС. По итогам 2019 г. фактор покрытия заёмным капиталом материальных затрат, вкупе с влиянием факторов роста рентабельности продаж по добавленной стоимости и интенсификации использования активов, позволил увеличить значение ЭПДС на 7,09 п.п. (43% совокупного изменения приходится именно на этот фактор).

Фактор мультипликатора капитала по заёмному капиталу также был значим и в 2016 г. сдерживал падение ЭПДС сельскохозяйственных организаций Новосибирской области, но в 2018 и 2019 гг., напротив, имел негативное воздействие.

Соответственно, можно заключить, что факторная модель (3) показателя ЭПДС представляет значительный интерес, акцентируя внимание на финансовых аспектах развития сельскохозяйственных, зерноперерабатывающих организаций.

Факторную модель оценки эффективности производства и переработки зерна можно сформировать не только с позиции коммерческой организации – переработчика зерна, но и с точки зрения государства, оказывающего помощь (формула (4)):

$$\begin{aligned}
 \text{ЭПДС} &= (\text{ДС} / \text{МЗ}) \times (\text{А} / \text{А}) \times (\text{ГП} / \text{ГП}) = \\
 &= (\text{ДС} / \text{А}) \times (\text{А} / \text{ГП}) \times (\text{ГП} / \text{МЗ}) = \\
 &= P_{\text{акт(дс)}} \times \text{МК}_{\text{ГП}} \times \text{П}_{\text{ГП/МЗ}},
 \end{aligned}
 \tag{4}$$

где ГП – государственная поддержка;

$P_{\text{акт(дс)}}$ – рентабельность активов по добавленной стоимости;

$\text{МК}_{\text{ГП}}$ – мультипликатор государственной поддержки;

$\text{П}_{\text{ГП/МЗ}}$ – покрытие государственной поддержкой материальных затрат.

Автором в модели (4) получены следующие, ранее неиспользовавшиеся показатели:

- рентабельность активов, рассчитанная как отношение добавленной стоимости к среднегодовой сумме активов;

- мультипликатор государственной поддержки – в какой степени государственная поддержка зернопереработчиков способствует росту имущественного потенциала организации;

- мера покрытия основных расходов (сырья) зернопереработчиков государственной поддержкой.

Таблица 11 – Множители ЭПДС в соответствии с моделью (4) для сельскохозяйственных организаций Новосибирской области за 2015-2019 гг.

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Изменение 2019 г. к 2015 г.
Рентабельность активов по добавл. стоимости, %	24,64	23,72	20,29	18,58	20,50	-4,14
Мультипликатор государственной поддержки	21,47	20,61	24,68	25,06	28,78	7,31
Покрывтие государственной поддержкой материальных затрат	0,15	0,15	0,13	0,13	0,12	-0,03
ЭПДС, %	77,81	72,64	65,43	62,74	69,83	-7,98

Формирование показателя ЭПДС в соответствии с моделью (4) привело к получению следующих результатов (таблица 11).

Рентабельность активов по добавленной стоимости иллюстрирует меру отдачи в виде добавленной стоимости в целом (которую при необходимости можно

разложить и по составляющим) на каждый рубль, вложенный в имущество организации. Динамика показателя разнородна – негативна по итогам 2016-2018 гг. и положительна в 2019 г.

Относительно высокие значения мультипликатора государственной поддержки определяется не столько её эффективностью, сколько эффектом низкой базы – каждый рубль поддержки со стороны государства «создаёт» активы сельскохозяйственных организаций Новосибирской области в размере 21-29 руб.

Поддержка государством основных, материальных расходов незначительна и, более того, имеет негативную динамику, сократившись с 15 коп. государственных средств на 1 руб. материальных затрат по итогам 2015-2016 гг. до 12 коп. в 2019 г.

Факторный анализ по модели (4) для сельскохозяйственных организаций Новосибирской области привел к получению следующих результатов (таблица 12).

Таблица 12 – Влияние факторов на изменение ЭПДС сельскохозяйственных организаций Новосибирской области за 2016-2019 гг. по модели (4), п.п.

Фактор	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Рентабельность активов по добавленной стоимости, %	-2,91	-10,48	-5,53	6,49
Мультипликатор государственной поддержки	-3,02	12,29	0,92	10,27
Покрытие государственной поддержкой материальных затрат	0,76	-9,01	1,91	-9,66
Итого	-5,18	-7,21	-2,69	7,09

Падению ЭПДС по итогам 2016 г. способствовали два фактора – прежде всего сокращение мультипликатора капитала (- 3,02 п.п), а также сокращение рентабельности активов по добавленной стоимости (-2,91 п.п.). Рост государственной поддержки материальных затрат (0,76 п.п.) не дало однако возможности преодолеть негативную тенденцию.

Положительное влияние по итогам 2017 г. фактора мультипликатора госу-

дарственной поддержки (12,29 п.п.) было полностью нивелировано отрицательным воздействием падения рентабельности активов по добавленной стоимости (-10,48 п.п.) и уменьшением государственной поддержки на 1 руб. материальных затрат сельскохозяйственных организаций Новосибирской области (-9,01 п.п.).

Факторы, связанные с государственной поддержкой, оказывали положительное воздействие по итогам 2018 г., но их влияние было недостаточно высоким с тем, чтобы преодолеть фактор всё продолжавшегося падения рентабельности активов сельскохозяйственных организаций Новосибирской области по добавленной стоимости.

В 2019 г. наибольшим размером влияния обладал фактор роста мультипликатора капитала, размер которого, вкупе с фактором роста рентабельности активов по добавленной стоимости, позволил преодолеть негативное влияние фактора сокращения покрытия государственной поддержкой материальных затрат сельскохозяйственных организаций Новосибирской области.

В целом можно сделать вывод, что показатель ЭПДС в соответствии с представленными факторными моделями позволяет не только оценить эффективность производства, переработки и экспорта зерна, но и определить направленность, размер влияния самых разнообразных факторов, имеющих как внутреннюю (для коммерческой организации) природу, так и внешнюю. По данным же сельскохозяйственных организаций Новосибирской области можно констатировать значительный разброс как результирующих значений ЭПДС, так и влияния самих факторов, причин изменений. Одним из наиболее существенных результатов исследования стало выявление высочайшей значимости финансовых аспектов развития сельскохозяйственных, зерноперерабатывающих организаций Новосибирской области, что требует дальнейшей проработки вопросов финансового обеспечения развития зерновой отрасли.

3.2. Методические основы финансирования хозяйственной деятельности зерноперерабатывающих предприятий

Повышение эффективности производства, переработки и экспорта зерна

возможно за счёт комплексного использования всех имеющихся механизмов финансирования на рынке и от государства. Нами предложена и апробирована система источников государственной поддержки и финансирования хозяйственной и внешнеторговой деятельности экспортоориентированных зерноперерабатывающих организаций (рисунок 28).

Рисунок 28 – Система источников государственной поддержки и финансирования экспортоориентированных зерноперерабатывающих организаций

Отличие от традиционной системы финансирования состоит в комплексности использования источников, включающих не только «стандартные» собственные и заёмные (кредитные) источники, но и привлечение облигационных займов, привлекательность которых существенно возрастает за счёт государственной поддержки, а также такие меры как использование валютного свопа (продажа банку форвардного контракта на валюту с финансированием в рублях в текущий момент), привлечение облигационных займов на зарубежные subsidi-

aries (позволяет привлекать валютные займы по минимальным ставкам без санкционных последствий), а также работу с инструментами срочного рынка (фьючерсный контракт преимущественно на пару USD-RUB), направленную на хеджирование валютных рисков.

Новизна предлагаемого механизма приобретения, переработки и реализации зерна для отрасли состоит в том, что новосибирские элеваторы заключают с хозяйствами фьючерсные контракты на поставку зерна в будущем по среднегодовой цене, и при этом выплачивается аванс в размере 30%. Это позволяет сельхозпроизводителям иметь уверенность в будущем и средства для проведения посевной работы. Аванс используется хозяйствами на проведение предпосевных и посевных работ (закупку горюче-смазочных материалов, ремонт сельскохозяйственной техники, приобретение семян и удобрений).

Одной из проблем, сдерживающих развитие отечественного АПК, является отсутствие в должной мере «длинного» финансирования. Для малого и среднего бизнеса продолжительность кредитной линии, а они пользуются всё большей популярностью, обычно не превышает 18 месяцев, крупным клиентам банки открывают кредитные линии на срок до 5 лет. Однако, даже такой срок кредита считается коротким с точки зрения окупаемости капитальных вложений, коренного обновления материально-технической базы зерноперерабатывающих предприятий.

Выходом из сложившейся ситуации могло бы стать использование облигационных займов, обладающих рядом значимых преимуществ:

- облигации позволяют привлечь крупные финансовые потоки на достаточно длительный срок – получить такие суммы в банке удаётся не всем компаниям;
- эмитент самостоятелен в выборе ключевых характеристик займа – от процентной ставки и правил погашения (например, амортизации облигации) до количества выпускаемых облигаций (ценных бумаг);
- удобная структура задолженности эмитента и система взаиморасчётов между сторонами договора;

- кредитная история эмитента становится общедоступной, что улучшает кредитный рейтинг.

«Правилами предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям – субъектам малого и среднего предпринимательства в целях компенсации части затрат по выпуску акций и облигаций и выплате купонного дохода по облигациям, размещенным на фондовой бирже» [5] (далее – Правила предоставления субсидий) создаётся ещё одно преимущество – возмещение части затрат, понесенных эмитентом:

- «уплата вознаграждения по договору (договорам) об организации размещения и (или) размещении выпуска акций или облигаций и (или) договору об осуществлении рейтинговых действий при условии присвоения кредитного рейтинга эмитенту и (или) выпуску облигаций (далее – субсидии по размещению)» [5];

- «выплата процентного (купонного) дохода по выпуску облигаций, в том числе осуществленная эмитентом до завершения размещения выпуска облигаций (далее – субсидии по процентным (купонным) выплатам)» [5].

Субсидия по размещению рассчитывается как 2% от размера эмиссии, но не может превышать 1,5 млн руб. или фактических затрат эмитента по размещению ценных бумаг, т.е. от ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации не зависит (что важно в контексте дальнейшего исследования).

Расчёт субсидии по процентным (купонным) выплатам требует перемножения:

- минимума среди величин: остаточной (на случай амортизации) «номинальной стоимости выпуска облигаций на дату выплаты соответствующего процентного (купонного) дохода или 1 млрд руб.» [5];

- минимума процентных ставок, выбираемых из двух вариантов – «годовой процентной ставки по выпуску облигаций в соответствующем купонном периоде или ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации, действующей на плановую дату выплаты процентного (купонного) дохода» [5];

- коэффициента 0,7 (т.е. производится корректировка размера ключевой

ставки Центрального банка Российской Федерации, принимаемой в расчёт при субсидировании);

- количества дней в соответствующем купонном периоде (по отношению к продолжительности года – 365 дням).

К недостаткам облигационного займа следует отнести:

- высокие затраты на эмиссию, которые могут превысить выгоду, полученную от ценных бумаг;

- сложный процесс выпуска облигаций: нужно задействовать организатора, выйти на биржу (торговую площадку), разработать множество документов для регистрации, договориться с инвесторами;

- длительный период времени организации выпуска ценных бумаг;

- дополнительная работа и постоянный контроль эмитентом над публичным раскрытием информации (о назначении, проведении и результатах общего собрания акционеров, раскрытие списка аффилированных лиц, публикация информационно-аналитической отчетности, официальной бухгалтерской отчетности, списка инсайдеров, сообщений о порядке доступа к инсайдерской информации, о выплате купонных доходов и т.д.). При нарушении условий раскрытия информации накладываются значительные штрафные санкции (500-800 тыс. руб. за каждый факт нарушения);

- дополнительная работа эмитента по подготовке пакета документации на заявление субсидии (один раз в год).

Вместе с тем, дополнение государственной поддержкой выхода малых и средних предприятий, в т.ч. АПК, на фондовый (биржевой) рынок формально создаёт все необходимые предпосылки для субъектов малого и среднего предпринимательства в получении, во-первых, действительно «длинного» финансирования, едва ли не обязательного в инвестиционном планировании, реализации целей обновления парка машин и оборудования, во-вторых, под процентную ставку, потенциально более низкую, чем по банковским кредитам.

Однако, на практике, в реальной деятельности коммерческих организаций,

обозначенные эффекты достигаются, как минимум, не в полной мере. Проиллюстрируем недостатки механизма субсидирования, государственной поддержки выхода российских организаций на фондовый рынок на примере выпуска облигационного займа АО «Новосибирскхлебопродукт» (код деятельности 46.21 «Торговля оптовая зерном, необработанным табаком, семенами и кормами для сельскохозяйственных животных» по ОКВЭД 2), фактически реализованного на Московской бирже в размере 70 млн руб. (таблица 12).

Таблица 12 – Основные параметры облигационного выпуска АО «Новосибирскхлебопродукт»

Регистрационный № выпуска ценных бумаг	4B02-01-29423-№-001P от 03.08.2020 г.
Вид ценных бумаг Серия и иные идентификационные признаки ценных бумаг	биржевые облигации бездокументарные процентные неконвертируемые с централизованным учетом прав серии БО-П01
Количество, шт.	7 000
Стоимость 1 облигации, руб.	10 000
Стоимость выпуска ценных бумаг, руб.	70 000 000
Дата начала размещения	06.08.2020 г.
Способ размещения ценных бумаг	Открытая подписка
Депозитарий, осуществляющий централизованный учет прав	НКО АО «Национальный расчетный депозитарий» (НКО АО «НРД»)
Срок погашения облигаций	1440-ой день с даты начала размещения биржевых облигаций
Количество купонных периодов (по 30 дн.)	48
Ставка привлечения (ставка купонного дохода), %	1 – 12 купонный период – 12,5% 13 – 48 купонный период – ключевая ставка + 7,5%, но не более 12,0%

АО «Новосибирскхлебопродукт» имеет действующую кредитную линию в ПАО Банк «ФК Открытие» (основной банк: открыты текущие рублевые и валютные счета, проводится ключевое банковское обслуживание) с плавающей процентной ставкой (таблица 8), рассчитываемой как ключевая ставка Центрального банка Российской Федерации плюс 1,8%, а также предложение от АО «СМП Банк» с аналогичным расчётом (таблица 9): ключевая ставка плюс 1,9% (данное предложение интересно для АО «Новосибирскхлебопродукт» в силу более длительного срока кредитной линии, более лояльных требований к обеспечению

кредита) (таблица 13, 14).

Таблица 13 – Условия кредитования ПАО Банк «ФК Открытие»

Лимит кредитной линии	400 млн руб.
Лимит задолженности	По графику
Ставка, %	ключевая ставка ЦБ РФ + 1,8 %
Цель	пополнение оборотных средств
Срок кредитной линии	18 мес.
Срок транша	180 календарных дней
Обеспечение	договоры залога движимого и недвижимого имущества: договоры об ипотеке недвижимости и з/участков, принадлежащих АО «НХП», ООО «Татарскзернопродукт», ООО «Усть-Таркское ХПП»; договоры залога движимого имущества (оборудования), принадлежащего АО «НХП», ООО «Татарскзернопродукт», ООО «Усть-Таркское ХПП»; договоры поручительства (акционеров АО «НХП», ООО «Татарскзернопродукт», ООО «Усть-Таркское ХПП»; Фонда развития малого и среднего предпринимательства НСО)
Комиссия за выдачу кредита	Нет

Таблица 14 – Условия кредитования АО «СМП Банк»

Лимит кредитной линии	250 млн руб.
Ставка, %	ключевая ставка ЦБ РФ + 1,9 %
Цель	пополнение оборотных средств
Срок кредитной линии	24 мес.
Срок транша	180 календарных дней
Обеспечение	Нет Поручительства акционеров, компаний Группы
Комиссия за выдачу кредита	0,1% от суммы
Поддержание кредитовых оборотов	Пропорционально доле банка в кредитном портфеле по состоянию на 01 число квартала
ВЭД	нет

К плюсам привлечения дополнительного банка для АО «Новосибирскхлебпродукт» можно отнести:

- возможность проводить переговоры с банками об улучшении условий обслуживания, оперируя предложениями конкурентов;
- разделение денежных потоков для безопасности (не держим «яйца в одной корзине», предполагаем возможный отзыв лицензии у коммерческого

банка);

- возможность проводить платежные операции в другом банке при блокировке счета (в соответствии с Федеральным законом от 7 августа 2001 года №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [3] банки могут блокировать карты, отказывать в проведении сомнительных операций, ограничить доступ в интернет-банк или запрашивать документы, если по операции клиента возникли подозрения);

- удобство обслуживания («длинный» банковский день, корпоративный менеджер, удобный интерфейс банковской программы и т.д.);

- разные тарифы на обслуживание (процентные ставки по кредитам, РКО, депозитам, конвертации и т.д.).

Минусы обслуживания в нескольких банках:

- процесс достаточно трудоемкий для финансистов (распределение контрактов, счетов на оплату по банкам, работа в разных программах и т.д.);

- постоянный контроль над уровнем кредитовых оборотов в каждом из банков (поддержание чистых кредитовых оборотов – условие при выдаче кредита);

- необходимость согласования привлечения финансирования в других банках;

- распределение залогового имущества (банки неохотно рассматривают имущество в залог).

Обозначенные выше Правила предоставления субсидий начали действовать с 6 мая 2019 г., когда ключевая ставка Центрального банка Российской Федерации составляла 7,75% (рисунок 29). Расчёт эффективной процентной ставки (ЭПС) по облигационному займу для АО «Новосибирскхлебопродукт» с учётом субсидирования привёл к получению результата в размере 8,46% в то время как эффективная процентная ставка по банковскому кредиту (с учётом единовременной комиссии за выдачу кредита в размере 0,1%) составила 10,2%, т.е. облигационный займ «обходился» бы АО «Новосибирскхлебопродукт» в первой половине 2019 г. действительно дешевле.

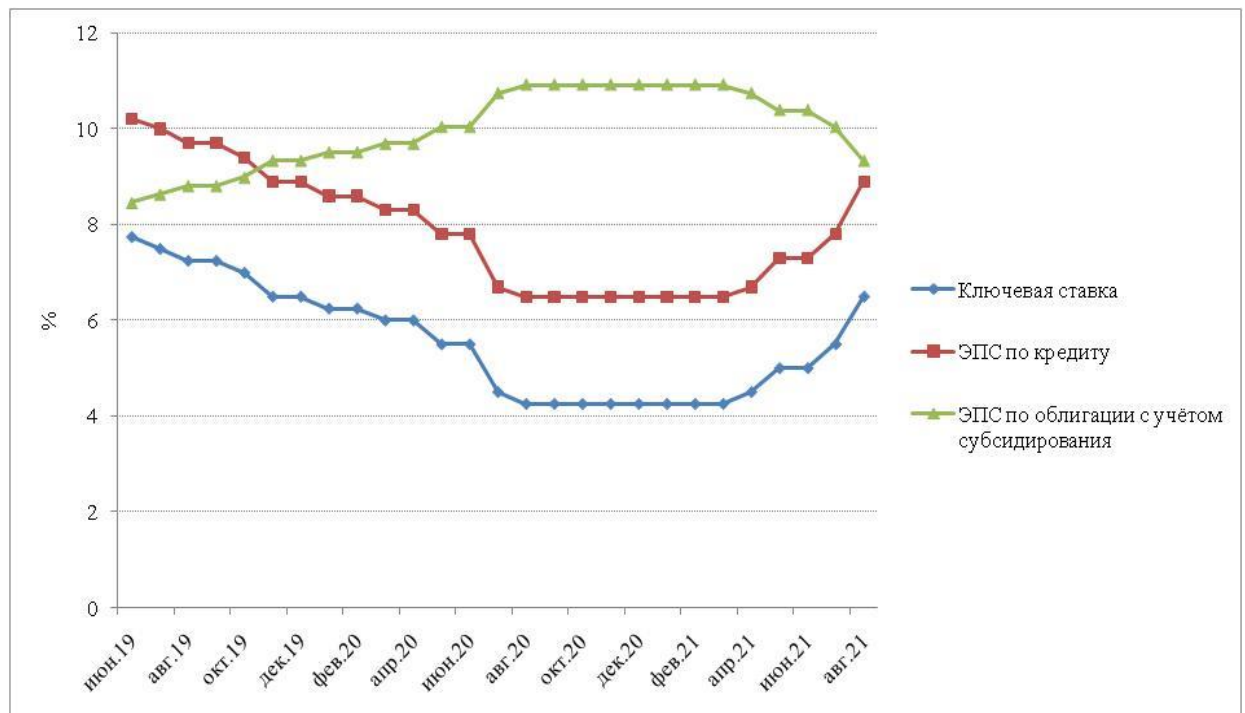

Рисунок 29 – Зависимость ЭПС по кредиту и облигационному займу от ключевой ставки ЦБ РФ для АО «Новосибирскхлебпродукт»

По представленному рисунку можно проследить изменение эффективных процентных ставок по кредиту и облигационному займу с момента начала действия Правил предоставления субсидий до момента проведения анализа (август 2021 г.). Очевидно, что облигационный займ имел преимущество в более низкой процентной ставке только до момента, когда ключевая ставка была равна 7% (октябрь 2019 г.). В дальнейшем, сформировался и усиливался разрыв между значениями ЭПС по облигационному займу, причём с учётом субсидирования, и ЭПС по банковскому кредиту. Максимальное значение разрыва (4,41% как разница между 10,91% и 6,5%) между обозначенными величинами ЭПС характерно для периода, когда ключевая ставка была равна 4,25%. С возобновлением роста ключевой ставки, начавшимся весной 2021 г., разрыв начал сокращаться и приблизился к минимальной величине (0,44% как разница между 9,34% по облигациям и 8,9% по кредиту) по состоянию на август 2021 г.

Путём моделирования в электронных таблицах Microsoft Excel установ-

лено, что эквивалентность ЭПС по облигационному займу и кредитному финансированию достигается при ключевой ставке, равной 6,8%. Поскольку Центральный банк Российской Федерации меняет ключевую ставку в размере, кратном 0,25 п.п., то фактически можно утверждать, что для АО «Новосибирскхлебпродукт» облигационный займ является более привлекательным (с учётом субсидирования) при ключевой ставке Центрального банка Российской Федерации не менее 7%.

Таким образом, сокращение ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации сделало для части коммерческих организаций использование облигационных займов невыгодным, более дорогостоящим по сравнению с кредитным финансированием. Это, в свою очередь, не только привело к сокращению прибыли и, возможно, образованию убытка, но и потенциальному свертыванию, «замораживанию» инвестиционных проектов, поскольку сопровождение последних стало более дорогим. Ожидаемые эффекты от «длинного» финансирования становятся в целом всё менее вероятными. Выходом из сложившейся ситуации может стать фиксация на момент заключения с Министерством экономического развития Российской Федерации «Соглашении о предоставлении субсидии» размера ключевой ставки. В ином случае, как доказано эмпирически на рисунке 28, заявленная Правилами предоставления субсидии цель «повышения доступности для субъектов малого и среднего предпринимательства инструментов привлечения средств на фондовой бирже» [5] не достигается – организациям будет выгоднее привлекать финансирование вне фондового рынка.

В отличие от существующей практики, когда размер субсидии по процентным (купонным) выплатам зависит от «плавающей» ключевой ставки, это даст возможность снизить риски более дорогого по сравнению с кредитным финансированием, сократить неопределённость в части стоимости внешнего финансирования инвестиционных программ развития зерновой отрасли. Фиксация ключевой ставки ещё на этапе размещения ценных бумаг даст возможность более взвешенно оценить экономическую привлекательность программ обновления материально-технической базы зерновой отрасли.

Также необходимо отметить, что степень компенсации государством эмиссионных расходов (вознаграждения по договору (договорам) об организации размещения и (или) размещении выпуска акций или облигаций и (или) договору об осуществлении рейтинговых действий при условии присвоения кредитного рейтинга эмитенту и (или) выпуску облигаций) крайне низка. Как уже отмечалось, расходы по размещению могут быть возмещены государством в размере не более 2% от суммы эмиссии, что для АО «Новосибирскхлебодукт» составило:

$$70000 \times 2 / 100 = 1400 \text{ (тыс. руб.)}.$$

При этом фактические расходы АО «Новосибирскхлебодукт» по размещению облигационного займа (подготовительная, организационная и сопроводительная работа по выпуску облигаций) были многократно (в 4,5 раза) больше (таблица 15).

По отношению к сумме облигационного займа стоимость услуг по размещению составила:

- без учёта субсидий:

$$6262 / 70000 \times 100 = 8,95 \text{ (\%)};$$

- с учётом субсидий:

$$(6262 - 1400) / 70000 \times 100 = 6,95 \text{ (\%)}.$$

Заявка на получение субсидии была направлена в Министерство Экономического развития Российской Федерации в 2020 году, но был получен отказ в связи с отсутствием средств в Федеральном бюджете. Заявка продублирована в 2021 году в установленный Правилами предоставления субсидии срок.

Для АО «Новосибирскхлебодукт» плановый размер субсидии по возмещению процентных (купонных) выплат за весь срок (48 периодов) составит 8618,63 тыс. руб. (расчёт был выполнен в соответствии с ключевой ставкой на момент размещения облигационного займа).

Таблица 15 – Расходы АО «Новосибирскхлебопродукт» по размещению облигационного займа, руб.

Компания	Договор		Целевое назначение (услуга)	Стоимость услуг
ООО «ЮЛКМ»	№IR-НХП/2020 от 31.03.2020 г.		Инвестиционно-аналитическое сопровождение облигационной программы	300000
			Подготовка Меморандума для ПАО «Московская биржа»; маркетингового Меморандума для инвесторов; разработка структуры, дизайна, текстов для раздела «Инвесторам» на сайте АО «НХП»	30000 руб./мес. * 48 периодов = 1440000
	№ПВО от 08.06.2020 г		Услуги ПВО (представителя владельцев облигаций) – представление интересов владельцев облигаций перед эмитентом	30000 руб./мес. * 48 периодов = 1440000
	Агент. договор №НХП/1/2020 от 01.04.2020 г.		Осуществление мероприятий, направленных на привлечение потенциальных инвесторов и покупателей облигаций	1527360
ООО «ЮниСервис Капитал»	№РИ-НХП/2020 от 08.06.2020 г.		Услуги по раскрытию информации эмитентом	По факту оказания услуг
	№ЮО-НХП/2020 от 01.04.2020 г.		Услуги по организации выпуска облигаций	1140000
АО «Банк Акцепт»	Согл. №54 от 05.06.2020 г.		Услуги по организации размещения облигаций (андеррайтер)	200000
ПАО «МБ ММВБ - РТС»	№9859/1 от 21.07.2020 г.		Услуги по регистрации программы биржевых облигаций	130000
			Допуск к размещению ценных бумаг	85000
Итого				6262360

В 2020 году по заявке на получение субсидии АО «Новосибирскхлебопродукт» получило возмещение за 1 купонный период на дату подачи заявки в

сумме:

$$70000 \times (4,25 / 100) \times 0,7 \times (30 / 365) = 171,2 \text{ (тыс. руб.)}.$$

Как видно из расчёта, размер ключевой ставки имеет непосредственное влияние на субсидию, а через неё – на эффективную процентную ставку облигационного займа.

Заявка на возмещение купонной выплаты ($\approx 2,1$ млн руб. за период с сентября 2020 г. по август 2021 г.) будет направлена в Министерство Экономического развития Российской Федерации в установленный Правилами предоставления субсидии срок.

Сравнивая процентные ставки по облигационному займу и кредитной линии в банке («ФК Открытие»), видим, что банковский кредит в данный момент более выгоден. Услуги по организации и сопровождению облигационного займа весьма дорогостоящие, и даже с учетом субсидий, выделенных государством, текущий облигационный выпуск проигрывает кредиту (таблица 16). Во многом это обусловлено и достаточно высокой процентной ставкой купонных выплат (12,5% годовых в первый год и 12% годовых на текущий момент при ключевой ставке 6,5%), но для новичка фондового рынка это, вероятно, скорее вынужденный шаг (облигации включены в «Сектор роста» Московской биржи, но на данный момент не котируются из-за отсутствия рейтинга), иначе облигации не найдут своего покупателя.

Таблица 16 – Прогнозные показатели стоимости облигационного займа АО «Новосибирскхлебпродукт»

Стоимость выпуска ценных бумаг, тыс. руб.	70000,0
Дополнительные затраты на организацию и сопровождение, тыс. руб.	6262,4
Плановая купонная выплата (за 48 периодов), тыс. руб.	33485,0
Плановая процентная ставка купонного дохода, % годовых	12,13
Эффективная процентная ставка, % годовых	14,39
Ожидаемое возмещение затрат (субсидии МЭР), тыс. руб., в т.ч.:	10018,6
- по организации выпуска ценных бумаг, тыс. руб.	1400,0
- по купонной выплате, тыс. руб.	8618,6
Эффективная процентная ставка с учетом получения субсидий, % годовых	10,76

Отметим, что по требованиям Правил листинга ПАО «Московская биржа»

от 16.11.2020 г., требуется присвоение кредитного рейтинга в отношении ценных бумаг, выпущенных эмитентами после 07.12.2020 г. Такой рейтинг присваивается уполномоченными рейтинговым агентством и стоимость услуги составляет ≈ 500 тыс. руб. Т.е., рассматривая вопрос выпуска нового облигационного займа, следует учесть и эти дополнительные расходы. К тому же, АО «Новосибирскхлебопродукт» с 2020 г. не является субъектом малого и среднего предпринимательства (МСП) и уже не сможет рассчитывать на получение субсидий по Правилам предоставления субсидии для новых выпусков ценных бумаг.

Таким образом, текущая редакция Правил предоставления субсидий не создаёт гарантий привлекательности облигационных займов на долгосрочную перспективу для коммерческих организаций-эмитентов, что собственно и является одним из главных аспектов облигационного финансирования – стабильность условий, гарантированная привлекательность источника. Эмитенты в этом случае будут скованы невыгодными условиями финансирования на достаточно длительный срок, а предусмотреть колебания ключевой ставки рядовые сельскохозяйственные товаропроизводители не могут. Как уже отмечалось, это может привести к сворачиванию инвестиционных программ, в которых так нуждаются зерноперерабатывающие предприятия России. Фиксация же ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации (в части её снижения, рост ключевой ставки только удешевляет стоимость облигационного займа в условиях субсидирования) на период облигационного займа преодолевает обозначенные риски.

Обозначим также и другие важнейшие аспекты финансирования хозяйственной деятельности зерноперерабатывающих предприятий. Экспорт зерна требует проведения валютных операций и в частности использования валютного свопа. По своей сути своп – это торгово-финансовая операция или временный обмен любыми активами в процессе торговли на бирже. АО «Новосибирскхлебопродукт» использует валютный своп путем продажи банку (ПАО Банк «ФК Открытие») форвардного контракта на валюту с финансированием в рублях в текущий момент (таблица 17).

Положительные стороны использования валютных свопов:

- беззалоговость (в рамках соглашения с банком определен лимит для подобных сделок – до 50 млн руб. в настоящее время, 70 млн руб. – в перспективе);
- быстрая ликвидность – финансирование АО «Новосибирскхлебопродукт» получает в день сделки.

Таблица 17 – Схема используемого АО «Новосибирскхлебопродукт» валютного свопа

USD счет	RUB счет
Продажа валюты (фиксируется сумма продажи в USD) через определенный срок(сумма не списывается с валютного счета до окончания срока сделки)	Зачисление в руб. эквиваленте по курсу продажи USD в день сделки – 90% от суммы в день сделки
Списание банком суммы в USD по курсу, действующему на день окончания сделки	Доплата банком 10% суммы в рублях в день окончания сделки
(-) USD по курсу на момент окончания сделки	(+) RUB – по курсу продажи USD в момент сделки

Отрицательной стороной использования валютных свопов является высокий риск курсовых разниц от волатильности валютных курсов (в случае роста курса доллара США – отрицательная курсовая разница, в противном случае – положительная).

С целью хеджирования валютных рисков предлагается работа с инструментами срочного рынка. Рассмотрим основной производный финансовый инструмент для хеджирования рисков по валютным сделкам – фьючерсный контракт ПАО «Московская Биржа» (преимущественно на позициях доллар США – российский рубль). Под реально ожидаемую валютную выручку открывается фьючерсный контракт: в случае ожидания понижения курса доллара – контракт на продажу фьючерса на пару USD-RUB, в случае ожидания роста курса доллара – фьючерсный контракт на покупку USD. Фьючерсный контракт торгуется до определенного момента (предполагаем до даты зачисления валютной выручки по сделке, под которую он был открыт).

Такие сделки компенсируют риск волатильности курса доллара и коррелируют с курсовой разницей (+/-), результаты отражаются в расчете рентабельности валютной сделки.

Также автором предлагается привлечение займов на зарубежные subsidiaries (дочерние компании). В данном случае рассматривается компания под контролем акционеров – «Sibirya» (Турция). Компанией «Sibirya» заводится транзитный денежный поток для привлекательности движения денежных средств по организации, что позволит привлекать валютные займы по минимальным ставкам без санкционных юрисдикций.

Таким образом, практику государственной поддержки выхода малых и средних предприятий АПК на фондовый (биржевой) рынок с целью получения «длинного» финансирования предлагается в части субсидирования процентных (купонных) выплат дополнить фиксацией ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации, действующей на момент размещения облигационного займа, на весь период его действия, что позволит внести большую определённость в выборе источника финансирования – кредита (кредитной линии) и/или облигационного займа. Финансовое обеспечение процессов производства, переработки и экспорта зерна и продуктов его переработки также предлагается дополнить сочетанием таких возможностей, как валютный своп и фьючерсный контракт, а также привлечением займов на зарубежные subsidiaries (дочерние компании).

3.3. Перспективные направления экспорта зерна и продуктов его переработки

В соответствии с Приложением 14 Долгосрочной стратегии развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 года [6], в перспективе ожидается увеличение номинальных мощностей перевалки по всем основным направлениям формирования экспортных потоков зерна, однако интенсивность их роста различна, что приведёт к сокращению значимости такого направления вывоза как Азово-Черноморский бассейн, на 19,03 п.п. (с 88,10% до 69,07%, в условиях абсолютного роста с 46875 тыс. т до 57400 тыс. т), компенсируемого абсолютным и относительным ростом по другим направлениям вывоза (таблица 18).

Таблица 18 – Прогнозное изменение структуры экспортных потоков зерна по направлениям вывоза, % [рассчитано по [6]]

Направление вывоза	2019 г.	2035 г.	Изменение
Азово-Черноморский бассейн	88,10	69,07	-19,03
Дальневосточный бассейн	0,94	12,64	11,70
Каспийский бассейн	2,16	2,65	0,49
Балтийский бассейн	8,80	15,64	6,84
Всего	100,00	100,00	0,00

Наибольшее увеличение экспортных потоков зерна прогнозируется по Дальневосточному бассейну (с 500 тыс. т до 10500 тыс. т, т.е. в 21 раз, что приведёт к увеличению доли данного направления вывоза с 0,94% до 12,64%, то есть на 11,70 п.п.).

Существенным также является прогнозный рост экспортных потоков по Балтийскому бассейну (с 4681 тыс. т до 13000 тыс. т, т.е. в 2,78 раза, вследствие чего удельный вес этого направления увеличится на 6,84 п.п., с 8,80% до 15,64%).

Рост по Каспийскому бассейну также будет иметь место – в 1,91 раза, однако доля данного направления останется незначительной – 2,65% (прирост на 0,49 п.п.).

При условии реализации оптимистического сценария прогнозные объёмы экспорта зерна вырастут по большинству (за исключением «прочих») направлений экспорта. Это Африка, страны Персидского залива и Турция, страны Юго-Восточной Азии, ЕС, государства-участники СНГ. Прогнозные изменения структуры экспорта по направлениям экспорта по отношению к 2018 году отражены в таблице 19.

Экспорт зерна в страны Африки в абсолютном (натуральном) выражении увеличится (до 21157 тыс. т в 2025 году и 22050 тыс. т в 2035 году), но по причине более интенсивного роста по другим направлениям, доля данного направления снизится к 2035 году до 34,67%, т.е. на 2,73 п.п., из которых 2,1 пункта за период до 2025 года. Тем не менее, экспорт в страны Африки будет обеспечивать по-прежнему основную долю экспорта зерна.

Таблица 19 – Прогнозные изменения структуры экспорта по направлениям экспорта по отношению к 2018 году, % [рассчитано по [6]]

Направления экспорта	Структура экспорта зерна			Изменения	
	2018 г.	2025 г.	2035 г.	2025 г. к 2018 г.	2035 г. к 2018 г.
Африка	37,41	35,31	34,67	-2,10	-2,73
Страны Персидского залива и Турция	23,84	25,80	27,99	1,97	4,15
Страны Юго-Восточной Азии	9,73	12,74	12,26	3,01	2,53
ЕС	5,97	6,17	5,99	0,21	0,03
Государства-участники СНГ	2,60	2,83	2,83	0,22	0,23
Прочие	20,46	17,15	16,26	-3,31	-4,20
Всего	100,00	100,00	100,00	0,00	0,00

Вторым по значимости направлением останутся страны Персидского залива и Турция, куда экспортные поставки зерновых увеличатся с 13085 тыс. т по итогам 2018 года до 15461 тыс. т в 2025 году и 17798 тыс. т в 2035 году. Вследствие этого и менее интенсивного роста по другим направлениям доля этого направления экспорта возрастет до 27,99% в 2035 году против 23,84% в 2018 году (+4,15 п.п.) и 25,80% (+2,19 п.п.) в 2025 году.

На страны Юго-Восточной Азии, как ожидается, будет приходиться к 2035 году 12,26% общего экспорта зерна (против 9,73% в 2018 году, то есть будет обеспечен прирост в 2,53 п.п.). Необходимо отметить, что в прогноз (по оптимистическому сценарию) заложен менее интенсивный рост в период 2025-2035 гг., что находит своё отражение в снижении ожидаемой доли этого направления с 12,74% в 2025 году до уже отмечавшихся 12,26% в 2035 году (на 0,48 п.п.).

Одна из главных проблем переработки зерна в муку в Новосибирской области заключается в том, что внутренний рынок полностью покрывается российским производством муки, а ее экспорт становится невыгодным из-за высокой себестоимости продукции. Турция и Казахстан, которые являются лидерами в мире по экспорту муки, имеют себестоимость ниже российской в 1,5 раза. Поэтому отечественные сельхозтоваропроизводители выбирают более эффективный канал реализации зерна на экспорт посредством заключения прямого контракта с зарубежными мукомольными организациями.

После получения урожая, осуществляется поставка зерна на элеваторы, где

происходит прием, сушка и его хранение. Далее зерно транспортируется преимущественно железнодорожным транспортом либо на внутренний рынок (Уральский, Центральный, Северо-Западный федеральные округа). Это около 30% всего объема. А остальная часть – на внешний рынок через морские порты. Рассмотрим взаимодействие с турецкими покупателями зерновых на примере АО «Новосибирскхлебодукт» (рисунок 30).

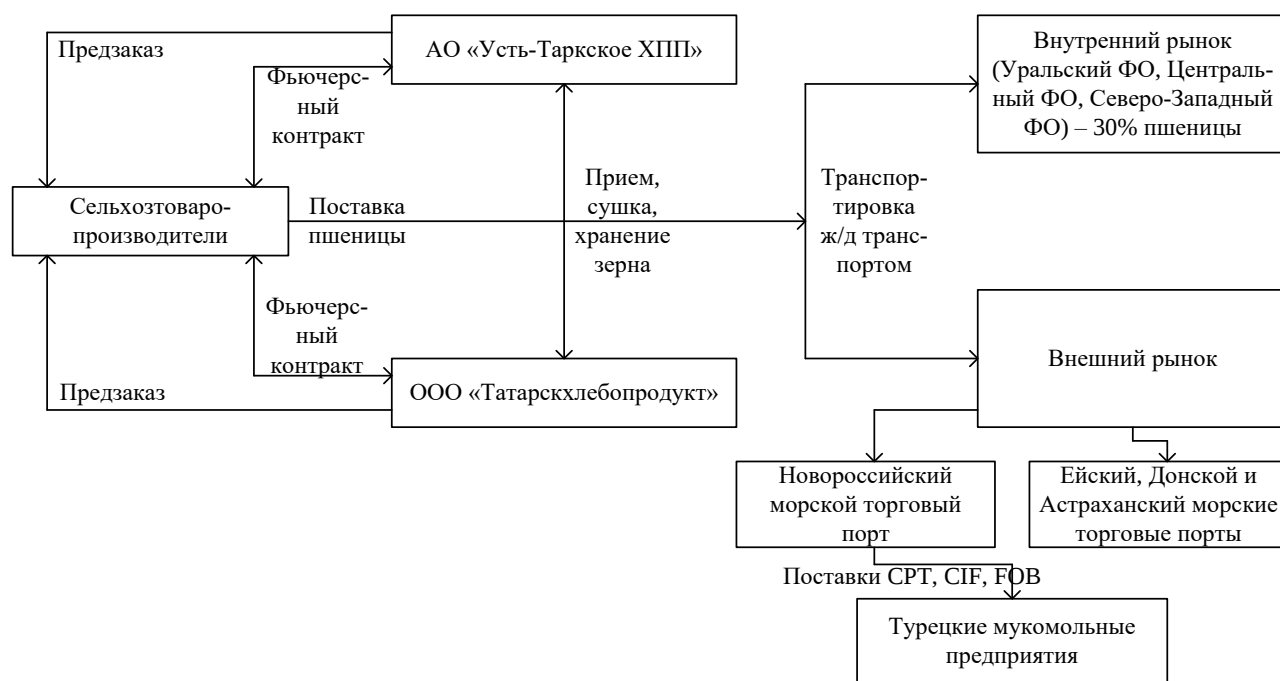

Рисунок 30 – Схема реализации зерна от сельхозтоваропроизводителя до зарубежных мукомольных предприятий

После доставки товара в Новороссийский морской торговый порт, где имеются арендованные портовые элеваторы, с турецким покупателем заключается контракт на поставку зерна. Обычно это один из трех видов контракта: 1) CPT – когда продавец оплачивает фрахт за перевозку товара до места назначения; 2) FOB – транспортировка товара осуществляется за счет покупателя. Продавец оплачивает только его погрузку на судно; 3) CIF – продавец обязан оплатить расходы на транспортировку и фрахт, необходимые для доставки товара в место назначения, в т.ч. морское страхование.

Цена на зерно зависит от выбранного типа контракта. Далее зерно следует на турецкие мукомольные предприятия, а после переработки – мука – на экспорт

в страны Юго-Западной Азии по цене, которая значительно ниже российской.

Таким образом, АО «Новосибирскхлебпродукт» обеспечивает стабильную переработку зерна и реализует его на внешний рынок по цене, выше внутренней, что приводит к росту эффективности на 16,24 п.п. (таблица 20), прежде всего за счёт роста рентабельности продаж по добавленной стоимости (но в условиях усиления финансовой зависимости).

Таблица 20 – Прогноз изменения ЭПДС для АО «Новосибирскхлебпродукт» по модели (2)

Показатель	Факт. значение (2020 г.)	Прогнозное значение	Изменение
Рентабельность продаж по добавленной стоимости, %	35,70	43,01	7,31
Коэффициент оборачиваемости активов, об.	5,49	6	0,51
Мультипликатор капитала	3,94	5,3	1,36
Покрытие собственным капиталом материальных затрат	0,07	0,05	-0,02
ЭПДС, %	55,50	71,74	16,24

Экспорт зерна и продуктов его переработки из России в целом и Новосибирской области, в частности, осуществляется в значительной части в слаборазвитые страны (Ближний Восток, Северная Африка и др.). В то же время военные действия, политическая нестабильность, кризисные экономические явления, в целом низкий уровень экономического развития, присущие многим странам и направлениям российского экспорта зерновых и продуктов их переработки, значительно увеличивают риски экспортных поставок. В странах же, не участвующих в вооруженных конфликтах, могут иметь место неблагоприятные с точки зрения ведения бизнеса условия. При этом российский бизнес имеет значительный интерес к ведению предпринимательской деятельности, созданию дочерних компаний (subsidiaries) в различных странах арабского мира и африканского континента. Это позволяет снизить расходы на посредников, оптимизировать финансовые потоки, создать предпосылки для наращивания эффективности деятельности зерноперерабатывающих предприятий. Российские экспортеры заинтересованы в создании инструментария, позволяющего взвесить потенциальные доходы от экспорта и неизбежно возникающие риски.

Международные рейтинговые агентства, финансовые институты, ежегодно присваивают каждой стране рейтинговую оценку по соответствующим критериям благоприятности ведения предпринимательской деятельности. Чем, что логично, выше позиция той или иной страны к первым позициям, тем более привлекательна эта страна, регион для ведения внешнеэкономической деятельности. Воспользуемся Рейтингом легкости ведения бизнеса, составляемым Группой Всемирного банка для стран Ближнего Востока и Северной Африки (таблица 21) (также применяются рейтинги Всемирного экономического форума (WEF) «Глобальная конкурентоспособность», Bloomberg «Лучшие страны для ведения бизнеса», Forbes «Лучшие страны для бизнеса»).

Представленные рейтинговые значения, несмотря на наличие обобщающих (глобального и внутригруппового) рейтингов, могут существенно затруднить принятие решение. Например, лидер среди представленных стран – ОАЭ, имеющие 17 место в глобальном рейтинге, предоставляют наилучшие условия по получению электричества, занимают 3-е место в мире по легкости получения разрешений на строительство и 9-е место по обеспечению исполнения контрактов, но лишь на 92-м месте по условиям для трансграничной (международной) торговли, что является безусловно крайне важным для российских экспортёров.

Имеются и другие примеры разительных отличий. Так, Катар – одна из лучших стран мира по критерию простоты, лёгкости регистрации собственности (первое место по критериям может быть сразу у нескольких стран), входит в тройку лучших стран мира по критерию уплаты налогов, но она же занимает лишь 119-е место по легкости получения кредита, а это, в свою очередь, также важно для российских экспортёров, поскольку это – возможность привлекать валютные займы (заводить денежные потоки) по минимальным ставкам без санкционных последствий.

Таблица 21 – Рейтинги легкости ведения бизнеса по группе стран российского экспорта (2019 г.)

Страна	Начало бизнеса	Получение разрешений на строительство	Получение электричества	Регистрация собственности	Получение кредита	Защита миноритарных инвесторов	Уплата налогов	Трансграничная торговля	Обеспечение исполнения контрактов	Ликвидация предприятия
Йемен	156	186	187	86	186	162	89	188	143	159
Ливия	164	186	142	187	186	183	130	129	145	168
САР	143	186	160	162	176	97	91	178	160	158
Ирак	154	103	131	121	186	111	131	181	147	168
Алжир	152	121	102	165	181	179	158	172	113	81
Ливан	151	164	127	110	132	114	116	153	131	151
Иран	178	73	113	70	104	128	144	123	90	133
Зап. берег и Газа	173	148	86	91	25	114	112	54	123	168
Египет	90	74	77	130	67	57	156	171	166	104
Джибути	123	87	121	117	132	103	133	147	144	44
Мальта	86	57	73	152	144	51	78	48	41	121
Кувейт	82	68	66	45	119	51	6	162	74	115
Тунис	19	32	63	94	104	61	108	90	88	69
Катар	108	13	49	1	119	157	3	101	115	123
Иордания	120	138	69	78	4	105	62	75	110	112
Оман	32	47	35	52	144	88	11	64	69	97
Сауд. Аравия	38	28	18	19	80	3	57	86	51	168
Марокко	43	16	34	81	119	37	24	58	60	73
Бахрейн	67	17	72	17	94	51	1	77	59	60
ОАЭ	17	3	1	10	48	13	30	92	9	80
Турция	77	53	41	27	37	21	26	44	24	120

Катар находится во второй сотне стран мирового рейтинга по критерию начала бизнеса, благоприятности с точки зрения трансграничной торговли и по ряду других критериев.

Схожие «претензии» характерны для Бахрейна, Кувейта – государства находятся на 1-м и 6-м местах в мире по критерию простоты уплаты налогов, но лишь на 94-м и 119-м местах по возможности получения финансирования (кредитования) и на 77-м и 162-м местах – по простоте трансграничной торговли.

Таким образом, лидеры обозначенной группы страны (Ближний Восток и Северная Африка) не всегда являются «фаворитами» для российских экспортёров зерна в полной мере и значительные преимущества по одному или нескольким из критериев могут нивелироваться существенными недостатками по другим.

По обозначенным причинам автором рекомендуется расчёт рейтинговой

оценки экспортной привлекательности стран на основе применения метода многомерного сравнения с использованием следующих весовых коэффициентов (согласно описанию рейтинга на сайте Группы Всемирного банка каждый критерий («тема» или «направление» в терминологии сайта doi.org/business.org) имеет равный вес – 0,1 (10%)):

1. Начало бизнеса – 0,15.

Присвоение данному критерию повышенной значимости основывается на том, что открытие дочерней компании и в целом достаточно быстрый запуск её деятельности является важным в деятельности экспортеров.

2. Получение разрешений на строительство – 0,05.

Как таковых задач строительства перед российскими экспортёрами может и не ставиться. Целевая направленность зарубежного подразделения будет состоять скорее в представительских аспектах.

3. Получение электричества – 0,05.

Следует согласиться, что осуществление предпринимательской деятельности даже в части представительской работы требует электричества (и интернета), но оно (электричество) во многих случаях не требуется в промышленных объемах.

4. Регистрация собственности – 0,15.

Критерий оценивается как значимый, с возможностью максимальной юридической защиты прав собственников дочерней компании российского экспортера зерна.

5. Получение кредита – 0,1.

Возможное получение финансирования на иностранных рынках может являться существенным, но всё-таки дополнением к финансовым средствам, генерируемым всё-таки прежде всего в рамках российской юрисдикции.

6. Защита миноритарных инвесторов – 0,1.

В ситуации АО «Новосибирскхлебпродукт» управление дочерней компанией не предполагает на текущем этапе развития (существенного числа) миноритариев.

7. Уплата налогов – 0,05.

Налоговые платежи будут осуществляться в полном соответствии с нормативными требованиями страны, в которой осуществляется деятельность дочерней компании.

8. Трансграничная торговля – 0,15.

Один из самых важных критериев, предполагающий достаточную простоту осуществления международной торговли (экспорт составляет существенную часть совокупных продаж АО «Новосибирскхлебпродукт»).

9. Обеспечение исполнения контрактов – 0,15.

Риски исполнения контрактов в странах с преимущественно бедным населением и сложной экономической ситуацией расцениваются как требующие пристального внимания.

10. Ликвидация предприятия («Разрешение неплатёжеспособности» в терминологии Рейтинга) – 0,05.

Открытие дочернего подразделения не нацелено на осуществление деятельности в течение какого-то конкретного периода времени. Постановка задачи ликвидации предприятия в краткосрочной перспективе не предполагается.

Таким образом, применение удельных весов в соответствии с интересами российских экспортёров зерна позволяет более полно учесть их конкретные интересы, расставить акценты.

Расчёт рейтингового коэффициента по каждому критерию, представленный в таблице 22, основывается на возведении в квадрат отношения фактического рейтинга к минимальному значению в группе. Например, ОАЭ имеют в выборе стран Ближнего Востока и Северной Африки наилучшее значение по критерию начала бизнеса (17-е место в глобальном рейтинге), Йемен – одно из худших (156-е место). Отношение рейтинга Йемена к рейтингу ОАЭ составляет 9,18, что при возведении в квадрат приводит к результату, равному 84. Существенно меньшие значения по критериям R8 (трансграничная (международная) торговля) и R10 (ликвидация предприятия / «разрешение неплатежеспособно-

сти»), а также по ряду других обусловлены относительной однородностью, близостью фактических значений. Так, размах вариации по критерию ликвидации предприятия составил для обозначенной выборки стран 124, по критерию трансграничной торговли – 140. Максимальные же значения размаха вариации (186) имеют место по критериям получения электричества (R3: ОАЭ – на 1 месте, Йемен – на 187 месте) и регистрации собственности (R4: Катар – на 1 месте, Ливия – на 187 месте).

Таблица 22 – Расчёт рейтинговых коэффициентов по критериям легкости ведения бизнеса

Страна	(R1) ²	(R2) ²	(R3) ²	(R4) ²	(R5) ²	(R6) ²	(R7) ²	(R8) ²	(R9) ²	(R10) ²
Йемен	84	3844	34969	7396	2162	2916	7921	18	252	13
Ливия	93	3844	20164	34969	2162	3721	16900	9	260	15
САР	71	3844	25600	26244	1936	1045	8281	16	316	13
Ирак	82	1179	17161	14641	2162	1369	17161	17	267	15
Алжир	80	1627	10404	27225	2048	3560	24964	15	158	3
Ливан	79	2988	16129	12100	1089	1444	13456	12	212	12
Иран	110	592	12769	4900	676	1820	20736	8	100	9
Западный берег и Газа	104	2434	7396	8281	39	1444	12544	2	187	15
Египет	28	608	5929	16900	281	361	24336	15	340	6
Джибути	52	841	14641	13689	1089	1179	17689	11	256	1
Мальта	26	361	5329	23104	1296	289	6084	1	21	8
Кувейт	23	514	4356	2025	885	289	36	14	68	7
Тунис	1	114	3969	8836	676	413	11664	4	96	2
Катар	40	19	2401	1	885	2739	9	5	163	8
Иордания	50	2116	4761	6084	1	1225	3844	3	149	6
Оман	4	245	1225	2704	1296	860	121	2	59	5
Сауд. Аравия	5	87	324	361	400	1	3249	4	32	15
Марокко	6	28	1156	6561	885	152	576	2	44	3
Бахрейн	16	32	5184	289	552	289	1	3	43	2
ОАЭ	1	1	1	100	144	19	900	4	1	3
Турция	21	312	1681	729	86	49	676	1	7	7

Общий рейтинговый коэффициент рассчитывается как квадратный корень из суммы рейтинговых значений с поправкой последних на обозначенные выше весовые коэффициенты. Так, минимальное значение суммы рейтинговых коэффициентов (с поправкой на весовые коэффициенты; могут быть изменены в соответствии с иными приоритетами конкретных экспортёров) наблюдается по ОАЭ (77,50), что даёт нам минимальный итоговый рейтинговый коэффициент, равный 8,80.

Места присваиваются, ориентируясь на минимум полученных значений

рейтингового коэффициента (таблица 23).

Таблица 23 – Рейтинг ряда стран по критерию лёгкости ведения бизнеса для развития экспортных операций

Страна	Сумма рейтинговых коэффициентов	Общий рейтинговый коэффициент	Место в группе	
			По методике автора	По методике Группы Всемирного банка
Йемен	4007,82	63,31	15	21
Ливия	7933,99	89,07	21	20
САР	6182,12	78,63	19	19
Ирак	4379,91	66,18	18	18
Алжир	6532,36	80,82	20	17
Ливан	3742,99	61,18	13	16
Иран	2722,57	52,18	12	15
Запад. берег и Газа	2553,65	50,53	11	14
Египет	4200,61	64,81	16	13
Джибути	3986,65	63,14	14	12
Мальта	4220,31	64,96	17	11
Кувейт	682,45	26,12	6	10
Тунис	2236,96	47,30	10	9
Катар	515,70	22,71	5	8
Иордания	1601,89	40,02	9	7
Оман	710,73	26,66	7	6
Саудовская Аравия	284,12	16,86	3	5
Марокко	1183,91	34,41	8	4
Бахрейн	397,66	19,94	4	3
Турция	260,93	16,15	2	2
ОАЭ	77,50	8,80	1	1

Таким образом, Турция и ОАЭ продолжают оставаться лидерами в группе стран Ближнего Востока и Северной Африки несмотря на недостатки в части критерия ограничений трансграничной (внешней) торговли в силу того, что позиции этих стран сильны по большинству других критериев (в сравнении с другими странами группы; за некоторыми исключениями).

С учётом полученных результатов АО «Новосибирскхлебопродукт» рекомендуется открытие дочерней компании (subsidiary) в Турции, что позволяет получить и использовать следующие эффекты: увеличение скорости оборота капитала до 6 оборотов в год, работа с местным сырьём (с мая по январь) и импортным сырьём (с января по май), короткое логистическое плечо за счет большой конкуренции между стивидорами из-за отсутствия ограничений в портовых терминалах, наличие большого оборотного контейнерного парка, наличие на гра-

нице таких крупных потребителей как Сирия и Ирак, технологическое преимущество, позволяющее быстро перестраивать производственный процесс под задачи покупателя, выстроенные каналы продажи, до 15% рентабельности производства, что в совокупности со скоростью оборота капитала позволяет получать до 75% отдачи на капитал.

Сравнение результатов применения авторской методики и методики Группы Всемирного банка позволяет констатировать как наличие совпадения результатов, в частности по ОАЭ и Турции, так и существенных различий.

Например, экспорт зерновых в Марокко в соответствии с методикой Группы Всемирного банка имеет 4-е место, но по авторской методике Марокко можно отнести лишь к 8 позиции, чему способствовало 119-е место страны по критерию получения кредита, а значимость данного критерия в авторской методике равна 0,15.

Позиции Саудовской Аравии, напротив, лучше – 3-е место по авторской методике против 5-го места по методике Группы Всемирного банка, что определяется высокими позициями страны в глобальном рейтинге по ключевым для российского экспорта критериям.

По мнению автора, экспорт зерна, организация дочерних компаний в Катаре и/или Кувейте, является более привлекательными, чем можно было бы сделать вывод в соответствии с методикой Группы Всемирного банка. В первом случае место страны не 8-е, а 5-е, во втором случае – не 10-е, а 6-е. Позиции данных стран по анализируемым критериям не являются в ряде случаев полностью благоприятными для российского экспорта зерновых, но в целом, с учётом обозначенных приоритетов, экспорт по данным направлениям расценивается как оправданный, учитывающий риски.

На одну-две позиции ухудшились места следующих стран первой десятки – Бахрейна (с 3-го места на 4-е), Омана (с 6-го на 7-е), Иордании (с 7-го на 9-е), Туниса (с 9-го на 10-е).

Принятие решений по странам второй десятки является более затрудни-

тельным, однако и здесь необходимо отметить существенные различия в экспортной привлекательности по авторской методике и методике Группы Всемирного банка. Так, экспорт зерна в Мальту на авторский взгляд является существенно более рискованным (различие в 6 мест, 17-е место против 11-го). Ниже и привлекательность Египта (16-е место против 13-го). Меняются позиции экспорта в Иран и Ливан, а также Йемен (с 15-го на 12-е место, с 16-го на 13-е и с 21-го на 15-е место соответственно).

Как уже отмечалось, развитие части стран Ближнего Востока и Северной Африки происходит в условиях политического давления, вооружённых конфликтов, сложного экономического положения. Ситуация может существенно измениться в самый короткий промежуток времени, что требует постоянной актуализации оценок по критериям, проведения анализа и, возможно, корректировок рекомендаций на регулярной основе.

В заключение необходимо отметить, что экспорт зерновых и продуктов их переработки не является самоцелью, а лишь инструментом диверсификации продаж, средством увеличения экономического эффекта и экономической эффективности, сопряжённым при этом с более значительными рисками самой разнообразной природы происхождения, что требует нахождения условного компромисса между потенциальными доходами и вполне конкретными рисками. Предлагаемый инструментарий позволяет оценить эти риски более конкретно, измерить их количественно, формально, что даст возможность принимать более взвешенные решения в части выбора направлений экспорта зерна из Российской Федерации в целом и Новосибирской области в частности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Эффективность переработки зерна, помимо традиционных показателей рентабельности, товарности, окупаемости, выхода зерна и др., рекомендуется оценивать также по показателю покрытия материальных затрат, т.е. стоимости сырья – основного элемента совокупных затрат зерноперерабатывающих предприятий, суммой добавленной стоимости, включающей, в свою очередь, расходы на оплату труда и социальные отчисления, амортизационные отчисления, прочие затраты, а также прибыли до выплаты процентов и налогов.

2. Эффективная переработка зерна строится на следующих принципах: ориентации на природно-климатические условия при определении ассортимента зерна; учета финансово-экономического положения сельхозтоваропроизводителей – поставщиков зерна; предзаказа на ассортимент и объем приобретаемого зерна с учетом рыночной конъюнктуры; диверсификации направлений реализации зерна, включающих как внутренние, так и внешние каналы; привлечения финансирования хозяйственной и внешнеторговой деятельности на внутреннем и внешнем рынках.

3. Эффективность деятельности мукомольных организаций находится в прямой зависимости от развития зернового хозяйства, поскольку, по разным оценкам, от 70 до 80% потребляемых организациями ресурсов (затрат) приходится на зерно (сырьё). Это позволяет считать, что диапазон минимальных величин предлагаемого автором показателя эффективности переработки зерна должен составлять 0,25-0,43. В данном случае речь идёт лишь о достижении безубыточности, покрытии выручкой всех расходов организации: на оплату труда, включая отчисления, амортизационных и прочих расходов.

4. Валовой сбор зерна (в массе после доработки) в Российской Федерации за период 2000-2020 гг. увеличился в 2,04 раза – с 65,4 до 133,5 млн т. Пиковое значение сбора зерна зафиксировано по итогам 2017 г. – 135,5 млн т. Динамика показателя неустойчива, однако в целом прослеживается повышательный тренд. Фактор урожайности в рамках анализируемого временного диапазона всегда имел определяющее влияние и превышал влияние фактора посевной площади. Традиционно распределение посевных площадей зерновых и зернобобовых

культур произведено в пользу яровых зерновых и зернобобовых культур. Динамика валового сбора зерновых в Новосибирской области в целом коррелирует с валовым сбором зерновых и зернобобовых культур по всей России. По большинству периодов ключевым фактором изменений также становится фактор урожайности зерновых. Посевные площади зерновых и зернобобовых культур в Новосибирской области заняты, прежде всего, пшеницей (68,14%), ячменём (13,15%), овсом (11,93%), а также зернобобовыми (4,02%).

5. Основным продуктом переработки зерна является мука, производство которой в Российской Федерации в 2010-2020 гг. характеризуется динамикой сокращения. Структура производства муки из зерновых, овощных и других растительных культур, смесей из них относительно стабильна, в основе лежит производство муки пшеничной и пшенично-ржаной с долей в совокупном объёме, значительно превышающей 90%. Наибольшее влияние на производство муки в Новосибирской области оказывают цены на зерно, приобретаемое мукомольными предприятиями ($r = 0,8$), и объем производства хлебобулочных изделий ($r = 0,9$). Это объясняется тем, что спрос на муку не эластичен, и при повышении стоимости сырья для нее и, соответственно, цены потребления муки не снизится. Увеличение цены стимулирует рост производства муки. Кроме того, при повышении цены на зерно местные сельхозтоваропроизводители не стремятся вывезти его за пределы региона, а реализуют на внутреннем рынке. Однако при снижении цены в большинстве случаев они вывозят зерно на внешние рынки, где цена закупки выше.

6. Экспорт продукции российского АПК стремительно растёт, его основу во многом составляет экспорт зерновых. По итогам 20-летнего периода исследования (2000-2020 гг.) можно констатировать кратное увеличение экспортных поставок зерна. Так, экспорт пшеницы и меслина увеличился с 594 тыс. т в 2000 г. до 37381 тыс. т в 2020 г., т.е. в 63 раза. Максимальное значение экспортных поставок пшеницы и меслина имело место в 2018 г. – 43989 тыс. т. Поставки пшеницы и меслина из Новосибирской области на экспорт осуществляются преимущественно в страны дальнего зарубежья, на долю которых, по итогам 2020 г., приходилось 93,48%. Объём экспортных поставок тесно коррелирует с показателем валовых сборов (коэффициент корреляции 0,85).

7. Предлагаемые автором модели оценки эффективности производства, переработки и экспорта зерна по показателю ЭПДС дают возможность выделить влияние как ряда стандартных экономических показателей (коэффициент оборачиваемости активов, мультипликатор капитала), так и предлагаемых автором: рентабельность продаж по добавленной стоимости, покрытие собственным капиталом материальных затрат (стоимости сырья), что позволяет учесть отраслевую специфику зернового комплекса. В модели оценки ЭПДС с точки зрения государства выделяются такие значимые и не использованные ранее показатели, как рентабельность активов по добавленной стоимости, мультипликатор государственной поддержки и мера покрытия государственной поддержкой основных (материальных) расходов зернопереработчиков.

7. По стандартной модели, предлагаемой автором, возможно выделение факторов покрытия материальных затрат трудовой, инвестиционной, экономической составляющими, а также отношением прочих затрат к стоимости сырья. Расширенные факторные модели дают возможность проследить изменение целевого показателя под воздействием таких факторов, как рентабельность продаж по показателю добавленной стоимости, покрытие внешним (заёмным) финансированием (кредитованием) материальных затрат, рентабельность активов, рассчитанная как отношение добавленной стоимости к среднегодовой сумме активов, мультипликатор государственной поддержки, мера покрытия основных расходов зернопереработчиков (сырья) государственной поддержкой.

8. Повышение эффективности зерновой отрасли возможно за счёт комплексного использования всех источников финансирования и государственной поддержки. Эти источники должны включать не только стандартные собственные, заёмные и привлеченные источники, но и валютные свопы, фьючерсные контракты, а также привлечение финансирования на зарубежные подразделения. Перспективным в финансировании деятельности сельскохозяйственных организаций является использование облигационных займов, чему способствует в т.ч. государственная программа субсидирования. Однако на примере АО «НХП» установлено, что сокращение ключевой ставки (с 7,75% в начале программы субсидирования до 4,25% по состоянию на начало 2021 г.) приводит к существен-

ному удорожанию данного источника, вплоть до превышения эффективной процентной ставки по облигационному займу над эффективной процентной ставкой по кредиту. Данный недостаток можно преодолеть за счёт фиксации ключевой ставки в Соглашении о предоставлении субсидии в размере, действующем на момент размещения облигации. Это даст возможность снизить риски удорожания стоимости финансирования.

9. Ретроспективный и перспективный (прогнозный) анализ позволяют считать, что ключевыми направлениями российского экспорта зерновых останутся страны Африки и Персидского залива. Оценка перспективных направлений экспорта зерна и продуктов его переработки в соответствии с предлагаемой автором методикой, суть которой состоит в использовании Методики оценки легкости ведения бизнеса Группы Всемирного банка, но дополненной методом многомерного сравнения и системой весовых коэффициентов, учитывающих приоритеты российских экспортёров, несколько корректирует приоритетность экспортных поставок. С позиции экспортёров российского зерна несколько ухудшились рейтинговые позиции Бахрейна, Марокко и ряда других стран. В то же время применение удельного веса, учёт значимости критериев улучшили позиции Кувейта (с 10-го на 6-е место), Катара (с 8-го на 5-е место) и др. Наиболее перспективным направлением для АО «НХП» является Турция, где открытие дочерней компании позволит достичь ряда существенных эффектов, среди которых ускорение оборачиваемости, рост рентабельности, короткое логистическое плечо, близость потребителей (Ирак, Сирия) и др. Реализация предложенных мероприятий позволит АО «НХП» увеличить значение ЭПДС с 55,50 до 71,74%, т.е. на 16,24 п.п.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ.
2. Закон РФ от 14.05.1993 № 4973-1 «О зерне».
3. Федеральный закон 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».
4. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия».
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.04.2019 № 532 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям - субъектам малого и среднего предпринимательства в целях компенсации части затрат по выпуску акций и облигаций и выплате купонного дохода по облигациям, размещенным на фондовой бирже».
6. Распоряжение Правительства РФ от 10.08.2019 № 1796-р «Об утверждении Долгосрочной стратегии развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 года».
7. Приказ Минфина России от 06.05.1999 № 33н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99».
8. Паспорт национального проекта (программы) «Международная кооперация и экспорт» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16).
9. Паспорт Регионального проекта «Экспорт продукции АПК «Новосибирская область».
10. Абалкин Л.И. Конечные народнохозяйственные результаты: сущность, показатели, пути повышения / Л.И. Абалкин. – М.: Экономика, 1978. – 106 с.
11. Абдулрагимов И.А. Система показателей оценки эффективности субъектов аграрного рынка / И.А. Абдулрагимов, А.Л. Полтарыхин, А.Н. Чурин,

А.Б. Мельников // Экономические науки. – 2018. – №162. – С. 85-90.

12. Агапкин А.М. Соотношение зерновых культур, урожайность и экспорт зерна Российской Федерации / А.М. Агапкин, В.Э. Мукабенов, Т.Г. Асланов // Товаровед продовольственных товаров. – 2020. – №2. – С. 37-41.

13. Аксёнов В.В. Глубокая переработка зерна как фактор обеспечения продовольственной безопасности Сибири / В.В. Аксёнов // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. – 2017. – №1(19). – С. 80-86.

14. Акупиян О. Механизм повышения конкурентоспособности российского зерна на внутреннем и внешнем рынках / О. Акупиян, Н. Чавган // АПК: экономика, управление. – 2019. – №4. – С. 64-73.

15. Алпатов А.В. Российский экспорт зерна и его инфраструктурное обеспечение / А.В. Алпатов, А.Н. Осипов, О.В. Сидоренко, О.В. Завгороднева, Д.Ю. Федюшин // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – №1. – С. 18-25.

16. Алтухов А.И. Особенности развития инфраструктуры зернового экспорта и организационно-экономического механизма её функционирования / А.И. Алтухов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – №11. – С. 2-10.

17. Алтухов А.И. Первоочередные задачи по наращиванию российского экспорта зерна / А.И. Алтухов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2020. – №7(64). – С. 4-13.

18. Алтухов А.И. Развитие инфраструктуры и логистического обеспечения экспортных поставок российского зерна / А.И. Алтухов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – №8. – С. 2-9.

19. Алтухов А.И. Российский экспорт зерна: плюсы и минусы развития / А.И. Алтухов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2020. – №5. – С. 166-174.

20. Алтухов А.И. Совершенствование организационно-экономического механизма развития российского зернового экспорта / А.И. Алтухов // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – №9. – С. 94-100.

21. Алтухов А.И. Экспорт российского зерна: проблемы и пути их решения

/ А.И. Алтухов // Никоновские чтения. – 2017. – №22. – С. 134-136.

22. Альбеков А.У. Логистическая инфраструктура зернового экспорта России: потенциал и направления развития: монография / А.У. Альбеков, Я.А. Батыгов. – Ростов н/Д: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2015. – 159 с.

23. Андреев Н.Р. К вопросу глубокой переработки зерна тритикале / Н.Р. Андреев, В.В. Колпакова, В.Г. Гольдштейн // Пищевая промышленность. – 2018. – №9. – С. 30-33.

24. Андреев Н.Р. Перспективы развития глубокой переработки зерна / Н.Р. Андреев, В.Г. Гольдштейн, Л.П. Носовская, Л.В. Адикаева, В.А. Дегтярева // Достижения науки и техники АПК. – 2020. – Т. 34. – №11. – С. 98-103.

25. Аникина А.М. Стратегия интернационализации испанской экономики и внешняя торговля агропродовольственными товарами / А.М. Аникина // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – №10. – С. 88-92.

26. Анисимов А.В. Перспективы глубокой переработки зерна на малых предприятиях / А.В. Анисимов // Аграрный научный журнал. – 2019. – №2. – С. 61-65.

27. Анисимов А.В. Перспективы производства продуктов глубокой переработки зерна на малых предприятиях РФ / А.В. Анисимов // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2019. – №1(57). – С. 82-85.

28. Ануреев А.Е. Возможности управления логистическими рисками на основе методов страхования / А.Е. Ануреев, Г.Л. Бродецкий // Логистика сегодня. – 2006. – №4. – С. 226-239.

29. Арзуманян М.С. Систематизация показателей эффективности зернового производства / М.С. Арзуманян, А.А. Колесняк // Вестник КрасГАУ. – 2014. – №4(91). – С. 44-49.

30. Афанасьев Е.В. Современное состояние и тенденции экономической эффективности развития сельского хозяйства Сибирского федерального округа / Е.В. Афанасьев, Л.В. Тю, Е.В. Рудой [и др.] // АПК: Экономика, управление. –

2018. – №8. – С. 27-35.

31. Афанасьева И.И. Государственное регулирование процесса транснационализации экспортоориентированной зернопродуктовой сферы региона (на примере Ростовской области): монография / И.И. Афанасьева; под науч. ред. д.э.н., проф. А.У. Альбекова; Рост. гос. экон. ун-т «РИНХ». – Ростов н/Д, 2008. – 128 с.

32. Афанасьева И.И. Направления расширения экспортного потенциала национальной экономической системы в условиях глобализации: монография. – М.: Издательство «ПЕРО», 2017. – 176 с.

33. Афанасьева О.Г. Оценка перспектив развития экспорта продовольствия в Чувашской Республике / О.Г. Афанасьева, С.П. Филиппова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – №12. – С. 48-56.

34. Бабин В.Н. Бережливое производство как внутренний фактор устойчивого развития аграрного экспорта / В.Н. Бабин, Ю.В. Бабина // АПК: экономика, управление. – 2020. – №1. – С. 16-26.

35. Баглай Ф.А. Роль транспорта в экспорте зерна из России / Ф.А. Баглай, Т.В. Коновалова, Е.Ю. Мысливцева, С.Л. Надирян // Наука. Техника. Технологии (политехнический вестник). – 2019. – №1. – С. 351-355.

36. Балашов А.П. Обеспечение расширенного воспроизводства в молочном скотоводстве региона / А.П. Балашов, А.П. Пичугин, Л.А. Овсянко, М.М. Габдрахманов // Вестник НГАУ (Новосибирский государственный аграрный университет). – 2012. – №1-2(22). – С. 141-145.

37. Бинатов Ю.Г. Эффективность использования факторов развития региональной экономики / Ю.Г. Бинатов, А.Н. Герасимов, И.Ю. Складов, Ю.М. Складова // Экономика и предпринимательство. – 2018. – №11(100). – С. 428-432.

38. Богомолова И.П. Повышение эффективности деятельности предприятий мукомольной промышленности на основе системы управления качеством продукции / И.П. Богомолова, Б.П. Рукин, С.Н. Нечаева, Н.М. Шатохина. – Воронеж: Издательство «ИСТОКИ», 2007. – 204 с.

39. Богомолова И.П. Устойчивое развитие предприятий на основе совершенствования управления затратами (на примере зерноперерабатывающих предприятий). Монография. – Воронеж: Воронежский ЦНТИ – филиал ФГУ «РЭА» Минэнерго России, 2011. – 158 с.

40. Будилов А.П. Структура урожайности и экономическая эффективность зерна гороха в зависимости от нормы высева в условиях степной зоны Оренбуржья / А.П. Будилов, В.Н. Соловьёва, Р.Ш. Ураскулов // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2017. – №1(63). – С. 16-19.

41. Булавин Р.Е. Глубокая переработка зерна / Р.Е. Булавин // Хлебопродукты. – 2017. – №9. – С. 10-11.

42. Бундина О.И. Повышение экономической эффективности и конкурентоспособности производства зерна в России: синергетический подход / О.И. Бундина, А.С. Хухрин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2018. – №11. – С. 29-35.

43. Васильева З.А. Перспективы развития рынка продукции глубокой переработки зерна / З.А. Васильева, Н.А. Багдасарян, М.А. Лихачева, Т.Г. Шереметова // Экономика и предпринимательство. – 2018. – №11(100). – С. 110-116.

44. Вахневич К.Е. Возможности Сибирского федерального округа в экспорте зерна / К.Е. Вахневич // Экономика и предпринимательство. – 2018. – №12(101). – С. 596-599.

45. Вожаева Н.Г. Развитие экспорта зерна как фактор повышения эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций / Н.Г. Вожаева, Л.В. Акифьева, А.В. Павлов, Т.Ю. Борисова // Вестник НГИЭИ. – 2020. – №7(110). – С. 59-71.

46. Воробьев С.П. Эффективность функционирования интегрированных формирований в зерновом производстве Алтайского края / С.П. Воробьев, Г.М. Гриценко, В.В. Воробьева, А.С. Савченко // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – №11. – С. 55-60.

47. Воронин Б.А. Земельно-аграрная реформа П.А. Столыпина и развитие сельского хозяйства в современной России / Б.А. Воронин, В.В. Маслаков, А.А.

Сарабский [и др.] // Аграрный вестник Урала. – 2016. – №10(152). – С. 78-85.

48. Воронкова О.Ю. Повышение эффективности сельскохозяйственного производства Алтайского края посредством реализации краевых целевых программ / О.Ю. Воронкова // Вестник алтайской науки. – 2014. – №4(22). – С. 148-153.

49. Воротников И.Л. Теоретико-методические подходы к повышению эффективности расходов бюджетополучателями (на примере учреждений, подведомственных Министерству сельского хозяйства РФ) / И.Л. Воротников, Л.А. Третьяк, О.В. Власова // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. – 2011. – №6. – С. 68-72.

50. Воскобулова Н.И. Экономическая эффективность применения регуляторов роста в технологии возделывания кукурузы на зерно / Н.И. Воскобулова, А.А. Неверов, А.С. Верещагина // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2017. – №3(65). – С. 44-46.

51. Ганиева И.А. Совершенствование региональной инфраструктуры освоения агроинноваций / И.А. Ганиева // Достижения науки и техники АПК. – 2011. – №5. – С. 12-14.

52. Гатаулин А.М. О системном подходе к оценке экономической эффективности в АПК / А.М. Гатаулин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2006. – №8. – С. 8-11.

53. Генералов И.Г. Место Российской Федерации в мировом экспорте зерна / И.Г. Генералов, С.А. Суслов // Никоновские чтения. – 2017. – №22. – С. 147-148.

54. Генералов И.Г. Факторы экономической эффективности производства зерна в регионе при различных агроклиматических условиях / И.Г. Генералов // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т. 7. – №2(23). – С. 114-116.

55. Глотко А.В. Модель агропромышленного кластера региона / А.В. Глотко, П.П. Холодов, Л.А. Овсянко, Н.В. Григорьев // АПК: Экономика, управление. – 2013. – №6. – С. 80-83.

56. Гольдштейн В.Г. Перспективы глубокой переработки зерна пшеницы / В.Г. Гольдштейн, Д.С. Куликов, С.А. Страхова // Пищевая промышленность. – 2018. – №7. – С. 14-19.

57. Горбатов А.В. Производство и экспорт российского зерна в системе обеспечения продовольственной безопасности / А.В. Горбатов, О.А. Кривошова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2018. – №10(116). – С. 37.

58. Гордеев А.В. Российское зерно – стратегический товар XXI века / А.В. Гордеев, В.А. Бутковский, А.И. Алтухов. – М.: ДеЛиПринт, 2007. – 472 с.

59. Гордиенко А.А. Экономическая эффективность организации маршрутной погрузки зерна по станции Светлоград в адрес припортовой станции Новороссийск / А.А. Гордиенко, В.Н. Зубков // Альманах мировой науки. – 2018. – №3(23). – С. 57-63.

60. Грибовский С.А. Мукомольное производство АПК Сибири в условиях рынка: теория и практика экономических отношений. Государственное научное учреждение Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства (ГПУ СибНИИЭСХ). – Новосибирск, 2006. – 360 с.

61. Грибовский С.А. Проблемы устойчивого развития мукомольных предприятий в условиях рынка / РАСХН. Сиб. отд-ние. СибНИИЭСХ. – Новосибирск, 2000. – 108 с.

62. Грибовский С.А. Пути повышения эффективности производства на мукомольных предприятиях АПК / РАСХН. Сиб. отд-ние. СибНИИЭСХ. – Новосибирск, 1999. – 69 с.

63. Гурнович Т.Г. Глубокая переработка зерна – стратегическое направление развития АПК России / Т.Г. Гурнович, С.С. Босенко // Вектор экономики. – 2019. – №10(40). – С. 51.

64. Гурьева К.Б. Современные аспекты глубокой переработки зерна / К.Б. Гурьева, Н.А. Хаба, С.Л. Белецкий // Инновационные технологии производства и хранения материальных ценностей для государственных нужд. – 2018. – №10(10). – С. 68-81.

65. Гурьева К.Б. Современные аспекты глубокой переработки зерна / К.Б. Гурьева, Н.А. Хаба, С.Л. Белецкий // Товаровед продовольственных товаров. – 2019. – №3. – С. 6-13.

66. Демьянов Н.С. Необходимость модернизации инфраструктуры зернового рынка России в условиях роста экспорта зерна / Н.С. Демьянов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – №7. – С. 43-45.

67. Едигарян М.Б. Переработка зерна – будущее российского экспорта / М.Б. Едигарян, А.В. Захарян // Аллея науки. – 2018. – Т. 4. – №6(22). – С. 588-592.

68. Жидков С.А. Обоснование периодизации и стратегических прогнозов развития рынка зерна в России / С.А. Жидков // Вестник российской сельскохозяйственной науки. – 2020. – №1. – С. 9-13.

69. Заикин А.С. Экономическая эффективность интенсификации производства зерна и меры по повышению её эффективности / А.С. Заикин, Е.А. Нудьга, А.В. Петропавло // Colloquium-journal. – 2018. – №11-8(22). – С. 58-60.

70. Зюкин Д.А. Направления стратегического развития зернопродуктового подкомплекса АПК России в контексте наращивания экспорта и обеспечения продовольственной безопасности: Монография. – Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия. – 2020. – 303 с.

71. Зюкин Д.А. Совершенствование государственного регулирования зернопродуктового подкомплекса / Д.А. Зюкин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – №12. – С. 20-24.

72. Зюкин Д.А. Укрупнение производства зерна: эффективен ли этот путь развития зернового хозяйства? / Д.А. Зюкин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – №2. – С. 40-43.

73. Зюкин Д.А. Улучшение транспортно-логистической инфраструктуры как основа повышения эффективности и диверсификации экспорта российского зерна / Д.А. Зюкин, Р.В. Солошенко // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2019. – №7. – С. 141-147.

74. Зюкин Д.А. Экспорт как способ раскрытия природно-экономического потенциала производства зерна в России / Д.А. Зюкин, Т.Н. Соловьева // Экономические науки. – 2019. – №181. – С. 172-176.

75. Иванов В.М. Продуктивность и экономическая эффективность кукурузы на зерно, возделываемой по системе стрип-тилл на черноземных почвах Волгоградской области / В.М. Иванов, А.В. Кубарева // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. – 2019. – №3(55). – С. 73-79.

76. Карпова О. Оценка ключевых позиций российского экспорта зерна с точки зрения теории сравнительных преимуществ / О. Карпова // Московский экономический журнал. – 2020. – №4. – С. 38.

77. Касторнов Н.П. Оценка эффективности государственных мер поддержки сельского хозяйства региона / Н.П. Касторнов, Е.В. Архипова // В сборнике: Актуальные проблемы экономики и управления в XXI веке. Сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции. – Новокузнецк, 2021. – С. 162-166.

78. Кириллов М.Н. Концепция развития зернового производства на основе инноваций / М.Н. Кириллов, С.А. Сулов // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – №8. – С. 90-95.

79. Ковалева И.В. Эффективность производства продукции сельского хозяйства региона в условиях многоукладных форм хозяйствования / И.В. Ковалева // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2019. – №1(11). – С. 61-68.

80. Коваленко Н.В. Государственная поддержка экспорта сельскохозяйственной продукции в РФ / Н.В. Коваленко, А.С. Чекунов // АПК: экономика, управление. – 2019. – №11. – С. 4-15.

81. Козаев И.С. Повышение эффективности развития скотоводства: теория, методология, практика: автореф. дис... д-ра экон. наук / И.С. Козаев. - Мичурино, 2008. – 41 с.

82. Козлов М.П. Совершенствование элементов организационно-экономического механизма развития экспорта зерна (тенденции и прогнозы) / М.П. Козлов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2018. – №8(41). – С. 104-111.

83. Колмаков Ю.В. Эффективность зернопроизводства пшеницы в Омской области при контроле качества зерна и продуктов его переработки: Монография / Ю.В. Колмаков, В.И. Капис, В.М. Распутин. – Омск: ООО ИПЦ «Сфера», 2004. – 132 с.

84. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: Учебное пособие / Под ред. д.э.н., проф. М.А. Вахрушиной. – М.: Вузовский учебник, 2008. – 463 с.

85. Коноваленко Л.Ю. Современные технологии и оборудование для глубокой переработки зерна / Л.Ю. Коноваленко // Техника и оборудование для села. – 2018. – №6. – С. 32-37.

86. Корецкий П.Б. Особенности развития рынков продовольственных ресурсов и их влияние на организацию сбытовой деятельности / П.Б. Корецкий, А.П. Курносков // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2017. – №2(53). – С. 132-142.

87. Котилко В.В. Тенденции экспорта зерна из России / В.В. Котилко // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. – 2019. – №33. – С. 8.

88. Кочетов В.Л. Управление издержками производства на предприятиях мукомольной промышленности. Монография. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 2004. – 91 с.

89. Краснощекова Г.А. Экономика, организация и планирование производства на предприятиях хранения и переработки зерна. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Агропромиздат, 1991. – 302 с. (Учебники и учеб. пособия для учащихся техникумов).

90. Крылатых Э.Н. Экспорт российского зерна в контексте формирования региональной экономической политики / Э.Н. Крылатых, Т.Н. Белова // Экономика региона. – 2018. – Т. 14. – №3. – С. 778-790.

91. Кундиус В.А. Эффективность функционирования сельскохозяйственных организаций в условиях активизации инновационных процессов / В.А. Кундиус, Д.А. Дворядкин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – №3. – С. 72-77.

92. Ларионов А.В. Перспективы увеличения российских денежных сельскохозяйственных торговых потоков в Китай / А.В. Ларионов, Цзин Жусюй // АПК: экономика, управление. – 2020. – №8. – С. 96-103.

93. Леонова Я.В. Государственная поддержка экспорта продукции отрасли растениеводства (на материалах Новосибирской области): автореф. дис... канд. экон. наук / Я.В. Леонова. – Новосибирск, 2020. – 29 с.

94. Леонова Я.В. Место Новосибирской области в экспорте зерна из России / Я.В. Леонова // Вестник НГАУ (Новосибирский государственный аграрный университет). – 2017. – №3(44). – С. 170-176.

95. Лукин А.С. Проблемы развития экспорта зерна России / А.С. Лукин, Ф.Н. Мухаметгалиев, Л.Ф. Ситдикова, Ф.Ф. Мухаметгалиева // Финансовая экономика. – 2020. – №7. – С. 222-226.

96. Магомедов М.Д. Увеличение экспорта зерна и муки из Российской Федерации как направление повышение эффективности зернопродуктового подкомплекса / М.Д. Магомедов, В.В. Строев // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9. – №10-1. – С. 657-665.

97. Макконнелл К.Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика: учебник / К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю, Ш.М. Флинн; пер. с англ. – 19-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 1028 с.

98. Маркс К.Г. Капитал. – М.: Азбука, 2021. – 512 с.

99. Марченко А.В. Анализ экономической эффективности вариантов технологий при переработке зерна в крупу / А.В. Марченко // Экономика АПК Предуралья. – 2017. – №52. – С. 51-55.

100. Марьин В.А. Повышение экономической эффективности переработки зерна пшеницы в крупу / В.А. Марьин, А.Н. Блазнов, А.А. Иванов, Р.Б. Ермаков, И.Н. Павлов // Ползуновский вестник. – 2019. – №2. – С. 95-99.

101. Маслова В.В. Финансово-экономический механизм развития экспорта продукции АПК // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – №10. – С. 23-28.

102. Медеяева З.П. Зависимость экономической эффективности производства зерна от его качественных характеристик / З.П. Медеяева, Е.Б. Трунова, В.И. Соломыкин, С.А. Голикова // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2020. – Т. 13. – №1(64). – С. 116-123.

103. Мельников А.Б. Развитие инновационного направления глубокой переработки зерна / А.Б. Мельников, П.В. Михайлушкин, Л.Е. Попок // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2019. – №10(50). – С. 96-101.

104. Милосердов В.В. Интересы, собственность, эффективность / В.В. Милосердов // АПК: Экономика, управление. – 2001. – №12. – С. 4-11.

105. Миннигареев Б.У. Технологии глубокой переработки зерна крупяных культур для сельскохозяйственных предприятий / Б.У. Миннигареев // Молодежь и наука. – 2018. – №1. – С. 55.

106. Митько О.А. Логистические технологии перевозки и экспорта российского зерна: тенденции и перспективы / О.А. Митько // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2015. – №4(52). – С. 33-40.

107. Моисеев А.В. Повышение эффективности производства зерна: дис... канд. экон. наук / А.В. Моисеев. – М., 2008. – 25 с.

108. Мукабенов В.Э. О соотношении зерновых культур, урожайности и экспорта зерна / В.Э. Мукабенов, Т.Г. Асланов // Евразийское Научное Объединение. – 2019. – №11-2 (57). – С. 128-131.

109. Мурашов О.В. Эффективное развитие предприятий мукомольной промышленности: монография / О.В. Мурашов, Е.Ю. Алексейчева, Е.В. Стрелков; под ред. д.э.н., проф. Магомедова М.Д. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2014. – 216 с.

110. Нечаев В.И. Глубокая переработка зерна – новый подход к повыше-

нию его эффективности (межгосударственный аспект) / В.И. Нечаев, Т.Г. Бонадаренко // Прикладные экономические исследования. – 2017. – №51. – С. 30-35.

111. Нечаев В.И. Новые подходы к глубокой переработке зерна на основе формирования межгосударственного кластера (Россия – Казахстан) / В.И. Нечаев, П.В. Михайлушкин, Т.Н. Слепнева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – №9. – С. 52-55.

112. Нечаев В.И. Основные направления повышения устойчивости и эффективности зернового производства / В.И. Нечаев, В.В. Моисеев, В.В. Бонадаренко, Г.В. Черных [и др.]. – Краснодар: Кубанский ГАУ, 2006. – 402 с.

113. Олимова Т.О. Специфика логистической деятельности в агропромышленном комплексе (на примере экспорта зерна). / Т.О. Олимова // Молодой учёный. – 2017. – №3(137). – С. 380-385.

114. Папцов А.Г. Некоторые аспекты формирования экспортной инфраструктуры в аграрном секторе экономики Индии / А.Г. Папцов, Н.А. Медведева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – №9. – С. 90-96.

115. Паршуков Д.В. К вопросу о многокритериальной оценке экономической эффективности предпринимательской деятельности субъектов АПК / Д.В. Паршуков, Д.В. Ходос // Вестник КрасГАУ. – 2015. – №3(102). – С. 169-172.

116. Пахомов А.П. Проблемы развития экспорта зерна в регионе / А.П. Пахомов, А.А. Пахомов // Никоновские чтения. – 2017. – №22. – С. 192-194.

117. Першукевич П.М. Перспективы усиления экспортной ориентации развития зернового комплекса Сибирского федерального округа / П.М. Першукевич, Л.В. Тю, А.А. Быков, М.В. Стенкина // АПК: экономика, управление. – 2020. – №9. – С. 62-70.

118. Петриков А.В. Многофункциональность сельского хозяйства: теоретические и политические аспекты / А.В. Петриков // АПК: Экономика, управление. – 2007. – №12. – С. 2-5.

119. Повышение экономической эффективности производства и реализации продукции животноводства: монография / А.Т. Стадник, С.А. Шелковников,

Т.В. Елисеева, И.О. Утешева, М.М. Габдрахманов; Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ «Золотой колос», 2014. – 327 с.

120. Подколзин Р.В. Роль и место современной России на мировом рынке зерна / Р.В. Подколзин, Н.А. Кульнева, Е.А. Подколзина // В сборнике: Теория и практика инновационных технологий в АПК. Секция кафедр профессионально-педагогического факультета. – 2009. – С. 203-206.

121. Полунина Н.Ю. Экспортный потенциал агропродовольственного рынка: проблемы и перспективы роста / Н.Ю. Полунина, Е.А. Попова // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – №5. – С. 60-64.

122. Порхун К.А. Экспорт российского зерна: внутренние и внешние факторы / К.А. Порхун, Д.А. Сергиенко // Аллея науки. – 2018. – Т. 7. – №6(22). – С. 609-616.

123. Потапова А.А. Препятствует ли уровень государственной поддержки экспорту российской сельскохозяйственной продукции в страны Евросоюза? / А.А. Потапова, Н.М. Светлов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – №1. – С. 30-35.

124. Пыжикова Н.И. Критерии оценки эффективности государственного поддержки малого и среднего бизнеса АПК Красноярского края / Н.И. Пыжикова, Е.В. Титова, М.А. Козлов // Успехи современной науки. – 2015. – №3. – С. 5-7.

125. Раевская А.В. История и перспективы экспорта зерна из России // А.В. Раевская, Н.А. Каширина, М.А. Бабьяк // Никоновские чтения. – 2017. – №22. – С. 136-138.

126. Раевская А.В. Российский экспорт зерна в современных условиях / А.В. Раевская, Н.А. Каширина // Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. – 2017. – №3(61). – С. 14-19.

127. Раевская А.В. Российский экспорт зерна: тенденции, особенности, инвестиции / А.В. Раевская // Актуальные агросистемы. – 2017. – №10. – С. 30-35.

128. Рау В.В. Влияние экспорта на внутренний рынок страны-экспортера

(опыт стран-экспортёров сельскохозяйственной продукции) / В.В. Рау // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – №3. – С. 70-75.

129. Рахманов А.М. Транспортно-логистические особенности российского экспорта продукции АПК / А.М. Рахманов // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – №8. – С. 107-115.

130. Родионова О.А. Валовая добавленная стоимость в системе показателей оценки воспроизводства и эффективности сельского хозяйства / О.А. Родионова, Н.А. Борхунов, С.Н. Гришкина // Экономика сельского хозяйства России. – 2010. – №12. – С. 71-77.

131. Романюк Е.О. К вопросу о производстве и экспорте зерна пшеницы в России / Е.О. Романюк // Евразийское Научное Объединение. – 2017. – Т. 1. – №3(25). – С. 97-100.

132. Ромашкин Р.А. Перспективы агропродовольственного экспорта России в страны БРИКС / Р.А. Ромашкин, С.В. Киселев // АПК: экономика, управление. – 2020. – №10. – С. 109-122.

133. Рудой Е.В. Научно-технологическое развитие зернового производства России: комплексная оценка, проблемы и пути решения / Е.В. Рудой, М.С. Петухова // АПК: Экономика, управление. – 2021. – № 6. – С. 71-79.

134. Самохвалова А.А. Разработка эффективной системы распределения зерна в условиях государственного регулирования рынка / А.А. Самохвалова, К.Е. Вахневич, А.Т. Стадник, С.Г. Чернова, С.А. Шелковников. – Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2019. – 112 с.

135. Светлов Н.М. Как улучшить планирование Федерального проекта «Экспорт продукции АПК» / Н.М. Светлов // АПК: экономика, управление. – 2020. – №10. – С. 41-51.

136. Свободин В.А. Определение величины и эффективности использования производственного потенциала сельскохозяйственного производства / В.А. Свободин // Экономика сельского хозяйства. – 1987. – №9. – С. 73-76.

137. Сёмин А.Н. Эффективное агропроизводство – базовая подсистема в

формирующейся системе продовольственной безопасности / А.Н. Сёмин, И.А. Гребенщиков // Агропродовольственная политика России. – 2012. – №7. – С. 34-40.

138. Сенько А.Н. К вопросу о производстве, экспорте и сортовом составе зерна риса в Краснодарском крае / А.Н. Сенько // Евразийское Научное Объединение. – 2017. – Т. 2. – №5(27). – С. 161-164.

139. Серков А.Ф. Трансформация аграрной политики на этапе повышения роли российской агропродовольственной продукции на мировом рынке / А.Ф. Серков, В.С. Чекалин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – №12. – С. 8-12.

140. Силаева Л.П. Факторы, влияющие на эффективность развития рынка зерна / Л.П. Силаева, Ж.Т. Кульчикова // Вестник Евразийского гуманитарного института. – 2009. – №1. – С. 106-110.

141. Синещев В.Е. Экономическая эффективность производства зерна / В.Е. Синещева, Н.В. Васильева, Е.А. Дудкина // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2018. – Т. 13. – №4(51). – С. 160-167.

142. Складенко В.К., Прудников В.М. Экономика предприятия: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 528 с. – (100 лет РЭА им. Г.В. Плеханова).

143. Смагин Б.И. Эффективность использования ресурсного потенциала в аграрном производстве / Б. И. Смагин, В. В. Акиндинов; Мичурин. гос. аграр. ун-т. – Мичуринск: Издательство МичГАУ, 2007. – 150 с.

144. Соколов С.Л. Анализ развития зерноперерабатывающей отрасли Новосибирской области / С.Л. Соколов // Экономический обзор. – 2020. – №8. – С. 10-14.

145. Соколов С.Л. Влияние изменения ключевой ставки на выбор источника финансирования / С.Л. Соколов // Формирование и развитие новой парадигмы науки в условиях постиндустриального общества: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Ижевск, 2021. – С. 83-86.

146. Соколов С.Л. Направления экспорта пшеницы и меслина из Новосибирской области / С.Л. Соколов // Интеграция науки, общества, производства и

промышленности: проблемы и перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Воронеж, 2021. – С. 117-119.

147. Соколов С.Л. Перспективные направления российского экспорта зерновых в страны Ближнего Востока и Северной Африки / С.Л. Соколов // Экономика и предпринимательство. – 2021. – №7. – С. 419-424.

148. Соколов С.Л. Перспективы развития рынка муки / С.Л. Соколов, С.А. Шелковников // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – №9. – С. 63-66.

149. Соколов С.Л. Подходы к оценке эффективности переработки зерна / С.Л. Соколов // Экономика и предпринимательство. – 2021. – №7. – С. 1071-1076.

150. Соколов С.Л. Российский экспорт зерновых и факторы, его определяющие / С.Л. Соколов // Планирование и прогнозирование социально-экономического развития в новых геополитических условиях: сборник статей Международной научно-практической конференции (Волгоград, 2021). – С. 23-25.

151. Соколов С.Л. Факторы повышения экономической эффективности переработки зерна в России / С.Л. Соколов // Экономический обзор. – 2021. – №1. – С. 6-10.

152. Соколов С.Л. Факторы развития мукомольной промышленности Новосибирской области / С.Л. Соколов, С.А. Шелковников // АПК: экономика, управление. – 2020. – №8. – С. 90-95.

153. Стадник А.Т. Повышение эффективности использования ресурсного потенциала в сельском хозяйстве региона / А.Т. Стадник, С.А. Шелковников, Л.А. Якимова [и др.]. – Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2018. – 143 с.

154. Сторожев Д.В. Экспорт продукции АПК Белгородской области: предпосылки, возможности, вызовы / Д.В. Сторожев // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – №1. – С. 52-55.

155. Суслов С.А. Повышение экономической эффективности производства и переработки зерна: монография / С.А. Суслов, А.Е. Шамин. – Княгинино: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 2010. – 192

с.

156. Терновский Д.С. Выручка российских товаропроизводителей от экспорта аграрной продукции: анализ факторов формирования в период взрывного роста / Д.С. Терновский // АПК: экономика, управление. – 2020. – №9. – С. 71-81.

157. Торилов В.Е. Экспорт зерна Российской Федерации / В.Е. Торилов, А.В. Раевская, Н.А. Каширина // Агроконсультант. – 2017. – №3(2017). – С. 12-17.

158. Трубилин А.И. Специализация и кооперация в отрасли глубокой переработки зерна как приоритетное направление научно-технологического развития АПК России / А.И. Трубилин, А.Б. Мельников, П.В. Михайлушкин // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2020. – №1. – С. 109-115.

159. Труфанова С.В. Пути повышения рентабельности производства зерна в Иркутской области / С.В. Труфанова // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2008. – №3(35). – С. 70-73.

160. Тю Л.В. Проблемы развития рынка зерна Сибирского федерального округа / Л.В. Тю, А.А. Быков // АПК: экономика, управление. – 2020. – №11. – С. 45-51.

161. Узун В.Я. Роль экспорта и импорта в развитии сельского хозяйства России / В.Я. Узун, Е.А. Шишкина // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – №2. – С. 13-20.

162. Утенков Г.Л. Метод управления эффективностью возделывания зерновых культур // Г.Л. Утенков, Э.О. Рапопорт, А.Н. Власенко // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – №10. – С. 68-73.

163. Федорик О.В. Зернопродуктовый подкомплекс АПК: проблемы функционирования и совершенствование управления / О.В. Федорик, А.В. Улезько; под ред. проф. А.Ф. Демченко. – М.: Истоки, 2000. – 166 с.

164. Финансовый анализ / Под ред. Т.С. Новашиной. – М.: Московская финансово-промышленная академия, 2005. – 192 с.

165. Хайруллина О.И. Состояние и перспективы развития российского экспорта зерновых / О.И. Хайруллина // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – №4. – С. 91-99.

166. Хрулев А.А. Глубокая переработка зерна в модели развития спиртзавода или создания агропромышленного фермерского кооператива / А.А. Хрулев, И.А. Федотов // Пищевая промышленность. – 2018. – №7. – С. 46-49.

167. Худиев Ф.И. Направления развития российского экспорта продукции переработки зерна / Ф.И. Худиев // Управление рисками в АПК. – 2017. – №1. – С. 46-54.

168. Черкасова О.В. Перспективы развития глубокой переработки зерна и промышленной биотехнологии / О.В. Черкасова // Сахарная свекла. – 2018. – №1. – С. 36-38.

169. Чистяков Ю.Ф. Россия на мировом продовольственном рынке: прошлое и настоящее. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. – 215 с.

170. Шабанов Т.Ю. Оптимизация временного лага при купле-продаже на рынке пшеницы / Т.Ю. Шабанов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – №11. – С. 71-76.

171. Шамина О.В. Повышение экономической эффективности производства мяса крупного рогатого скота в сельскохозяйственных организациях / О.В. Шамина, С.Р. Малютин. – Княгинино: Нижегород. гос. инженер.-экон. ин-т, 2008. – 144 с.

172. Шарапова В.М. Сравнительная характеристика методических подходов к оценке реализации государственной поддержки АПК / В.М. Шарапова, Т.Н. Медведева, Э.А. Фарвазова // В сборнике: Приоритетные направления регионального развития. – 2020. – С. 195-199.

173. Шарапова Н.В. Государственные и целевые комплексные программы как фактор поддержки хозяйствующих субъектов АПК / Н.В. Шарапова // Агропродовольственная политика России. – 2014. – Т. 93. – № 3. – С. 71-74.

174. Шарыбар С.В. Оценка эффективности производства продукции растениеводства / С.В. Шарыбар, Н.А. Соловьева // В сборнике: Комплексное развитие сельских территорий и инновационные технологии в агропромышленном комплексе. Сборник III международной научно-методической и практической конференции. – 2018. – С. 217-221.

175. Швайко А.А. Проблемы экспорта российского зерна / А.А. Швайко // Проблемы науки. – 2017. – №6(19). – С. 53-56.

176. Шелковников С.А. Факторы развития мукомольной промышленности Новосибирской области / С.А. Шелковников, С.Л. Соколов // АПК: экономика, управление. – 2020. – №8. – С. 90-95.

177. Шишигина И.А. Экспорт российского зерна: тенденции и перспективы / И.А. Шишигина, Е.А. Светлая // Актуальные вопросы современной науки. – 2018. – №3(19). – С. 111-114.

178. Шумакова О.В. Определение приоритетов регулирования устойчивого развития сельской местности (на примере Омской области) / О.В. Шумакова, М.В. Кутузова // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – №61. – С. 57-62.

179. Шущкая А.В. Экспорт российского зерна: анализ современного состояния и перспективы развития / А.В. Шацкая, Е.Е. Иванова // Проблемы развития предприятий: теория и практика. – 2018. – №2. – С. 229-234.

180. Эффективность сельскохозяйственного производства: методические рекомендации / И.Г. Ушачев, В.И. Нечаев, Л.А. Семина [и др.]. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2013. – 228 с.

181. <https://customs.gov.ru/> – Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. – (Дата обращения: 31.08.2021).

182. <https://rosstat.gov.ru/> – Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – (Дата обращения: 31.08.2021).

183. <https://stu.customs.gov.ru/> – Сайт Сибирского таможенного управления ФТС России [Электронный ресурс]. – (Дата обращения: 31.08.2021).

184. Aksyuk Ya. The prospects of deep grain processing of grain processing

enterprises with marketing concept / Ya. Aksyuk // Modern Science – Moderni Veda. – 2017. – №. 4. – № 4. – C. 7-18.

185. Drincha V.M. Fundamentals and prospects for the technologies development for post-harvest grain processing and seed preparation / V.M. Drincha, Yu.S. Tsench // Agricultural Machinery and Technologies. – 2020. – T. 14. – № 4. – C. 17-25.

186. Katusov D. Prospects of application of electrophysical methods in the processing of grain / D. Katusov, A. Shatov // Nauka i studia. – 2016. – №. 3. – C. 577-580.

187. Melnikov A.B. Prospects for the development of advanced grain processing in Russia / A.B. Melnikov, P.V. Mikhailushkin, L.E. Popok // International Journal of Economics and Business Administration. – 2020. – T. 8. – № 2. – C. 276-282.

188. Rudnev S.G. Principles of organization of post-harvest grain processing / S.G. Rudnev // International Scientific and Practical Conference World science. – 2017. – T. 2. – N4(20). – C. 16-19.